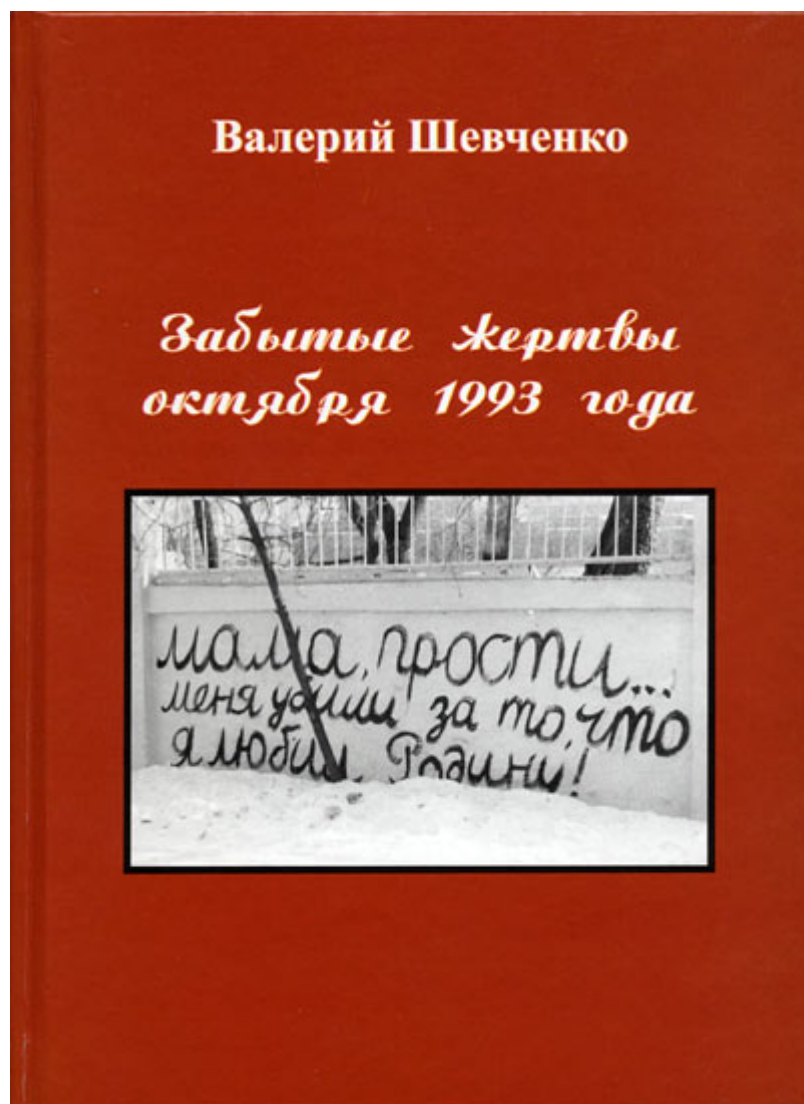

Валерий Шевченко
Забывтые жертвы октября 1993 года

http://1993.sovnarkom.ru/KNIGI/Shevchenko_VA/Shevchenko_VA.htm

Содержание

Забывшие жертвы октября 1993 года

Дополнительный список погибших

Библиография

Предисловие

Трагические события сентября-октября 1993 года на сегодняшний день остаются одной из самых малоизученных страниц современной российской истории. Несмотря на значительное число публикаций в периодической печати, воспоминаний очевидцев и участников событий, научные исследования по этой проблематике немногочисленны. Причина, отчасти, кроется в том, что большинство документов по событиям 1993 года до сих пор являются засекреченными, хотя от драмы того «чёрного октября» нас отделяет уже более 16 лет. По-прежнему, практически отсутствуют достоверные сведения о трагической судьбе большинства тех защитников Белого Дома, для которых день 4 октября 1993 года стал последним в их жизни.

Работа историка Валерия Анатольевича Шевченко позволяет приоткрыть завесу над кровавой развязкой противостояния президента и парламента, осознать масштаб трагедии. Автору впервые удалось систематизировать разрозненные сведения и воссоздать целостную картину финала тех страшных событий.

Отличительной чертой предлагаемого исследования является то, что оно основано на широком круге малоизвестных источников. Существенная часть приводимых автором сведений была получена в ходе работы с периодическими изданиями, в том числе и малотиражными, хранящимися в Секторе фонда нетрадиционной печати Государственной публичной исторической библиотеки России.

Тематика данной работы и сохраняющаяся острота дискуссии вокруг описываемых событий вряд ли предполагают их беспристрастный анализ с позиции стороннего наблюдателя. Не скрывая своего отношения к

произошедшей трагедии, В.А. Шевченко главным образом призывает к восстановлению исторической справедливости и проведению на государственном уровне объективного расследования октябрьских событий 1993 года. Несомненно, предлагаемая на суд читателей публикация станет веским аргументом для его беспристрастного осуществления.

Илья Семёнович Кучанов,
кандидат исторических наук

Предисловие от автора

Исследование «Забытые жертвы октября 1993 года» не претендует на окончательное решение проблемы установления числа погибших в те кровавые дни. Собранные по крупицам в результате устных бесед и найденные в многочисленных опубликованных источниках свидетельства воссоздают в целом картину октябрьской трагедии и, как надеется автор, готовят почву для более фундаментального расследования. Пока засекречены материалы следственных дел, хранящихся в Генеральной прокуратуре, Главной военной прокуратуре, подлинная статистика жертв и списки погибших, сокрытые в недрах МВД, ФСБ и Министерства обороны, можно делать только предварительные выводы. Многое поможет прояснить и та информация, которой располагают некоторые общественные организации и группы. Люди, искупившие своими жизнями молчание большинства граждан России в те переломные дни, не должны оставаться забытыми.

И сказал Господь Каину:
где Авель, брат твой? ...
И сказал: что ты сделал?
голос крови брата твоего
вопиет ко Мне от земли
Быт 4 : 9, 10

21 сентября – 5 октября 1993 года произошли трагические события новейшей российской истории: роспуск по президентскому указу № 1400 Съезда народных депутатов и Верховного Совета России в нарушение действующей на тот момент Конституции, почти двухнедельное противостояние, завершившееся массовыми расстрелами защитников Верховного Совета 3-5 октября у телецентра в Останкино и в районе Белого дома. Больше пятнадцати лет прошло с тех памятных дней, но, по-прежнему, остаётся без ответа главный вопрос – сколько человеческих жизней унесла октябрьская трагедия.

В официальном списке погибших, объявленном Генеральной прокуратурой России, числится 147 человек: в Останкино – 45 гражданских и 1 военнослужащий, в «районе Белого дома» - 77 гражданских и 24 военнослужащих Министерства обороны и МВД¹. Бывший следователь Генпрокуратуры России Леонид Георгиевич Прошкин, работавший в 1993-95 гг. в составе следственно-оперативной группы по расследованию октябрьских событий, заявил о гибели 3-4 октября 1993 года не менее 123 гражданских лиц и ранении не менее 348 человек. Несколько позже он

¹ 4 октября. Газета защитников Дома Советов. 1999. №4. С. 3-4.

уточнил, что речь может идти о не менее 124 погибших. Леонид Георгиевич пояснил, что термин «не менее» употребил, потому что допускает «возможность некоторого увеличения числа потерпевших за счёт не установленных... погибших и раненых граждан»². «Я допускаю, - уточнял он, - что в наш список могли по разным причинам не попасть несколько человек, может быть трое-пятеро»³.

Список, составленный по материалам парламентских слушаний в Государственной Думе России (31 октября 1995 года), включает 160 фамилий. Из 160 человек 45 – погибшие в районе телецентра «Останкино», 75 – в районе Белого Дома, 12 – «граждане, погибшие в других районах Москвы и Подмосковья», 28 – погибшие военнослужащие и сотрудники МВД. Причем в состав двенадцати «граждан, погибших в других районах Москвы и Подмосковья», попали Алферов Павел Владимирович с указанием «сгорел на 13 этаже Дома Советов» и Тарасов Василий Анатольевич, по заявлению близких, участвовавший в защите Верховного Совета и пропавший без вести⁴.

Но в списке, опубликованном в Сборнике документов Комиссии Государственной Думы по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года, которая работала с 28 мая 1998 года по декабрь 1999 года, названы имена уже только 158 погибших. Из списка вычеркнули П.В. Алферова и В.А. Тарасова. Между тем в заключении комиссии указывалось, что «по приблизительной оценке в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года всего убиты или скончались от полученных ранений около 200 человек»⁵.

² Совершенно секретно. 1998. №10. С.7; Известия. 2006. №182. С. 5.

³

Московский комсомолец. 1997. №188. С. 2.

⁴ См. Московский Апокалипсис. М., 1996. С. 42-83; раздел «Книга памяти» на сайте 1993.sovnarkom.ru.

⁵ Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года. М., 2003. С. 366-372,

Опубликованные списки при их даже поверхностном рассмотрении вызывают ряд вопросов. Из 122 официально признанных погибшими гражданских лиц, лишь 17 – жители других регионов России и стран ближнего зарубежья, остальные, не считая нескольких погибших граждан из дальнего зарубежья, - жители Московского региона. Известно, что на защиту парламента приехало немало иногородних, в том числе с митингов, на которых составляли списки добровольцев⁶. Но одиночки преобладали, некоторые из них приехали в Москву негласно. И.И. Андронов, А.В. Крючков, Н.К. Кочубей среди защитников парламента встречали приехавших из Казахстана, Приднестровья, Киева, Минска, Риги, Калмыкии, Северного Кавказа, Брянска, Владимира, Вологды, Иркутска, Казани, Калининграда, Кирова, Новосибирска, Пензы, Рязани, Санкт-Петербурга, Тулы, Челябинска, Ярославля и многих других городов и сельских поселений⁷. «Сколько знакомых лиц мы уже не встречаем пятый год на наших встречах побратимов, - писал в 1998 году журналист Н.И. Горбачёв. - Кто они все? Уехавшие домой иногородние или пропавшие без вести? Их много. И это только из наших знакомых»⁸.

Многие москвичи и жители Подмосковья, остававшиеся у здания парламента за колючей проволокой в дни блокады, после её прорыва 3 октября ушли ночевать домой. Иногородним некуда было идти. Вспоминает защитник парламента Владимир Глинский: «В моём отряде, который держал баррикаду на Калининском мосту у здания мэрии, москвичей было лишь процентов 30. А к утру 4 октября их осталось и того меньше, потому что многие ушли ночевать домой»⁹. К тому же с прорывом к защитникам Дома

420.

⁶

См., например, Путь. 1993. №10-11. С. 9.

⁷

Андронов И.И. Моя война. М., 2000. С. 325; Мысль. 1993. №22. С. 3; Дуэль. 2004. №39. С. 4.

⁸

Горбачёв Н.И. Батальон «Серёжа». М., 2002. С. 111.

⁹ См. на сайте blotter.ru

Советов присоединились и другие приезжие. Депутат Верховного Совета хирург Н.Г. Григорьев зафиксировал приход к зданию парламента в 22 часа 15 минут 3 октября гражданской колонны, состоявшей в основном из мужчин средних лет¹⁰. С. Иванов вечером того же дня записался, по его словам, в сформированную последней 21 роту добровольческого полка Верховного Совета¹¹.

Для того чтобы установить подлинное число убитых в Доме Советов, необходимо знать, сколько человек находилось там во время его штурма 4 октября 1993 года. Некоторые исследователи утверждают, что в здании парламента на тот момент находилось максимум 2500 человек¹². Но если определить относительно точное число людей, находившихся в Белом доме и вокруг него до прорыва блокады, ещё представляется возможным, то применительно к 4 октября возникают сложности.

Светлана Тимофеевна Синявская занималась распределением талонов на питание для людей, находившихся в кольце обороны Дома Советов. Светлана Тимофеевна свидетельствует, что до прорыва блокады талоны выдавались на 4362 человека. Впрочем, защитница парламента из 11 отряда, в котором было 25 человек, говорила автору этих строк, что их отряд не получал талоны.

На вопрос, сколько человек находилось в Белом доме и вокруг него ранним утром 4 октября, можно дать лишь приблизительный ответ. Как свидетельствует приехавший из Тюмени защитник парламента, в ночь с 3 на 4 октября многие люди, больше тысячи, спали в подвале Дома Советов¹³. По словам П. Ю. Бобряшова, на площади оставалось не более тысячи человек, в

¹⁰ Григорьев Н.Г. Дни, равные жизни. Чебоксары. 2000. С. 292.

¹¹

Российская правда. 1994. №19. С. 2.

¹²

См., например Островский А.В. 1993. Расстрел «Белого дома». М., 2008. С. 475.

¹³

Тюмень Трудовая. 1993. №1-2. С. 4.

основном у костров и палаток¹⁴. По оценке эколога М.Р. примерно 1500 человек было рассеяно малыми группами по площади перед Белым домом¹⁵.

Когда начался обстрел площади, многие люди, спасавшиеся от массированного огня БТРов, укрылись в подвале-убежище расположенного недалеко от Дома Советов двухэтажного здания. По оценке военного журналиста И.В. Варфоломеева в бункер набилось до 1500 человек¹⁶. Такое же число людей, собравшихся в бункере, называет и Марина Николаевна Ростовская¹⁷. Потом они перешли по подземному ходу в здание парламента. Многих людей развели по этажам. По словам московского бизнесмена Андрея (имя изменено), часть выведенных из подземелья женщин и детей проводили на четвёртый этаж Дома Советов¹⁸. «Нас стали поднимать по лестницам вверх, на третий, четвёртый, пятый этажи в коридоры», - вспоминал Александр Страхов¹⁹. Другой очевидец свидетельствует, что 800 человек, вышедшие из подвала, попали в плен в холле двадцатого подъезда к десантникам 119 Наро-Фоминского полка и около 14 ч. 30 мин. были «отпущены на свободу»²⁰. Группа человек в 300, которую десантники во время активизации обстрела отправили в подвал, вышла из здания парламента в 15 часов²¹.

Белый дом представляет собой довольно сложную систему коридоров, кабинетов, подвальных помещений, и поэтому крайне затруднительно установить точное местопребывание очень многих людей, оказавшихся там

¹⁴

Островский А.В. Указ. соч. С. 416.

¹⁵

Оппозиция. 1993. №4. С. 2.

¹⁶ Варфоломеев И.В. От приговора до расстрела. М., 2001. С. 48.

¹⁷

См. на сайте [situation.ru /app/j-art-969.htm](http://situation.ru/app/j-art-969.htm).

¹⁸

Новая ежедневная газета. 1993. №44. С. 2.

¹⁹

Бузгалин А.В., Колганов А. И. Кровавый октябрь в Москве. М., 1994. С. 117.

²⁰

Мусин М.М. Месть президента, или Как расстреляли власть народа. М., 2009. С. 332-333.

²¹

Оппозиция. 1993. №4. С. 2.

во время штурма. В этой связи характерен рассказ П.С. «Мы перешли в один из коридоров первого этажа, - вспоминал он, - а затем спустились в подвал. Здесь было много людей, наверно, больше тысячи, в том числе немало женщин. Были и дети. Затем я и ещё несколько человек поднялись на третий этаж. В тёмном коридоре между двумя рядами кабинетов собрались десятки людей. Они сидели вдоль стен или лежали на полу... Во второй половине дня в коридор вошёл человек и сообщил, что идут переговоры о выходе желающих из Дома Советов. Тем, кто хочет уйти надо собраться на центральной лестнице. Посоветовавшись, мы решили уйти... Большинство осталось»²². Александр Страхов находился сначала на втором этаже, потом на третьем. «Было огромное количество людей, - свидетельствует он, - коридоры, полностью запруженные людьми. И так было на каждом этаже. Если у нас было человек двести на этаже, в этом коридоре, то можно с определённой долей вероятности определить общее число. Потом стало известно, что таким образом люди находились на пяти этажах»²³.

В зале Совета Национальностей собрались депутаты, сотрудники аппарата, журналисты и многие безоружные защитники парламента. Время от времени поступали предложения вывести из здания женщин, детей, журналистов. Список журналистов для вывода за пределы Дома Советов состоял из 103 фамилий. Депутатов, сотрудников аппарата, гражданских (в том числе оказавшихся в зале беженцев) набралось около 2000 человек²⁴.

Остаётся неясным, сколько человек во время штурма находилось на верхних (выше седьмого) этажах Белого дома. Необходимо отметить, что в первые часы штурма люди опасались, прежде всего, захвата нижних этажей спецподразделениями. К тому же некоторые из них пережили атаку БТРов. Многие при начавшемся интенсивном обстреле поднимались на верхние

²²

Мысль. 1993. №19. С. 3.

²³

Бузгалин А.В, Колганов А.И. Указ. соч. С. 117.

²⁴ Патриот. 1994. №2-3. С. 5.

этажи, «поскольку создавалось впечатление, что там безопаснее». Об этом свидетельствуют капитан 3-го ранга Сергей Мозговой и профессор Российского государственного торгово-экономического университета Марат Мазитович Мусин (публиковался под псевдонимом Иван Иванов)²⁵. Но именно по верхним этажам велась стрельба из танков, что существенно сокращало шанс выжить для находившихся там людей.

Рано утром 4 октября решила подняться наверх в «башню» и Лариса Ефимова. Вот что она рассказала: «Мы знали, что спецназовцы, когда зачищают помещение, сначала стреляют, а потом уже смотрят. Никто, однако, не предполагал, что возможен обстрел здания из танковых орудий. На восемнадцатом этаже я встретила свою приятельницу Лену, и мы пошли в её комнату... В зал Национальностей я попала около 7 ч. 30 мин. утра. Электричества не было, только несколько свечей горело на столе президиума. В темноте трудно было понять, кто находится в зале. Такое ощущение, что всех загнали в мышеловку. Мы с Леной даже хотели вернуться на восемнадцатый этаж, однако в окружении людей было спокойнее»²⁶.

Приведём свидетельство А. Лейбова, который тоже побывал на верхних этажах и вовремя оттуда ушёл. «Уже слышалась стрельба внутри здания, - вспоминал он, - сообщили, что штурмовые группы проникли в двадцатый подъезд. Рассказывали, что наиболее тяжёлое положение со стороны мэрии: там этажи выметались пулемётным огнём буквально подчистую... Около полудня офицер, командовавший вооружённым отрядом, приказал всем безоружным уходить подальше от штурмующих – в верхние этажи «стакана». Вероятно, он даже подумать не мог, что именно эти этажи будут расстреливать из танковых пушек. Мы поднялись на двенадцатый этаж и попали в какую-то столовую. По дороге к нам присоединилось ещё довольно много людей, и зал столовой оказался заполнен примерно наполовину, многие сидели за столами, другие укрылись на кухне и в подсобных

²⁵ Комсомольская правда. 1993. №218. С.2; Мусин М.М. Указ. соч. С. 318-319.

²⁶

Патриот. 1994. №2-3. С. 5.

помещениях. Видимо, там было порядка двухсот человек. Пробыв в столовой около получаса, я спустился вниз, инстинктивно не желая оставаться в закрытой коробке и, надеясь, что смогу там чем-нибудь помочь. Через некоторое время начался танковый обстрел»²⁷.

В течение дня, несмотря на продолжающийся обстрел, в здание парламента прорывались люди. «И уже, когда надежды никакой не было, - вспоминал депутат В.И. Котельников, - к нам прорвались 200 человек: мужчины, женщины, девушки, подростки, фактически дети, школьники восьмых-десятых классов, несколько суворовцев. Когда они бежали, им стреляли в спины. Падали убитые, оставляя кровавые следы на асфальте, живые продолжали бежать»²⁸.

Таким образом, в Доме Советов и в непосредственной близости от него 4 октября 1993 года оказались многие сотни в основном безоружных людей. И примерно начиная с 6 часов 40 минут утра началось их массовое уничтожение.

Первые жертвы около парламента появились, когда символические баррикады защитников прорвали бэтээры, открыв огонь на поражение. Свидетельствует Галина Н.: «В 6 часов 45 минут утра четвертого октября нас подняли по тревоге. На улицу мы выбежали сонные и сразу попали под пулемётный огонь... Потом мы несколько часов лежали на земле, а в десяти метрах от нас били бэтээры... Нас было около трёхсот человек. Мало кто остался в живых. А затем мы перебежали в четвёртый подъезд... Я на улице видела, что тех, кто шевелился на земле, расстреливали»²⁹.

«На наших глазах БТРы расстреливали безоружных старушек, молодёжь, которые находились в палатках и возле них, - вспоминал лейтенант В.П. Шубочкин. – Мы видели, как группа санитаров побежала к раненому

²⁷ Площадь Свободной России. М., 1994. С. 106.

²⁸ Литературная Россия. 1993. №44-45. С. 5.

²⁹ Путь. 1993. №10-11. С. 9.

полковнику, но двое из них были убиты. Через несколько минут снайпер добил и полковника»³⁰. Депутат Р.С. Мухамадиев видел, как из здания парламента выбежали женщины в белых халатах. В руках они держали белые платки. Но стоило им нагнуться, чтобы оказать помощь лежащему в крови мужчине, их срезали пули крупнокалиберного пулемёта³¹.

Журналист Ирина Танеева, ещё не совсем осознавая, что начинается штурм, наблюдала из окна Дома Советов следующее: «В стоящий напротив накануне брошенный омовцами автобус бежали люди, карабкались внутрь, прячась от пуль. На автобус с трёх сторон на бешеной скорости наехали три БМД и расстреляли его. Автобус вспыхнул свечкой. Люди оттуда пытались выбраться и тут же падали замертво, сражённые плотным огнём БМД. Кровь. Рядом стоящие «Жигули», набитые людьми, также были расстреляны и горели. Все погибли»³².

Расстрел шёл и со стороны Дружинниковской улицы. Вспоминает народный депутат России А.М. Леонтьев: «По переулку напротив «Белого дома» стояли 6 бронетранспортёров, а между ними и «Белым домом» за колючей проволокой ... лежали казаки с Кубани – человек 100. Они не были вооружены. Были просто в форме казаков... К подъездам из сотни казаков добежали не более 5-6 человек, а остальные все полегли»³³.

Жертвами атаки бронемашин стали по минимальной оценке несколько десятков людей. По словам Евгения О., на площади было много убитых из тех, кто пришёл на баррикады или жил в палатках у здания Верховного Совета. Среди них были и молодые женщины. Одна лежала с лицом, ставшим сплошной кровавой раной³⁴.

³⁰

Чёрная сотня. 1994. №9-10. С. 7.

³¹

Мухамадиев Р.С. На раскалённой сковороде. М., 1997. С. 228.

³²

Аль-Кодс. 1994. №13. С. 6.

³³ Григорьев Н.Г. Указ. соч. С. 363.

³⁴ КП. 1993. №187. С. 3.

Депутат Верховного Совета И.И. Андронов за первые полчаса расстрела видел с третьего этажа примерно полсотни убитых под окнами тыльной стороны Белого дома³⁵. Свидетельствует И.В. Савельева: «Много трупов было во внутреннем дворе, где стояли палатки. Это мы видели ещё утром из окон фракции «Россия», окна которой выходили именно туда»³⁶.

Депутат Н.П. Кашин в тот день стал свидетелем гибели 22 человек³⁷. По свидетельству Евгения Снежинского, казака из Краснодарского края, с 7 ч. до 9 ч. утра в спортзале двухэтажного здания на Рочдельской улице сложили 54 трупа³⁸. Из двадцати двух безоружных баррикадников 20 роты живыми вырвались лишь пятеро. Примерно такой же расклад получился и у 21 роты³⁹.

В самом здании парламента число погибших увеличивалось в несколько раз с каждым часом штурма. Депутат от Чувашии хирург Н.Г. Григорьев в 7 ч. 45 мин. утра 4 октября спустился на первый этаж в холл двадцатого подъезда. «Я обратил внимание, - вспоминает он, - на то, что на полу холла, а холл был самым большим в Доме Советов, лежали рядами более полусотни раненых, возможно и убитые, так как первые два с половиной ряда лежащих

людей были накрыты через голову»⁴⁰.

Через несколько часов штурма погибших заметно прибавилось. В переходе от двадцатого к восьмому подъезду сложили больше двадцати

³⁵

Андронов И.И. Указ. соч. С. 12.

³⁶

Время. 2006. №31-32. С. 1.

³⁷ Правда Севера. 2003. 7 октября.

³⁸

См. Ростовская М.Н. Последний рубеж. Дом Советов 4 октября на сайте [situation.ru / app / j_art_967.htm](http://situation.ru/app/j_art_967.htm).

³⁹

Российская правда. 1994. №19. С. 2.

⁴⁰

Григорьев Н.Г. Указ. соч. С. 297.

убитых⁴¹. По свидетельству московского бизнесмена Андрея (имя изменено) только в их секторе находилось около ста убитых и тяжелораненых⁴².

«Я вышел из приёмной третьего этажа и стал спускаться на первый, - свидетельствует человек из окружения А.В. Руцкого. – На первом этаже – жуткая картина. Сплошь на полу, вповалку – убитые ... Там их навалили горы. Женщины, старики, два убитых врача в белых халатах. И кровь на полу высотой – в полстакана – ей ведь некуда стекать»⁴³. Примерно в то же время один из санитаров сообщил чешскому фотокорреспонденту Войтеху Лавичке, что в медпункте на первом этаже уже несколько десятков погибших и раненых⁴⁴.

По свидетельству художника Анатолия Леонидовича Набатова, в холле восьмого подъезда в штабель сложили от ста до двухсот трупов. Анатолий Леонидович поднимался до шестнадцатого этажа, видел трупы в коридорах, мозги на стенах. На шестнадцатом этаже он заметил журналиста, который по рации координировал огонь по зданию, сообщая о скоплении людей. Анатолий Леонидович сдал его казакам.

Уже после событий президент Калмыкии К.Н. Илюмжинов в одном из интервью заявил: «Я видел, что в Белом доме не 50 и не 70 убитых, а сотни. Вначале их пытались собирать в одно место, затем отказались от этой идеи – было опасно лишний раз передвигаться. В большинстве своём это были люди случайные – без оружия. К нашему приходу насчитывалось более пятисот убитых. К концу дня, думаю, эта цифра выросла до тысячи»⁴⁵. Р.С. Мухамадиев в разгар штурма услышал от своего коллеги депутата, профессионального врача, избранного от Мурманской области, следующее: «Уже пять кабинетов забиты мёртвыми. А раненых не счесть. Более ста

⁴¹ Мусин М.М. Указ. соч. С. 398.

⁴²

Новая ежедневная газета. 1993. №44. С.2.

⁴³ Завтра. 2003. №40. С.3.

⁴⁴

Площадь Свободной России... С. 99.

⁴⁵

Известия. 1993. №198. С. 4.

человек лежат в крови. Но у нас ничего нет. Нет бинтов, нет даже йода...»⁴⁶. Президент Ингушетии Руслан Аушев сообщил вечером 4 октября Станиславу Говорухину, что при нём из Белого дома вынесли 127 трупов, но много ещё осталось в здании⁴⁷.

Число погибших значительно увеличил обстрел Дома Советов танковыми снарядами. От непосредственных организаторов и руководителей обстрела можно услышать, что по зданию стреляли безобидными болванками. Например, бывший министр обороны России П.С. Грачёв заявил следующее: «Мы выстрелили по Белому дому шестью болванками из одного танка по одному заранее выбранному окну с целью вынудить заговорщиков покинуть здание. Мы знали, что за окном никого не было»⁴⁸.

Однако свидетельскими показаниями полностью опровергаются подобного рода высказывания. Как сообщали корреспонденты газеты «Московские новости», около 11 ч. 30 мин. утра снаряды, судя по всему кумулятивного действия, прошивают Белый дом насквозь: с противоположной стороны здания одновременно с попаданием снаряда вылетает по 5-10 окон и тысячи листов канцелярских бумаг⁴⁹.

Народный депутат России Б.Д. Бабаев, находившийся с другими депутатами в зале Совета Национальностей (в самом безопасном месте Белого дома), вспоминал: «В какой-то момент мы ощущаем мощнейший взрыв, потрясающий здание... Таких исключительно мощных взрывов я зафиксировал 3 или 4»⁵⁰.

⁴⁶

Мухамадиев Р.С. Указ. соч. С. 251.

⁴⁷

Говорухин С.С. Великая криминальная революция. М., 1993. С. 98.

⁴⁸ Аргументы и факты. 2004. №41. Приложение «Москва». С. 22.

⁴⁹ Московские новости. 1993. №41. С. 7.

⁵⁰ Бабаев Б.Д. Расстрел «Белого Дома». Свидетельство очевидца: взгляд изнутри. Иваново. 1994. С. 111-112.

Приведём несколько показаний очевидцев гибели людей в здании парламента в результате попадания туда снарядов. Вот что, например, рассказал в интервью газете «Омское время» (1993. №40.) депутат В.И. Котельников: «Сначала, когда с каким-нибудь заданием пробегал по зданию, ужасало количество крови, трупов, разорванных тел. Оторванные руки, головы. Попадает снаряд, часть человека сюда, часть - туда... А потом привыкаешь. У тебя есть задание, надо его выполнить»⁵¹. «Когда нас обстреляли из танков, - вспоминал другой очевидец, - я был на шестом этаже. Здесь было много гражданских. Оружия у нас не было. Я подумал, что после обстрела солдаты ворвутся в здание и решил, что надо найти пистолет или автомат. Открыл дверь в комнату, где недавно разорвался снаряд. Я не смог войти. Там было кровавое месиво»⁵². Бывший сотрудник милиции Я., перешедший на сторону парламента, видел, как снарядами в кабинетах Дома Советов «буквально разрывало людей»⁵³. Немало жертв оказалось и во втором подъезде Белого дома (один из танковых снарядов попал в цокольный этаж).

Сколько же танковых выстрелов сделано по Белому дому, и с какой интенсивностью они производились? Майор Валерий Гришин находился в составе одного из танковых экипажей, производивших обстрел Дома Советов. В 1998 году он рассказал в интервью журналистам «Комсомольской

правды», что примерно в 7 ч. утра 4 октября 1993 года в подошедшие к гостинице «Украина» танки загрузили по 20 снарядов в каждый⁵⁴.

⁵¹

Площадь Свободной России... С. 152-153.

⁵²

Общая газета. 1993. №15/17. С. 7

⁵³

КП. 1993. №192. С.3

⁵⁴

Там же. 1998. №185. С. 2.

По официальным данным Министерства обороны при штурме Белого дома израсходовано 12 танковых снарядов. Из них 10 осколочно-фугасных и 2 подкалиберных. В боекомплекте находились ещё 26 кумулятивных снарядов, до которых, как утверждали военные, дело не дошло. Осколочно-фугасные снаряды обладают большой разрушительной силой. Радиус поражения осколками, несущими убойную силу, составляет 200 метров⁵⁵. Однако генерал-полковник Д.А. Волкогонов в одном из выступлений на телевидении признал, что каждый из четырёх танков выпустил по Белому дому по 7-8 снарядов⁵⁶.

О.И. Гайданов, принимавший участие в расследовании октябрьских событий Генеральной прокуратурой России, подтвердив официальные данные Министерства обороны о 12 выстрелах, реконструировал их хронологию. Первые два сделаны после полученного в 9 ч. 30 мин. приказа военного руководства. Второй и третий – в 10 ч. 30 мин. По три выстрела прогремело в 11 ч. 20 мин. и 11 ч. 23-24 мин. После чего, по официальной версии, «стрельба была прервана». Она возобновилась лишь после 16 ч. 5 мин., когда по зданию произвели ещё два последних выстрела⁵⁷.

Но официальная версия и в данном вопросе противоречит многочисленным свидетельствам очевидцев. Р.С. Мухамадиев утром 4 октября находился в зале Совета Национальностей. Первый взрыв, по его словам, раздался в 9 ч. 45 мин. Затем продолжительное время выстрелы гремели с интервалом в 7 мин. При каждом таком выстреле сначала вздрагивали стены, и немного погодя раздавался оглушительный взрыв⁵⁸. Взрыватели ставились на такой режим, чтобы снаряды взрывались внутри

⁵⁵ Московский комсомолец. 1993. №234. С.1.

⁵⁶

Ступени. 1993. 13 ноября.

⁵⁷ Дуэль. 2008. №40. С. 6.

⁵⁸ Мухамадиев Р.С. Указ. соч. С. 244-251.

помещений⁵⁹. По некоторым данным уже к 12 ч. дня из танков сделали более 20 выстрелов⁶⁰.

После небольшого затишья танки снова открыли огонь. Майор-танкист Валерий Гришин утверждает, что танки начали стрелять после 12 ч. 30 мин. Первый снаряд ушёл вниз под Белый дом⁶¹. Можно, конечно, предположить, что танкист перепутал время, но есть и другие свидетельства. Вспоминает Ирина Танеева: «В 12 ч. объявили перемирие... Без десяти час снова начался обстрел. Здание содрогалось. Стреляли из орудий»⁶². «Обстрел здания продолжался с перерывами где-то до 12 часов, - свидетельствует бизнесмен Андрей (имя изменено). – Потом он чуть ослаб, но здесь раздалось несколько танковых выстрелов, от которых Белый дом затрясло»⁶³. По словам журналиста М. Гусева, во втором часу дня раздался мощный взрыв. Снаряд прошёл здание насквозь, вместе с пламенем и дымом из пробоины вылетели бумаги⁶⁴. Когда президент Ингушетии Р.С. Аушев и президент Калмыкии К.Н. Илюмжинов находились с миротворческой миссией в Доме Советов, по зданию произвели ещё два танковых выстрела⁶⁵.

В беседе с главным редактором газеты «Завтра» А. Прохановым генерал-майор Министерства обороны сообщил, что по его данным из танков выполнено 64 выстрела. Часть боеприпасов была объёмного взрыва, что вызвало огромные разрушения и жертвы среди защитников парламента⁶⁶.

⁵⁹

За русское дело. 1994. №1. С. 4.

⁶⁰

Вечерняя Москва. 1993. №193. С. 2.

⁶¹ КП. 1998. №185. С. 2.

⁶²

Аль-Кодс. 1994. №13. С. 6.

⁶³

НЕГ. 1993. №44. С. 2.

⁶⁴

Голос. 1993. №41. С. 2.

⁶⁵

Советская Россия. 1994. №6. С. 2.

⁶⁶ Поражение цели. Москва. 21 сентября – 12 декабря 1993 г. В материалах прессы, радио, телевидения. М., 1994. С. 285.

Помимо обстрела здания парламента из танков, БМП, БТРов, автоматного и снайперского огня, который продолжался весь день, и в Белом доме, и вокруг него осуществлялись расстрелы, как непосредственных защитников парламента, так и граждан, случайно оказавшихся в зоне боевых действий. Врач Николай Бернс оказывал помощь раненым в «медсанбате» недалеко от здания мэрии («книжка»). На его глазах омоновец расстрелял двух мальчиков 12-13 лет.

По словам одного из офицеров-защитников, перешедшего утром 4 октября вместе с другими людьми из бункера в подвал Белого дома, «молодых парней и девушек хватили и уводили за угол в одну из ниш», затем «оттуда слышались короткие автоматные очереди»⁶⁷. Н.А. Брюзгина, помогавшая раненым в импровизированном «госпитале» на первом этаже в двадцатом подъезде, впоследствии рассказала О.А. Лебедеву, что, когда ворвавшиеся военные принялись вытаскивать раненых в коридор, оттуда стали доноситься глухие звуки. Надежда Александровна, приоткрыв дверь туалета, увидела, что весь пол там был залит кровью. Там же горой лежали трупы только что застреленных людей⁶⁸. Инженер Н. Мисин утром 4 октября укрылся от стрельбы вместе с другими безоружными людьми в подвале Дома Советов. Когда первый этаж 20-го подъезда захватили военные, людей вывели из подвала и положили в вестибюле. Раненых унесли на носилках в комнату дежурных охраны. Мисина через некоторое время отпустили в туалет, где он увидел следующую картину: «Там аккуратно, штабелем, лежали трупы в «гражданке». Пригляделся: сверху те, кого мы вынесли из подвала. Крови по щиколотку... Через час трупы стали выносить»⁶⁹.

⁶⁷ Мусин М.М. Указ. соч. С. 332.

⁶⁸

См. воспоминания О.А. Лебедева на сайте 1993.sovnarkom.ru в разделе «Воспоминания».

⁶⁹ Площадь Свободной России... С. 117.

Приведём свидетельство инженера Татьяны Богородской о расстрелах в подвале Дома Советов: «Непонятно было, что происходит на первом этаже... Тех, кто там находился, положили лицом на пол, руки за голову и стали сортировать. На беретке захватчиков было написано: «Витязь». Всех, кто был в защитной форме, и казаков уводили в подвал. Оттуда слышались выстрелы. Гражданских они положили отдельно. Тех, кто был похож на военных, опять-таки уводили в подвал»⁷⁰.

Согласно письменным показаниям бывшего сотрудника МВД в восьмом и двадцатом подъездах с первого по третий этажи омоневцы устроили расправу над защитниками парламента: резали, добивали раненых, насиловали женщин⁷¹. Свидетельствует капитан 1-го ранга В.К. Кашинцев: «Примерно в 14 ч. 30 мин. к нам пробрался парень с третьего этажа, весь в крови, сквозь рыдания выдавил: «Там внизу вскрывают комнаты гранатами и всех расстреливают, уцелел, так как был без сознания, видно, приняли за мёртвого»⁷². О судьбе большей части раненых, оставленных в Белом доме, можно только догадываться. «Раненых почему-то тащили с нижних этажей на верхние», - вспоминал человек из окружения А.В. Руцкого⁷³. Потом их могли просто добить.

Многих людей расстреляли или избili до смерти уже после того, как они вышли из Белого дома. Люди, выходявшие «сдаваться» днём 4 октября из двадцатого подъезда, стали свидетелями того, как штурмовики добивали раненых⁷⁴. На шедшего позади депутата Ю.К. Чапковского молодого человека в камуфляже набросились омоневцы, начали бить, топтать ногами, затем пристрелили⁷⁵.

⁷⁰ Там же. С. 124.

⁷¹

Дуэль. 1999. №44. С. 3.

⁷²

Советская Россия. 1994. №4. С. 4; Грешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. Рыбинск. 1995. С. 240.

⁷³ Завтра. 2003. №40. С.3.

⁷⁴ Славянское единство. 1999. №10. С.3.

⁷⁵

Тех, кто выходил со стороны набережной, старались прогнать через двор и подъезды дома по переулку Глубокому. «В подъезде, куда нас заталкивали, - вспоминает И.В. Савельева, - было полно народу. С верхних этажей раздавались крики. Каждого обыскивали, срывали куртки и пальто – искали военнослужащих и милиционеров (тех, кто был на стороне защитников Дома Советов), их сразу куда-то уводили... При нас выстрелом был ранен милиционер – защитник Дома Советов. По омовской рации кто-то кричал: «В подъездах не стрелять! Кто будет убирать трупы?!» На улице не прекращалась стрельба»⁷⁶. Свидетельствует другой очевидец: «Нас обыскали и перевели в следующий подъезд. ОМОН стоял двумя рядами и истязал нас... В полутёмном коридоре внизу я рассмотрел полураздетых людей в кровоподтёках. Ругань, вопли избиваемых, перегар. Раздаётся хруст ломаемых костей»⁷⁷. Подполковник милиции Михаил Владимирович Руцкой видел, как из подъезда вытащили троих раздетых по пояс людей и тут же у стены расстреляли. Он также слышал крики насилуемой женщины⁷⁸.

Особенно лютовали омовцы в одном из подъездов этого дома. Вспоминает очевидец, чудом оставшийся в живых: «Меня вводят в парадное. Там свет, и на полу трупы, голые по пояс. Почему-то голые и почему-то по пояс»⁷⁹. Как установил Ю.П. Власов, всех, кто попал в первый подъезд после пыток убили, женщин раздевали донага и насиловали всем скопом, после пристреливали⁸⁰. Группу вышедших из Белого дома после 19 часов гражданских численностью 60-70 человек омовцы провели по набережной до улицы Николаева, и, заведя во дворы, зверски избили, а затем добили автоматными очередями.

Амурская правда. 1993. №200. С. 2.

⁷⁶

Народный союз. 2009. №18. С. 3.

⁷⁷

Голос коммуниста. 1993. №4. С. 2.

⁷⁸

Мусин М.М. Указ. соч. С. 377.

⁷⁹ Завтра. 2003. №40. С. 3.

⁸⁰ Власов Ю.П. Русь без вождя. Воронеж. С.74.

Четверым удалось забежать в подъезд одного из домов, где они и скрывались около суток⁸¹.

И снова выдержки из рассказа В. И. Котельникова: «Вбежали во двор, огромный старый двор, квадратом. В моей группе было примерно 15 человек... Когда мы добежали до последнего подъезда, нас осталось только трое... Побежали на чердак - двери там, на наше счастье, взломаны. Упали среди хлама за какую-то трубу и замерли... Мы решили лежать. Объявлен комендантский час, все оцеплено ОМОН(ом), и практически мы находились в их лагере. Всю ночь там шла стрельба. Когда уже рассвело, с полшестого до полвосьмого мы приводили себя в порядок... Начали потихоньку спускаться. Я, когда дверь приоткрыл, чуть не потерял сознание. Весь двор был усеян трупами, не очень часто, вроде в шахматном порядке. Трупы все в каких-то необычных положениях: кто сидит, кто на боку, у кого нога, у кого рука поднята и все сине-желтые. Думаю, что же необычного в этой картине? А они все раздетые, все голые»⁸².

Утром 5 октября местные жители видели во дворах немало убитых⁸³. Через несколько дней после событий корреспондент итальянской газеты «L'Unione Sarda» Владимир Коваль осмотрел эти подъезды. Нашёл выбитые зубы и пряди волос, хотя, как он пишет, «вроде бы прибрали, даже песочком кое-где присыпано»⁸⁴.

Трагическая участь постигла многих из тех, кто вечером 4 октября выходил со стороны расположенного с тыльной стороны Дома Советов стадиона «Асмарал» («Красная Пресня»). 6 октября в СМИ прошла информация, что по предварительным подсчётам в ходе «добровольной сдачи в плен» в течение заключительной фазы штурма Белого дома

⁸¹

Бюллетень левого информцентра. 1993. №40. С. 2.

⁸² Площадь Свободной России... С. 154-155.

⁸³ См., например, Григорьев Н.Г. Указ. соч. С. 354.

⁸⁴

Рабочая трибуна. 1993. №186-187. С. 2.

задержаны около 1200 человек, из которых около 600 находятся на стадионе «Красная Пресня». Сообщалось, что в числе последних содержатся и нарушители комендантского часа⁸⁵.

Расстрелы на стадионе начались ранним вечером 4 октября и, по словам жителей примыкающих к нему домов, видевших, как расстреливали задержанных, «эта кровавая вакханалия продолжалась всю ночь»⁸⁶. Первую группу пригнали к бетонному забору стадиона автоматчики в пятнистом камуфляже. Подъехал бронетранспортёр и располосовал пленников пулемётным огнём. Там же в сумерках расстреляли вторую группу⁸⁷.

Геннадий Портнов чуть тоже не стал жертвой озверевших омоновцев. «Пленный я шёл в одной группе с двумя народными депутатами, - вспоминал он. – Их вырвали из толпы, а нас прикладами стали гнать к бетонному забору... На моих глазах людей ставили к стенке и с каким-то патологическим злорадством выпускали в мёртвые уже тела обойму за обоймой. У самой стены было скользко от крови». Геннадий спасся чудом⁸⁸.

Свидетельствует Александр Александрович Лапин, находившийся трое суток, с вечера 4 по 7 октября, на стадионе «в камере смертников»: «После того, как пал Дом Советов, его защитников вывели к стене стадиона. Отделяли тех, кто был в казачьей форме, в милицейской, в камуфляжной, военной, кто имел какие-либо партийные документы. Кто ничего не имел, как я, ... прислоняли к высокому дереву... И мы видели, как наших товарищей расстреливают в спины... Потом нас загнали в

⁸⁵ Независимая газета. 1993. №10. С.1.

⁸⁶

См. Бахтиярова С.А. Реквием. СПб, 1995. С. 11-12; Болтовский И. Здесь пали наши братья // Правда. 1993. №201. С. 1; Рогов В. Ангелы рыдают над Москвой // Правда. 1993. №215. С. 4.

⁸⁷

Андронов И.И. Указ. соч. С. 7-8.

⁸⁸ Литературная Россия. 1994. №1-2. С.3.

раздевалочку... Нас держали трое суток. Без еды, без воды, самое главное – без табака. Двадцать человек»⁸⁹.

Ночью со стадиона неоднократно раздавалась бешеная стрельба и слышались истошные вопли⁹⁰. Многих расстреляли недалеко от бассейна. По свидетельству женщины, пролежавшей всю ночь под одной из частных машин, остававшихся на территории стадиона, «убитых отволакивали к бассейну, метров за двадцать, и сбрасывали туда»⁹¹. В 5 часов утра 5 октября на стадионе ещё расстреливали казаков.

Ю.Е. Петухов, отец Наташи Петуховой, расстрелянной в ночь с 3-го на 4-е октября в Останкино, свидетельствует: «Рано утром 5 октября, еще затемно, я подъехал к горевшему Белому Дому со стороны парка... Я подошел к оцеплению очень молодых ребят-танкистов с фотографией моей Наташи, и они сказали мне, что много трупов на стадионе, есть еще в здании и в подвале Белого Дома... Я вернулся на стадион и зашел туда со стороны памятника жертвам 1905 года. На стадионе было очень много расстрелянных людей. Часть из них была без обуви и ремней, некоторые раздавлены. Я искал дочь и обошел всех расстрелянных и истерзанных героев»⁹². Юрий Евгеньевич уточнил, что в основном расстрелянные лежали вдоль стены. Среди них оказалось много молодых ребят в возрасте примерно 19, 20, 25 лет. «Тот вид, в котором они пребывали, - вспоминал Петухов, - говорит о том, что перед смертью ребята хлебнули лиха в достатке»⁹³.

30 марта 1994 года советник посольства США, человек номер два в посольстве, Луис Сел и его супруга Кэти устроили для И.И. Андропова с супругой семейный обед на четверых. Перед обедом в гостиной, из окна которой виден стадион, состоялся следующий разговор:

⁸⁹ Советская Россия. 2001. №115. С. 3.

⁹⁰ Андронов И.И. Указ. соч. С. 7-8.

⁹¹

Рогов В. Указ. соч. С. 4.

⁹²

Площадь Свободной России... С. 87.

⁹³

См. фильм В. Тихонова «Русская тайна».

- А у наших посольских соседей окна квартиры были разбиты пулями, - сказала миссис Сел. – Я пряталась с женщинами в подвальном гимнастическом зале. **Когда утром 5 октября Луис вошёл в нашу квартиру, то увидел на стадионе груды трупов.**

- Хм, примерно так, - отозвался дипломат, смущённый, вероятно, эмоциональным прямодушием супруги.

- Но ты же, Луис, видел эти груды трупов? – воскликнула она. – Ведь ты видел трупы на стадионе?

- Да, видел, - признал он угрюмо⁹⁴.

С утра 5 октября на стадион закрыли вход. В тот и в последующие дни, как свидетельствуют местные жители, там по кругу ездили БТРы, въезжали и выезжали поливальные машины – смывать кровь. Но 16 октября пошёл дождь, и «земля ответила кровью». На стадионе что-то жгли. Стоял сладковатый запах. Вероятно, жгли одежду убитых⁹⁵. Когда 9 октября игрокам и тренерам футбольного клуба «Асмарал» с большим трудом удалось попасть на свой стадион, они увидели удручающую картину: «Футбольный газон представлял собой перепаханное поле, - рассказывал журналисту газеты «Известия» главный тренер «Асмарала» Николай Худиев. – Мы увидели совершенно чёткие следы военной техники, превратившей поле в абсолютную непригодность. На нём не то что бы играть, даже тренироваться было невозможно»⁹⁶.

Для полноты картины приведём несколько описаний стадиона, после того, как на его территорию всё-таки стали пускать всех желающих. Защитник Дома Советов О.А Лебедев побывал там на девятый день после штурма. Вот что он увидел: «В правом дальнем углу стадиона, где расположен небольшой бассейн без воды в это время года, стояли ещё две домушки (видимо,

⁹⁴ Андронов И.И. Указ. соч. С. 8-9.

⁹⁵

См. За русское дело. 1994. №1. С. 4; Ростовская М.Н. Последний рубеж. Дом Советов 4 октября на сайте [situation.ru / app / j_art. 969. htm](http://situation.ru/app/j_art.969.htm).

⁹⁶ Известия. 1993. №195. С. 16.

раздевалки, похожие на бытовки строителей) со стенами, облицованными профилированным дюралевым листом. Все стены были густо заляпаны кровью и испещрены пулевыми отверстиями на уровне роста среднего человека»⁹⁷.

И.И. Андронов побывал на стадионе на сороковой день со дня расстрела. «Передо мной, - вспоминал он, - лежало в комьях грязи перепаханное бронемашинами футбольное поле. Слева от него сгрудились переломанные деревяшки скамеек для зрителей. Справа горбатился жестяной домик, изрешечённый дырками от выстрелов крупнокалиберного пулемёта. И будто неведомая сила подтолкнула меня пройти вперёд по кромке поля стадиона к его противоположной ограде из вертикальных бетонных плит. Четыре из них были сплошь исколоты кружками пулевых вмятин и зияли дюжиной сквозных пробоин мощного пулемёта – от земли до высоты человеческого роста... А тут ещё ... подошёл пожилой сторож стадиона, ... пособлезновал и принёс из прострелянного пулемётом жестяного домика ворох измятых бумажек, перепачканных чем-то буро-жёлтым. Сторож сказал: «Это я подобрал здесь после расстрела»... Траурный презент состоял в основном из листовок, предсмертных прокламаций распятого парламента и голубых талончиков на скудное пропитание в его блокадной столовой»⁹⁸.

В сороковины на стадионе побывал и Ю. Игонин. «Вот угол стадиона, - вспоминал он, - выходящий на начало улицы Заморёнова. Глухая бетонная стена и стволы деревьев возле неё выщерблены пулями. Земля возле почему-то горелая, чёрная. На ветке дерева (видимо, кто-то повесил недавно) вся простреленная, в кровавых пятнах рубашка... А на другом конце стадиона, ближе к зданию бывшего парламента, небольшой закуток-площадка между двумя лёгкими строениями. Стена одного из них во многих местах насквозь прошита автоматными очередями. Подошёл мужчина, загораживая лицо от

⁹⁷ См. на сайте 1993.sovparkom.ru в разделе «Воспоминания».

⁹⁸

Андронов И.И. Указ. соч. С. 7.

телекамеры западного журналиста, зло прокричал в его микрофон: «Здесь эти подонки и раненых пристреливали. Я видел!»⁹⁹

И, наконец, описание стадиона, сделанное В.В. Бурдюговым: «Вот стена одной из металлических хозяйственных построек... Белая жёсть изрешечена пулями. Пробоин около сотни... Напротив через десяток метров стоит большой деревянный ящик для хранения пожарного инструмента... Говорят в нём пытались спрятаться двое молодых ребят. Ящик изрешечён пулями. В местах пробоин до сих пор торчат щепки... На противоположной дальней стороне стадиона опять следы расстрела. В стене бетонного забора пулевые отметины... Их немного – возможно несколько десятков. Но люди упорно говорят, что здесь, именно здесь расстреляны многие. Именно здесь пристреливали раненых пленных. Их не надо было ставить к стенке. Их можно было расстреливать лежащих, потому и немного пулевых отметин на стене». Большинство пленников каратели, сильно избив, практически в упор добивали уже лежащими на земле. Владимир Викторович обратил внимание и на то, что земляная насыпь, которая вела к той бетонной стене, после расстрелов исчезла. «Метровый слой земли, - констатировал он, - был вывезен из этого места. Глину чуть-чуть припорошили слоем привезённого дёрна. Значит, на целый метр в глубину хранила земля следы преступления»¹⁰⁰.

Сохранились свидетельства и того, как выглядели помещения, коридоры, лестницы, подвалы Белого дома вечером 4 октября и в первые дни и недели после штурма. Когда бойцы группы «Альфа» выводили из здания парламента очередную группу пленников, в числе которых находился В.А. Блохнин, он увидел, что ступени двух лестничных пролётов покрыты равномерным слоем запекшейся крови¹⁰¹.

⁹⁹ Речь. 1993. №2. С. 1, 4.

¹⁰⁰

Российская правда. 1994. №1-4. С. 1.

¹⁰¹ Правда России. 1998. №39. С. 5.

Начавших в 19 ч. 28 мин. тушение огня пожарных УПО ГУВД города Москвы в 20 ч. 19 мин. остановили военные, отказавшиеся сопровождать их выше пятого этажа¹⁰². Пожару дали разрастись настолько, что, когда после 2 ч. ночи к зданию бывшего парламента прибыл начальник Главного управления государственной противопожарной службы МВД РФ генерал-майор В.Е. Дедиков, огнём были охвачены пятый, восьмой, девятый этажи, и особенно сильно – с четырнадцатого по девятнадцатый¹⁰³. По словам пожарных, разрывы снарядов вызвали большие разрушения в здании¹⁰⁴. «Это не поддаётся описанию, - пересказывал позже журналистам то, что увидели пожарные на горящих этажах, руководитель Московской пожарной службы генерал-майор Владимир Максимчук. – Если там кто-то и был, от него ничего не осталось: горящие этажи превратились в крематорий»¹⁰⁵. «Жуткое это было зрелище, - вспоминал оперативный дежурный по городу подполковник Сергей Перепелкин. – Загляните в паровозную топку – и вы будете иметь представление, что творилось выше пятнадцатого этажа. Крематорий. Были там в момент возгорания люди или нет, и если да, то сколько, - этого теперь уже никто не узнает. На верхних этажах «Белого дома» не осталось даже пепла»¹⁰⁶.

Московским криминалистам удалось 5 октября осмотреть помещения Дома Советов выше третьего этажа. Они видели кровь на уцелевших потолочных перекрытиях, зафиксировали и то, что кто-то замывал кровь на полу¹⁰⁷. Корреспондент «КП» Равиль Зарипов тоже 5 октября смог попасть в здание расстрелянного парламента. «На стенах видны следы автоматных

¹⁰²

Коммерсант-Daili. 1993. №194. С. 20; Куранты. 1993. №196. С. 7; Руцкой А.В. Кровавая осень. М., 1995. С. 490.

¹⁰³

Век. 1993. №39. С. 4.

¹⁰⁴

Вечерняя Москва. 1993. №193. С. 4.

¹⁰⁵

Коммерсант-Daily. 1993. №194. С. 20; Московский Апокалипсис. М., 1996. С. 40.

¹⁰⁶ Столица. 1993. №42. С. 11.

¹⁰⁷ КП. 1993. №192. С.3.

очереди, - рассказывал он, - разбросаны гильзы, но трупов не видно. Уже убрали вниз для проведения следственного опознания. Лишь в сумраке коридоров можно увидеть бурые пятна, переходящие с паркета на ковровые дорожки... Пытаюсь открыть один из кабинетов и тут же слышу предупредительный окрик. Пока не пройдут сапёры, к кабинетам лучше не подходить». Равиль Зарипов отметил, что верхние этажи (с 13 по 16) прогорели основательно, и пожарные сомневались в надёжности перекрытий¹⁰⁸.

Журналисту С. Трубину только через несколько дней после штурма удалось подняться на ставшие чёрными верхние этажи Белого дома. «Поднимаемся с четырнадцатого на пятнадцатый, - вспоминал он. – И переходим из дня в ночь, из света в тень. Грань шокирующе резка. В нос бьёт запах гари. Копоть, обугленные перила, вывороченные дверные и оконные рамы, полностью выгоревший интерьер этажа. Последующие этажи в таком же состоянии»¹⁰⁹. В середине октября по Белому дому прошёлся журналист В. Головачёв. Вот что он увидел: «Пятнадцатый этаж... Всё черным-черно. Сверху свисают куски проволоки, свитые в спираль металлические ленты, сбоку – погнутые, искорёженные трубопроводы. Некоторые внутренние стены разрушены, одна из них изогнулась в виде дуги... На некоторых этажах – шестнадцатом-семнадцатом – пройти вообще невозможно: завалы металла, кирпича, арматуры выше человеческого роста перегораживают полностью проход... А ниже пятнадцатого этажа вид помещений иной – нет сплошной черноты. На четырнадцатом, тринадцатом этажах – разрушения от прямых попаданий снарядов»¹¹⁰.

Но и на тех этажах, которые в основном не пострадали от пожара, оставалось немало следов произошедшей бойни. В.Н. Хайрюзов,

¹⁰⁸

Там же. 1993. №185. С.1.

¹⁰⁹ Вечерний клуб. 1993. №229-230. С. 1.

¹¹⁰

Труд. 1993. №238. С. 2.

допущенный в здание бывшего парламента, увидел следующее: «Коридоры были заляпаны чем-то жирным и густым, я догадался – там, где лежали убитые, кровь просочилась сквозь паркет, его выламывали, выворачивали солдаты и выносили во двор к самосвалам. Пахло гарью и карболкой, показалось, мы попали в огромный крематорий»¹¹¹.

Турецкие рабочие, которые с вечера 6 октября «наводили порядок» в передаваемых милицией и военными помещениях, видели засохшие лужи крови, окровавленные бинты, различную одежду в заскорузлой крови, особенно в районе двадцатого подъезда¹¹². В грузовых лифтах и на лестницах, ведущих в подвал, очень долго оставались пятна крови¹¹³. По словам А.Л. Набатова, побывавшего в здании 9 октября, в подвалы не впускали даже ремонтников¹¹⁴. Асфальт в подвале, по свидетельству очевидцев, был залит кровью.

Как выяснил писатель Н.Ф. Иванов, одними из первых после штурма в Белый дом вошли сотрудники милиции с кинокамерой и прошлись по многим кабинетам. Отснятая плёнка хранится в МВД¹¹⁵.

Приведённые факты расстрелов и гибели людей, описания вида стадиона «Красная Пресня» и Дома Советов после свершившейся трагедии, свидетельствуют о большом числе жертв и никак не соотносятся с

¹¹¹

Хайрюзов В.Н. Последний звонок. Очерки русского сопротивления. 1990-1998 гг. М., 1998. С. 67.

¹¹² Завтра. 1995. №39. С. 4.

¹¹³

Бюллетень левого информцентра. 1994. №11. С. 5.

¹¹⁴

Правда. 1993. №213. С. 4.

¹¹⁵

МК. 1995. №188. С. 2.

официальными данными. Ещё больше неясностей возникает при анализе работы медицинских служб и бригад медиков-добровольцев в те дни.

Руководитель Главного медицинского управления Москвы (ГМУМ) А.Н. Соловьёв заявил, что в ночь с 3 на 4 октября из 450 машин скорой помощи для эвакуации пострадавших задействовано 100¹¹⁶. С 10 ч. утра 4 октября около сотни машин скорой направлены в район Дома Советов. Однако скоро они были оттеснены далеко от первоначальной позиции в Девятинском переулке и продолжительное время не имели доступа к непосредственной зоне боевых действий¹¹⁷. Неслучайно заведующий оперативным информационным отделом Центра экстренной медицинской помощи (ЦЭМП) Д.К. Некрасов констатировал тот факт, что на одну машину скорой, доставлявшей пострадавших в Институт им. Н.В. Склифосовского, приходилось три-четыре частных¹¹⁸.

Четыре медбригады от Московского военного госпиталя, работавшие недалеко от гостиницы «Мир», оказали помощь более ста пострадавшим¹¹⁹. Необходимо привести рассказ доцента ММА им. И.М. Сеченова Андрея Шестакова: «Наша бригада, - вспоминал он, - приехала в 10 ч. утра. В 10 ч. 30 мин. развернули у Новоарбатского моста пункт экстренной помощи пострадавшим. Здесь же нашлись добровольные помощники из тех, кто в тот час оказался на мосту и на набережной – всего около 60 человек... К ночи 4 октября наш добровольческий отряд вынес всех обнаруженных раненых и убитых с нижних этажей. Военные, занявшие Белый дом, не пытались скрыть от нас убитых, напротив, казалось, были даже рады, что мы освободили их от необходимости выносить трупы. Всего в первый день мы вынесли из здания и подобрали на окружающей территории 34 погибших. Работу прекратили в 21 ч., потому что в здании стало совершенно темно.

¹¹⁶ Общая газета. 1993. №11/13. С. 5.

¹¹⁷

Сегодня. 1993. №61. С. 1.

¹¹⁸

Общая газета. 1993. №11/13. С. 5.

¹¹⁹ Красная звезда. 1993. №229. С. 3.

Убитые до 22 ч. 15 мин. лежали на площадке рядом с нашим пунктом экстренной помощи. Я пытался найти транспорт. Ни ГМУМ, ни другие ведомства машин не дали. Спасибо строителям, чей грузовик (с вагончиком-бытовкой на прицепе) мы остановили на набережной. Они согласились погрузить тела в открытый кузов. Этот транспорт по ночной Москве тихим ходом отправился в морг Института Склифосовского»¹²⁰.

Действительно, в ночь с 4 на 5 октября в морг института им. Склифосовского доставили тела 30 погибших¹²¹. Маме убитого 4 октября четырнадцатилетнего Кости Калинина в морге Института сказали, что в тот день на грузовиках доставляли убитых от Белого дома¹²². Родителям Юры Пескова сообщили, что его тело привезли в морг в ночь на 5 октября¹²³.

Но, по словам Юрия Холькина, руководителя медбригады, пункт которой располагался на Конюшковской улице под прикрытием стены стадиона «Красная Пресня», перед тем, как стемнело, они насчитали под мостом 41 труп. «Мы дежурили в здании до 11 ч. 5 октября, - свидетельствует Холькин. – Утром к нам подошёл военный офицер, и сказал: «Ребята, там корреспонденты снимают трупы, скорее идите и уберите те, что ещё остались на улице». Мы вышли и собрали тех, кто оставался снаружи около набережной и стадиона. Всего под мостом с близлежащих улиц за два дня (4 и 5 октября) было собрано 50 трупов»¹²⁴. Как свидетельствует руководитель ещё одной медбригады, которая работала у здания парламента, Дмитрия Щетинина, в общей сложности они стащили 60-70 трупов¹²⁵. Вместе с тем

¹²⁰

Общая газета. 1993. №17/19. С. 1.

¹²¹ Красная звезда. 1993. №229. С. 3.

¹²²

Советская Россия. 1994. №106. С. 4.

¹²³ Правда. 2007. №109. С. 3.

¹²⁴

МК. 1993. №234. С. 3.

¹²⁵

НЕГ. 1993. №40. Специальный выпуск. С.5.

А. Шестаков сообщил, что добровольцы его медбригады 5 октября вынесли из здания парламента ещё 8 трупов¹²⁶.

Не менее противоречивыми выглядят свидетельства журналистов, военных, других очевидцев трагедии. «Вот этими своими руками 27 трупов пришлось вынести», - свидетельствует Е. Пронь, помогавший переносить от Белого дома раненых и убитых¹²⁷. Журналист Л. Марголис сообщал, что часть погибших, сложенных утром 4 октября под Новоарбатский мост, к 14 ч. уже увезли¹²⁸. По некоторым данным под Горбатым мостом обнаружили штабель из 23 трупов¹²⁹.

По данным журналистов газеты «Московская правда» 5 октября вблизи здания обнаружены тела семи погибших¹³⁰. Журналист В. Журавлёв утром 5 октября видел одного погибшего в Капрановском переулке, пять – на Дружинниковской улице и несколько погибших в сквере перед Белым домом¹³¹. Трупы в сквере с тыльной стороны Белого дома видела в тот же день и Т.И. Лета¹³². «Пятого утром, - вспоминала жена погибшего 4 октября у Белого дома Владимира Александровича Ермакова Людмила Васильевна, - побежала к Дому Советов искать Володеньку. Рядом со зданием было много убитых. Почему-то они находились в оголённом по пояс состоянии»¹³³.

Бойцы софринской бригады, участвовавшие в прочёсывании здания бывшего парламента, утверждали, что утром 5 октября вынесли 30 трупов.

¹²⁶

Общая газета. 1993. №17/19. С. 1.

¹²⁷

Голос. 1993. №41. С. 3.

¹²⁸ Век. 1993. №39. С. 3.

¹²⁹

АиФ. 1993. №40. Приложение Москва. №16. С. 9.

¹³⁰

Московская правда. 1993. №192. С. 1.

¹³¹

Деловой мир. 1993. №194. С. 1.

¹³²

Трудовая Вологда. 1993. №5. С. 3.

¹³³

Советская Россия. 1993. №118. С. 2.

«Бригада наша, - поделился впечатлениями с журналистом газеты «Ситуация» один из них, - не вылезит из горячих точек, но столько смерти в один день не видели даже ветераны спецназа»¹³⁴. Вечером 4 октября подземные коммуникации Белого дома начали затапливать водой. В частности по данным А.А. Лапина кипятком залили подвал восьмого подъезда¹³⁵. «Ребята из нашей группы, - утверждала Е. Петровская, - пролезали в Белый дом 7 и 8 октября, видели плавающие трупы»¹³⁶.

Когда ещё не догорел Дом Советов, власть уже приступила к фальсификации числа погибших в октябрьской трагедии. Поздно вечером 4 октября 1993 года в СМИ прошло информационное сообщение: «Европа надеется, что число жертв будет сведено к минимуму»¹³⁷. Рекомендацию Запада в Кремле слышали.

Рано утром 5 октября 1993 года главе президентской администрации С.А. Филатову позвонил Б.Н. Ельцин. Между ними состоялся следующий разговор:

- Сергей Александрович, ... к вашему сведению, за все дни мятежа погибло сто сорок шесть человек.
- Хорошо, что вы сказали, Борис Николаевич, а то было такое ощущение, что погибли 700 - 1500 человек. Надо бы напечатать списки погибших.
- Согласен, распорядитесь, пожалуйста¹³⁸.

После штурма Дома Советов официальные лица, прежде всего медицинские работники, делали довольно странные и противоречивые заявления. Руководитель Главного медицинского управления Москвы

¹³⁴ Ситуация. 1993. №38-40. С. 6-7.

¹³⁵

Советская Россия. 2001. №115. С. 3.

¹³⁶

Чёрная сотня. 1993. №7. С. 3.

¹³⁷ НЕГ. 1993. №40. Специальный выпуск. С.7.

¹³⁸

Газета. 2003. №183. С. 3; Филатов С.А. Совершенно несекретно. М., 2000. С. 319-320.

(ГМУМ) А.Н. Соловьёв на пресс-конференции 5 октября сообщил, что «тела сторонников Руцкого и Хасбулатова», погибших при обороне Белого дома, останутся в здании бывшего парламента до окончания сотрудниками прокуратуры следственных действий. Вместе с тем, пояснил Соловьёв, в других столкновениях 3-5 октября убито 108 человек¹³⁹.

6 октября зав. оперативным информационным отделом ЦЭМП Д.К. Некрасов заявил, что вывоз трупов из Белого дома ещё не начат и, что «возможно, только вечером Центру разрешат направить туда бригаду для эвакуации тел погибших»¹⁴⁰. Однако, по словам пресс-секретаря ГМУМ И.Ф. Надеждина, представителям московского здравоохранения комендатурой Белого дома было заявлено, что внутри «этого объекта не обнаружено ни одного трупа»¹⁴¹. Зам. министра здравоохранения РФ А.М. Москвичёв заявил, что всего из Дома Советов будет вывезено около 50 трупов¹⁴².

Вместе с тем министр здравоохранения России Э.А. Нечаев в письме №01-1/3016-3 от 6 октября 1993 года на имя Председателя Правительства В.С. Черномырдина указал, что «в настоящее время проводятся работы по извлечению и опознанию погибших из Дома Советов»¹⁴³.

Военный обозреватель газеты «Известия» Н. Бурбыга, побывавший в разгромленном Доме Советов на первой неделе после штурма, передавал следующие слова комендатуры: «Всех убитых, которые находились в доступных местах, отвезли в морги. Никакой следственный эксперимент, как заявлялось ранее, не проводился. Тела убитых вывозили три бригады скорой помощи». Комендант Белого дома генерал-майор А.Г. Баскаев заявил о

¹³⁹ КП. 1993. №184. С.1.

¹⁴⁰

Комсомольская правда. 1993. №192. С.3.

¹⁴¹

НГ. 1993. №200. С.1.

¹⁴²

КП. 1993. №192. С.3.

¹⁴³ Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы ... С. 304.

нахождении 4 октября 37 трупов, 5 октября – 6 трупов. «К тем цифрам, которые я назвал, - уточнял он, - можно прибавить ещё около 50 человек, не более. Они могут находиться в закрытых помещениях, которые мы ещё не обследовали»¹⁴⁴.

Но в те же дни в ГМУМе заявляли, что их медицинская разведка в Белый дом не входила¹⁴⁵. В морги Института им. Склифосовского и Боткинской больницы 5 октября и позже трупы из Белого дома не поступали¹⁴⁶. По сообщению врачей, людей, получивших осколочные ранения, поступало мало. Ни в один из моргов официально не доставлялись обгоревшие трупы и трупы с оторванными конечностями¹⁴⁷.

Несмотря на то, что в медицинские учреждения не привезли подавляющее большинство раненых и погибших, обнаруженных после 4 октября, больницы и морги столицы были переполнены. Для хранения трупов задействовано восемь судебно-медицинских моргов города Москвы¹⁴⁸. По данным ГМУМ с 9 ч. 3 октября по 5 ч. 5 октября 36 человек, которых донесли до «Скорой», скончались по дороге в больницу. (Эта цифра включает и пострадавших в Останкино)¹⁴⁹. Зам. директора Института им. Н.В. Склифосовского М.М. Абакумов сообщил, что к ним с 3 по 5 октября доставили 132 пострадавших с тяжёлыми огнестрельными ранениями, из которых 10 умерли во время операции или после операции¹⁵⁰. По данным МВД на утро 5 октября с прилегающей к Дому Советов территории в

¹⁴⁴ Известия. 1993. №193. С. 3.

¹⁴⁵

Московские новости. 1993. №42. С. 6.

¹⁴⁶

КП. 1993. №192. С. 3.

¹⁴⁷ Там же; Мы. 1993. №22. С. 1; Общая газета. 1993. №13/15. С. 3.

¹⁴⁸ Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы ... С. 304.

¹⁴⁹

НЕГ. 1993. №40. С. 2.

¹⁵⁰

Поражение цели...С. 2.

медицинские учреждения доставили 246 человек, из них 18 скончались от ран¹⁵¹.

«Трупы лежали на колясках по двое, валетом, - вспоминал, пришедший на опознание в морг Боткинской больницы журналист Н. Солдатенков. – Были пожилые, но больше молодых. Смерть в семнадцать-двадцать лет, видимо, противоестественна, поэтому было трудно поверить, что эти парни и девушки мертвы»¹⁵². Когда брат убитого в ночь с 4 на 5 октября на Дружинниковской улице у дома №11а Алексея Анатольевича Абрашина Сергей вошёл в морг московской больницы №67, то увидел там много трупов молодых людей¹⁵³. «Я был на опознании в морге Боткинской больницы, Склифа и других, - свидетельствует Ю.Е. Петухов, - и везде одна и та же скорбная картина - стеллажи расстрелянных молодых людей в 4-5 ярусов. Все морги, где я был, были переполнены. Я не считал погибших, но то, что я видел, говорит, что их было больше тысячи»¹⁵⁴.

Сколько же погибших доставили в московские морги 3-4 октября? В первые дни после октябрьской бойни сотрудники моргов и больниц отказывались отвечать на вопрос о числе погибших, ссылаясь на приказ из главка¹⁵⁵. «Я два дня обзванивал десятки московских больниц и моргов, пытаюсь это выяснить, - свидетельствует Ю. Игонин. – Отвечали в открытую: «Нам запретили выдавать эту информацию»¹⁵⁶.

Московские врачи утверждали, что на 12 октября через московские морги проведено 179 трупов жертв октябрьской бойни¹⁵⁷. Пресс-секретарь ГМУМ

¹⁵¹

Там же.

¹⁵²

АиФ. 1993. №42. Приложение Москва. №18. С. 8.

¹⁵³ Правда. 1994. №45. С. 2.

¹⁵⁴

Площадь Свободной России... С. 87-88.

¹⁵⁵ Литературная газета. 1993. №40. С. 2.

¹⁵⁶

Речь. 1993. №1. С. 1, 3.

¹⁵⁷

Трибуна оппозиции. 1994. №1. С. 4.

И.Ф. Надеждин 5 октября наряду с официальными данными о 108 погибших, без учёта трупов, находившихся ещё в Белом доме, назвал и другую цифру – около 450 погибших, которую требовалось уточнить¹⁵⁸.

Однако немалая часть трупов, поступившая в московские морги, вскоре оттуда исчезла. Врач Спасательного Центра ММА им. И.М. Сеченова А.В. Дальнов, работавший во время штурма в здании парламента, через некоторое время после событий констатировал: «Замечаются следы по точному числу пострадавших. Засекречиваются все материалы по 21.09 – 4.10.93, находящиеся в ЦЭМПе. Переписываются некоторые истории болезни раненых и умерших, изменяются даты поступления в морги и больницы. Часть пострадавших, по согласованию с руководством ГМУ, перевозится в морги других городов». По оценке Дальнова число погибших занижено по крайней мере на порядок. 9 октября с координатором медбригады Дома Советов связался И.Ф. Надеждин, предложив выступить по телевидению вместе с врачами ЦЭМП и ГМУМ, чтобы успокоить общественность по числу пострадавших. Дальнов отказался участвовать в фальсификации¹⁵⁹.

Из морга Боткинской больницы значительную часть трупов вывезли в неизвестном направлении. По информации журналистов «МК» в течение двух недель после событий на грузовиках с гражданскими номерами дважды из морга вывозились трупы «неизвестных лиц». Их вывозили в пластиковых мешках чёрного цвета¹⁶⁰. Депутату А.Н. Грешневику под честное слово, что он не назовет фамилии, в том же морге рассказали, что «трупы из Дома Советов были; их вывозили в фургонах в полиэтиленовых мешках; сосчитать их было невозможно - слишком много»¹⁶¹. Приведём свидетельство журналиста телепрограммы «ЭКС» (Экран криминальных сообщений)

¹⁵⁸ Известия. 1993. №190. С. 8.

¹⁵⁹ Правда Москвы. 1994. №5. С. 3; Там же. 1998. №110. С. 3; Руцкой А.В. Кровавая осень. М., 1995. С. 488-489.

¹⁶⁰ МК. 1993. №234. С.3

¹⁶¹

Грешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. Рыбинск, 1995. С. 118.

Николая Николаева, 6 октября снимавшего репортаж в морге Боткинской больницы: «Морг был переполнен. Трупы лежали вповалку на носилках: валетом, друг на друге. Было много трупов с совершенно обезображенными лицами, на которые были накинуты полотенца... Нам удалось снять, как подъехавший к моргу закрытый фургон, в котором могут и продукты и что угодно возить – в нем были какие-то деревянные ячейки – стали подвозить трупы, упакованные в полиэтиленовые мешки»¹⁶².

Как сообщалось в «НГ», трупы из здания парламента вечером 4 и утром 5 октября были доставлены в морг Института им. Н.В. Склифосовского. Из-за отсутствия машин «тела перевозились на бортовых грузовиках», что, возможно, по мнению журналиста «НГ», и «послужило причиной слухов о тайном вывозе убитых специальной автоколонной»¹⁶³. Вместе с тем ранее в печати прошла информация, что 9 октября морг института им. Н.В. Склифосовского выдал для захоронения 201 труп¹⁶⁴. В те дни морг был оцеплен омонотцами, вооружёнными автоматами¹⁶⁵. «Нам не хотели отдавать тело, - рассказывал отец погибшего у телецентра в Останкино Станислава Хайбулина Марат Генатуллоевич, - говорили: «Хороните отсюда, заморозку делать не будем - у нас приказ: тела убитых не замораживать»»¹⁶⁶.

К тому же, имеются свидетельства того, что трупы от Дома Советов вывозились не только скорой помощью и усилиями добровольцев. Люди в штатском из спецслужб во второй половине дня 4 октября подбирали убитых на баррикадах и куда-то увозили¹⁶⁷. Какие-то люди в комбинезонах грузили трупы, сложенные штабелями в детском парке¹⁶⁸.

¹⁶²

НГ. 1993. №215. С. 1; НЕГ. 1993. №48. С. 2; Площадь Свободной России... С. 165-166.

¹⁶³ НГ. 1993. №221. С.1.

¹⁶⁴

Дубинушка. 1993. №3. С. 4.

¹⁶⁵ Правда. 2004. №111. С. 2.

¹⁶⁶

Там же. 2001. №112. С. 2.

¹⁶⁷

Путь. 1993. №10-11. С. 9.

¹⁶⁸

Помимо моргов, находящихся в системе ГМУМ, многих погибших отправили в специализированные ведомственные морги, где их трудно было найти. Корреспонденту газеты «Московские новости» в ГМУМе заявили, что ни один из городских врачей не был допущен в здание парламента. Машины «скорой», якобы вывозившие оттуда тела убитых, не находятся в ведении главка. Таких машин много в распоряжении самых разных ведомств. Отличить их может только специалист по «нескоропомощным» номерам¹⁶⁹.

Начиная с 5 октября, А.В. Дальнов и его коллеги обошли госпитали и морги министерств обороны, внутренних дел и госбезопасности. Им удалось выяснить, что трупы жертв октябрьской трагедии, находившиеся там, в официальные сводки не попали¹⁷⁰.

О том же говорилось и в докладе Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года: «Тайный вывоз и захоронение трупов погибших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года, о котором неоднократно сообщалось в некоторых печатных изданиях и средствах массовой информации, если и имели место, то производились..., возможно, через морги других городов, некоторые ведомственные морги или какие-то иные структуры, связанные с Министерством внутренних дел Российской Федерации»¹⁷¹. Как сообщил корреспонденту «НЕР» источник, пожелавший остаться неизвестным, список находившихся в Лианозовском морге Москвы (одном из таких спецморгов) погибших у Дома Советов на начало марта 1994 года занимал две страницы машинописного текста¹⁷².

Завтра. 2007. №40. С. 8.

¹⁶⁹

Московские новости. 1993. №42. С. 6.

¹⁷⁰ См. Андронов И.И. «Янки дали команду: Пли!» на сайте oct1993.narod.ru.

¹⁷¹ Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы ... С. 305.

¹⁷²

НЕР. 1994. №43. С.1.

Но в самом здании бывшего парламента оставалось много трупов, которые не попали даже в морги. Врачи бригады Ю. Холькина свидетельствуют: «Мы прошли весь БД до 7-го («цокольного») этажа... Но выше 7-го военные нас уже не пускали, сославшись на то, что там всё горит и можно попросту отравиться газами, хотя оттуда доносились выстрелы и крики»¹⁷³.

По утверждению Л.Г. Прошкина, следователей Генеральной прокуратуры допустили в здание только 6 октября. До того, по его словам, там несколько дней хозяйничали внутренние войска и ленинградский ОМОН¹⁷⁴. Но в личной беседе с И.И. Андроновым Прошкин сказал, что следователей допустили в здание позже, чем вечером 6 октября, т.е. только утром 7 октября¹⁷⁵.

В следственном деле №18/123669-93, которое вела Генеральная прокуратура, указано, что в самом Белом доме тел погибших обнаружено не было¹⁷⁶. Генеральный прокурор В.Г. Степанков, побывавший в здании бывшего парламента на следующий день после штурма, констатировал: «Самое сложное в расследование этого дела привносит тот факт, что 5 октября в «Белом доме» мы не обнаружили ни одного трупа. Ни одного. Поэтому следствие лишено возможности в полном объёме установить причины смерти каждого из тех людей, которых до нас увезли из здания»¹⁷⁷. А.И. Казанник, назначенный вместо Степанкова на должность Генерального прокурора, тоже побывал в здании бывшего парламента, видел разрушения, обратил внимание на пятна крови. По его визуальной оценке картина внутри Белого дома не соответствовала слухам «о многих тысячах жертв»¹⁷⁸.

¹⁷³ МК. 1993. №234. С.3.

¹⁷⁴

Известия. 2006. №182. С. 5.

¹⁷⁵

Андронов И.И. Указ. соч. С. 13.

¹⁷⁶

Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы ... С. 304.

¹⁷⁷

Правда. 1994. №8. С. 1.

¹⁷⁸

Известия. 1993. №238. С. 5.

Но в Доме Советов следственную работу проводили не только сотрудники Генпрокуратуры. Например, 5 октября представители какой-то прокуратуры не допустили в здание телевизионную бригаду программы «Вести»¹⁷⁹. Своё расследование вела и Главная военная прокуратура¹⁸⁰. Прокурор города Москвы Г.С. Пономарёв, выйдя из Дома Советов, сказал, что количество убитых там исчисляется сотнями¹⁸¹.

Сколько же человек погибло при штурме Дома Советов, расстреляно на стадионе и во дворах и как вывозились их тела? В первые сутки различные источники называли цифры от 200 до 600 погибших во время штурма¹⁸². По предварительным оценкам экспертов МВД в здании парламента могло быть до 300 трупов¹⁸³. «В тех закоулках Белого дома, где мне пришлось побывать, - утверждал один военнослужащий, - я насчитал 300 трупов»¹⁸⁴. Другой военнослужащий слышал разговоры «некоторых военных о том, что в Белом доме было 415 трупов»¹⁸⁵.

Корреспонденту «Независимой газеты» из конфиденциального источника стало известно, число жертв внутри Дома Советов исчислялось сотнями человек. Около 400 трупов с верхних этажей, по которым вёлся обстрел из танков, при загадочных обстоятельствах исчезли¹⁸⁶. Как утверждает офицер МВД, после окончания штурма Белого дома, там обнаружили приблизительно 474 тела погибших (без осмотра всех помещений и разбора

¹⁷⁹ КП. 1993. №185. С. 1.

¹⁸⁰

Московские новости. 2003. №38. С. 6.

¹⁸¹

Речь. 1994. №1. С. 3.

¹⁸² Экспресс-хроника. 1993. №40. С. 1.

¹⁸³

АиФ. 1993. №40. Приложение Москва. №16. С. 9.

¹⁸⁴

За русское дело. 1994. №1. С. 4.

¹⁸⁵

НЕГ. 1993. №42. С. 1.

¹⁸⁶

Независимая газета. 1993. 9 октября.

завалов). Многие из них имели многочисленные осколочные повреждения. Были трупы, пострадавшие от пожара. Для них характерна поза «боксёра»¹⁸⁷.

С.Н. Бабурину называли число погибших – 762 человека¹⁸⁸. Другой источник называл свыше 750 погибших¹⁸⁹. Журналисты газеты «Аргументы и факты» выяснили, что солдаты и офицеры внутренних войск несколько дней собирали по зданию «обугленные и разорванные танковыми снарядами» останки почти 800 его защитников. Среди погибших находили тела и тех, кто захлебнулся в затопленных подземельях Белого дома¹⁹⁰. По сведениям бывшего депутата Верховного совета от Челябинской области А.С. Бароненко в Доме Советов погибли около 900 человек.

По некоторым данным на стадионе каратели расстреляли до 160 человек. Причём до 2 ч. ночи 5 октября расстреливали партиями, предварительно избив своих жертв¹⁹¹. Местные жители видели, что только недалеко от бассейна расстреляли около ста человек. По сведениям Бароненко на стадионе расстреляли около 300 человек.

Согласно показаниям анонимного шофера из подмосковного колхоза, приславшего в начале 1994 года свое свидетельство в газету «Литературная Россия», первый вывоз трупов со стадиона происходил еще вечером 4 октября. 3 октября около 7 часов вечера в районе метро «Семеновская» этот человек вместе с машиной ЗИЛ-130 был задержан милицией. Ему сказали, что его машина «мобилизована на хозработы по городу». За руль сел милиционер, и машину перегнали сначала в район телецентр «Останкино», а затем к метро «Краснопресненская», поставили в переулке. «Таких машин с гражданскими номерами, - вспоминал колхозник, - стояло с десятков, а то и

¹⁸⁷

МЫ. 1993. №22. С. 2.

¹⁸⁸

Советская Россия. 1993. №120. С. 4.

¹⁸⁹

Бабаев Б.Д. Указ. соч. С. 128.

¹⁹⁰

АиФ. 1993. №42. Приложение Москва. №18. С. 12.

¹⁹¹

Мусин М.М. Указ. соч. С. 119.

более, под присмотром уже военных с автоматами... Утром около 9 часов 4 октября все наши машины перегнали в район к Дому Советов. Моя машина и две другие с ярославскими номерами очутились на улице Заморенова, недалеко от стадиона. Около 9 часов вечера в машину посадили 12 человек какого-то сброда с лопатами и ломami. Затем машина въехала на стадион, и около стены люди стали отбирать убитых. Их было много, и все молодые. В кузове при фонарях убитых обыскивали и раздевали... В кузов вошли еще военные, и на вопрос капитана, моего соседа по кабине: «Осмотрели, сколько?» - послышался ответ: «61». После того как машина вывезла трупы за город, состоялся второй рейс. «Как только мы в 1 час 30 мин. подъехали к «Белому Дому», вернее, к соседнему с ним дому с большой аркой, машину загнали во двор и в квадрате двора стали собирать мертвых людей. Большинство из них были до пояса раздеты, особенно в подъездах... Когда в кузове сказали, что подобрано 42 трупа (из них 6 детей, 13 женщин и 23 мужчины), машина тронулась по кольцевой дороге». Этому человеку повезло: после второго рейса он смог бежать¹⁹².

4 и 5 октября трупы из Дома Советов вывозились в крытых грузовиках. В целях сокрытия подлинного числа погибших и тайного вывоза трупов, ввели строжайший режим допуска в здание. Внутрь практически не пропускали никого. Объясняли это тем, что всё заминировано. Как свидетельствует офицер МВД, в ночь с 4 на 5 октября переносили и складировали трупы омовцы. В подвальное помещение, куда снаружи есть подъезды по пандусу, въезжали крытые фургоны. Перед загрузкой автомобилей производился беглый осмотр одежды погибших на предмет обнаружения оружия и боеприпасов. Трупы не подвергались дактилоскопии или фотографированию. Обнаруженные при покойных документы клали в специально отведённое место, где их просматривали люди в штатском (не из МВД) и забирали с собой¹⁹³.

¹⁹² Литературная Россия. 1994. №11. С. 6.

¹⁹³ Мы. 1993. №22. С. 2.

Капитан Андрей Емельянов рассказал, что трупы вывозили в несколько рейсов через гараж у набережной. Подъезжали КамАЗ и крытый ЗИЛ¹⁹⁴. По сообщению другого источника, примерно в 11 ч. вечера 4 октября трупы вывозились на трёх машинах «УАЗ-452»¹⁹⁵. Генерал-майор А.Г. Баскаев, назначенный 4 октября комендантом Белого дома, признал, что он видел, как ночью с разных точек вывозили трупы, но, сколько их было, не знает¹⁹⁶. В 7 ч. 20 мин. утра 5 октября в эфире радиостанции «Маяк» полковник МВД В. Лямин заявил, что трупы из Белого дома ещё вывозятся¹⁹⁷.

Один сотрудник из техперсонала парламента, вышедший на следующий день после штурма на работу, приоткрыв дверь туалета, увидел штабель трупов до потолка. Другой сотрудник из обслуживающего персонала Белого дома, задействованный 4-5 октября на сборе трупов в туалеты цокольного этажа двадцатого подъезда и погрузке их на грузовики в восточном внутреннем дворе, уже с 6 октября запер и не вышел на работу. По данным М.М. Мусина трупы в Доме Советов «снесены «чистильщиками» в туалеты цокольного этажа 20 и 8 подъездов, окна которых выходят прямо во внутренние дворы..., к которым вплотную и подгонялись крытые труповозки – КамАЗы и ЗИЛы». На первых этажах со стороны двадцатого подъезда некоторое время туалеты были заколочены досками¹⁹⁸. Народный депутат России А.Н. Грешневиков выяснил у охраны Белого дома, что трупы вывозились в основном 5 октября. Увозили машинами¹⁹⁹.

¹⁹⁴ Правда. 1993. №201. С. 4.

¹⁹⁵

КП. 1993. №197. С. 2.

¹⁹⁶

Известия. 1993. №193. С. 3; Московский Апокалипсис... С. 40.

¹⁹⁷

Поражение цели... С. 238.

¹⁹⁸ Мусин М.М. Указ. соч. С. 395, 397, 400.

¹⁹⁹

Грешневиков А.Н. Указ. соч. С. 270.

Местные жители наблюдали, как две ночи подряд после 4 октября из подъездов Дома Советов выносили трупы в целлофановых мешках и грузили в крытые грузовики²⁰⁰. О том, что несколько ночей подряд из здания парламента на грузовиках вывозились тела погибших, рассказывали дворники прилегающих домов. Приведём и свидетельство бывшего депутата Верховного Совета России В.В. Аксючица: «Мой друг, прокурор-криминалист Генеральной прокуратуры Володя Соловьёв бросил в радиоэфире короткую фразу, которая всё во мне перевернула. Ведущий передачи спросил: что заставляет его так ретиво отстаивать свою позицию. Он ответил: после того, как я увидел около Белого Дома окровавленные машины с телами молодых людей, меня ничто не заставит говорить или делать что-либо противное своим убеждениям»²⁰¹.

По данным правозащитника Е.В. Юрченко, трупы вывозили на трёх грузовиках военного типа²⁰². Но по информации журналистов «АиФ» тела убитых вывозили 8 специально выделенных для этой цели грузовиков²⁰³.

Не исключено, что часть тел погибших вынесли через выход, ведущий из подвала двухэтажного здания, что рядом с Белым домом, в туннель метрополитена между станциями «Киевская» и «Краснопресненская», а потом погрузили в товарные вагоны и вывези за город. Об этом, например, писал в «НГ» офицер внутренних войск²⁰⁴. 7 октября 1993 года от 21 ч. 30 мин. до 22 ч. милиция несколько раз освобождала от пассажиров перрон станции метро «Краснопресненская». К перрону подходил состав и стоял

²⁰⁰ Речь. 1993. №1. С. 1, 3; №2. С. 1.

²⁰¹

См. Аксючиц В. Расстрел парламента. Акция устрашения на сайтах rus-arhipelag.ucoz.ru; hrono.ru.

²⁰² Аль-Кодс. 1994. №27. С. 4.

²⁰³

Аргументы и факты. 1993. №42. Приложение Москва. №18. С. 12.

²⁰⁴

НГ. 1993. №208. С.1.

там минут 10. У дверей в подсобные помещения метрополитена стояли люди в камуфляжной форме с автоматами²⁰⁵.

Галина Михайловна рассказала, что ее муж, военнослужащий, вскоре после расстрела Белого Дома видел на железной дороге товарный состав. Причем начальные и последние вагоны состава были загружены тем, что обычно перевозится в товарняках. А четыре срединных вагона заполнены трупами. Трупов было много, они лежали штабелями.

Разбор завалов на верхних этажах продолжался несколько дней. Сотрудница аппарата Комитета по экологии Верховного Совета Евгения Петухова, обеспокоенная тем, что в Белом доме сгорит весь архив, добилась спецразрешения на прохождение в здание. Она вошла туда на третий день после штурма. Случайно, по словам Петуховой, охранник показал мешки, приготовленные к погрузке. Мешки стояли в вестибюле. Машины уже отвезли часть. Но лишь сверху были бумаги, а «дальше в мешке лежали органы человеческого тела»²⁰⁶.

«Верхние этажи «стакана», начиная с двенадцатого этажа, были ещё несколько дней недоступны нам, - вспоминали турецкие рабочие. – Там работали какие-то военные, которых привозили в закрытых автобусах. Для них от вспомогательного силового кабеля был запущен один из грузовых лифтов. В подвальный этаж, куда он курсировал сверху, нам вход также был запрещён. И лишь спустя почти четыре дня, по-моему, десятого или одиннадцатого октября, мы впервые попали в эту часть Дома Советов. Лифт уже не работал, и было видно, что его торопливо замывали водой. Но, несмотря на это, было заметно, все щели на полу забиты кровью. И в нём очень стойко пахло трупами»²⁰⁷.

²⁰⁵

См. Ростовская М.Н. Последний рубеж. Дом Советов 4 октября. на сайте [situation.ru /app / j_art_969.htm](http://situation.ru/app/j_art_969.htm).

²⁰⁶ Грешневиков А.Н. Указ. соч. С. 272.

²⁰⁷ Завтра. 1995. №39. С. 4.

По свидетельству отставного майора МВД П. Артеменко, три ночи – с пятого на шестое, с шестого на седьмое, с седьмого на восьмое октября – его дочь наблюдала в театральный бинокль на Москве-реке суда с широким остовом, возможно, баржи и теплоход, в которые из здания Дома Советов военные что-то переносили в мешках и на широких полотнищах²⁰⁸.

Двое сотрудников МВД говорили С.Н. Бабурину о баржах на Москве-реке, на которых вывозились тела погибших в Белом доме. Вот что рассказал Сергей Николаевич: «Я встретился с моим бывшим коллегой, и он мне сказал: «А ведь была ситуация, когда мы оказались по разные стороны баррикад». Я спрашиваю: «В каком смысле? Отвечает: «В 93 году, служа во внутренних войсках, я участвовал в штурме Верховного Совета». И, помолчав, добавил, что **после штурма ему было поручено контролировать загрузку барж телами погибших**. Только во время его дежурства была загружена одна баржа. Другую готовились загружать. У меня нет оснований сомневаться в рассказе этого человека»²⁰⁹. **А.А. Лапин установил, что баржи три ночи подряд уплывали от разгромленного Дома Советов вверх по Москве-реке**²¹⁰. **Об отправке трупов на баржах по Москве-реке рассказала в середине октября 1993 года и газета «Ступени» (Москва). Через некоторое время газета закрылась**²¹¹.

Но и тогда, когда, казалось, что все помещения проверены милицией и военными, в Доме Советов продолжали находить трупы. По словам тех же турецких рабочих, 9 октября в одном из подсобных помещений на четвёртом этаже в левом крыле здания они обнаружили труп мужчины в военной форме. Рядом с ним лежал автомат с пустыми рожками. 10 октября на девятом этаже

²⁰⁸

Мы и время. 1993. №48. С. 3; Завтра. 2003. №40. С. 3; Площадь Свободной России. М., 1994. С.164-165.

²⁰⁹ Наш современник. 2003. №10. С. 246.

²¹⁰

Советская Россия. 2001. №115. С. 3.

²¹¹

См. на сайте 1993.sovnarkom.ru статью «Бизнес на костях».

под обломками шкафа нашли ещё одно тело погибшего мужчины. Мужчина сначала был избит, а затем расстрелян с близкого расстояния. Находили и других погибших: 19 октября – в шахте одного из лифтов, неделей раньше - в коллекторе кондиционирования²¹².

По свидетельству очевидцев, к Белому дому подъезжали громадные автоцистерны. Есть основания предполагать, что в здание завозили кислоту, которая уничтожает останки до костей²¹³. В Белом доме что-то жгли, 6 октября из окон первого этажа валил дым²¹⁴.

*Рядом с Белым домом расположен детский парк. После снятия оцепления в парке обнаружили свежие ямы, присыпанные песком и листвой. Вспоминает журналист Александр Трушин: «Вооружившись обломком стула, я попробовал разрыть листву. Тут же ко мне приблизились два «дворника» с заострёнными лыжными палками, какими обычно подбирают мусор. Я до сих пор не видел, чтобы у нас дворники парами прогуливались по аллеям. «Не надо здесь копать, - внушительно было сказано мне. – Не надо, и всё». Два дня спустя я узнал, что в этих ямах были найдены обгорелые части мужской, женской и детской одежды, фрагменты пожелтевших костей неопределённого вида. Один из криминалистов, которому я показывал фрагмент кости, допускает, что такой вид она могла принять в результате обработки человеческих останков кислотой*²¹⁵.

Проблема уничтожения и сокрытия останков погибших властью была решена. После 4 октября состоялось совещание директоров похоронных учреждений, где от них потребовали жесткого подчинения приказам «сверху»²¹⁶. В администрации Хованского кладбища в первые дни после

²¹² Завтра. 1995. №39. С. 4; НЕГ. 1993. №45. С. 1.

²¹³ Речь. 1993. №1. С. 1, 3; №2. С. 1, 3; Борьба. 1994. №10. С. 5.

²¹⁴

Правда. 2003. №113. С. 3.

²¹⁵ Общая газета. 1993. №15/17. С. 7.

²¹⁶ НЕГ. 1993. №45. С.2.

трагедии корреспонденту ИТАР-ТАСС сообщили, что все неопознанные жертвы будут скорее всего кремированы²¹⁷.

По утверждению Генпрокурора А.И. Казанника, следственная группа по выявлению потерпевших в результате событий 3 и 4 октября провела специальное расследование не только в Белом доме и его окрестностях, но также соответствующие проверки в моргах, больницах, на кладбищах и в крематориях различных городов на предмет выявления сокрытия жертв. И не обнаружила таких фактов²¹⁸. Однако независимым исследователям всё же удалось получить необходимую информацию.

Группа добровольцев, организованная школьным преподавателем математики Е.В. Юрченко, в октябре-ноябре 1993 года обошла кладбища и крематории Москвы и ближнего Подмосковья. Им удалось установить, что в крематориях Николо-Архангельского и Хованского кладбищ сжигались трупы защитников парламента. В ночь с 5-го на 6-е, с 6-го на 7-е и с 7-го на 8-е октября туда прибывали машины, не принадлежавшие фирмам по ритуальным услугам, и доставляли трупы для кремации. В Николо-Архангельский крематорий первую партию погибших привезли в полиэтиленовых мешках, остальные трупы доставлялись в фанерных ящиках. Кремация проводилась без обычного оформления документов. По репликам и в ходе расспросов тех, кто привозил трупы, рабочие смогли понять, что это были тела убитых в Белом Доме. На вопрос, сколько же их было, рабочие давали разные ответы, от просто «много» до числа в 300-400 человек (в Николо-Архангельском крематории). Служащий Хованского крематория вел точную статистику: в ночь с 5-го на 6-е – 58 трупов, в ночь с 7-го на 8-е – 27, в ночь с 8-го на 9-е – 9. Нижняя оценка по двум крематориям, учитывая их мощность и внеплановый характер работы, составляла около 200 кремаций, высшая – около 500²¹⁹.

²¹⁷

КП. 1993. №186. С. 1.

²¹⁸

Известия. 1993. №238. С. 5.

²¹⁹

В крематории Митинского кладбища, в котором, как предполагал Юрченко, тоже сжигались трупы из Дома Советов, исследователям не удалось получить необходимую информацию. «Уже установили слежку за нашими розысками, - вспоминал Е.В. Юрченко, - и подвергли сильному давлению работников посещаемых нами крематориев. Служащие Митинского кладбища сказали нам: «Начальство строжайше запретило с вами разговаривать». Так наше расследование оказалось незавершённым»²²⁰. Юрченко начали угрожать люди в штатском: «Вас мы не тронем, но ведь у вас дочка подрастает»²²¹.

Однако **журналистам газеты «Ступени» удалось выяснить, что трупы из Белого дома свозились в Митинский крематорий, который работал несколько суток в три смены**²²².

Непростые отношения сложились у Юрченко и его товарищей с руководством Правозащитного центра «Мемориал». С. Чарный, издавший в 2004 году книгу «Тайны октября 1993», разъяснял позицию руководства «Мемориала» следующим образом: «Судя по предоставленным «Мемориалом» материалам, его сотрудники, занимавшиеся опросом очевидцев, получали лишь информацию типа «он сам не видел, через другие руки», и потому относились к ней с большой осторожностью, хорошо зная, как реальные события могут быть приукрашены человеческой фантазией. Сведения о высоком числе погибших были особым мнением двух членов группы, позже опровергнутым материалами, собранными остальными «мемориальцами»»²²³.

НЕГ. 1994. №61. С.1; Площадь Свободной России...С. 168; Российская правда. 1994. №20. С. 1.

²²⁰ Андронов И.И. Указ. соч. С. 18-19.

²²¹

МК. 2003. №216. С.4.

²²² Ступени. 1993. 13 ноября.

²²³ Чарный С. Указ. соч. М., 2004. С. 271.

Между тем и В.В. Коган-Ясный, и Е.В. Юрченко состояли в совете Правозащитного центра «Мемориала». «Лидеры «Мемориала» смотрели косо на наш обход крематориев, - объяснял ситуацию Юрченко, - и ничем не способствовали нам. Но вместе с тем и не препятствовали»²²⁴. Отметим и то обстоятельство, что другие «мемориальцы» перепроверяли информацию о кремациях уже тогда, когда соответствующие структуры провели разъяснительную работу с руководством названных кладбищ, а то в свою очередь – с подчинёнными.

Независимое расследование провели и журналисты «НЕГ». Вот что им рассказали двое работников Хованского кладбища ещё на первой неделе после расстрела Дома Советов: **«Нашему директору сказали: «Надо произвести триста захоронений». На триста не согласился, да и не успели бы мы. Обгоревшие останки трупов привозили в целлофановых пакетах, крематорий работал три дня и три ночи. Братская могила? Да вон там она, в том углу нового участка. Сколько там захоронили не знаем, все неопознанные»**. Спустя почти три недели земля на показанном участке заметно осела и была залита водой²²⁵. На другом кладбище, расположенном в ближнем Подмосковье, подвыпивший бригадир могильщиков заявил корреспонденту газеты: «Да-а, привозили тут сначала 60 человек, потом вроде ещё... Некоторые до сих пор в морге крематория валяются»²²⁶.

В официальной справке указано, что с января по сентябрь 1993 года более 7 тысяч трупов в Москве кремировано за счёт государства. Это неопознанные тела, тела одиноких людей или тех, чьи родственники не смогли оплатить похороны. Кремацией таких трупов занимались фирмы ритуальных услуг «Олмец», «Анубис» и «Гранит»²²⁷. **Марату Мазитовичу Мусину удалось ознакомиться ещё с одной официальной справкой, подписанной**

²²⁴

Андронов И.И. Указ. соч. С. 19.

²²⁵ НЕГ. 1993. №46. С.1.

²²⁶

Там же. 1993. №45. С. 2.

²²⁷ Там же. 1994. №61. С. 1; Площадь Свободной России... С. 168.

заместителем прокурора города Москвы и заместителем министра внутренних дел. В ней упоминалось более 2200 неопознанных трупов, кремированных за 12 месяцев 1993 года в столице. Но ни в 1992, ни в 1994 годах не находили так много неопознанных трупов²²⁸. Следовательно можно предположить, что, по меньшей мере, больше половины кремированных в 1993 году неопознанных тел приходится именно на погибших 3-5 октября во время кровавых событий.

Помимо крематориев трупы сжигали и в других местах, которые при желании можно использовать в таких целях. По словам Е.В. Юрченко, источник в МВД сообщил, что несколько десятков тел погибших уничтожили в печах двух московских ТЭЦ. В МВД существовало штатное санитарное подразделение, в задачу которого входило сжигание трупов в случае массовых эпидемий, используя печи ТЭЦ²²⁹. Об уничтожении тел в ТЭЦ сообщала и газета «Ступени»²³⁰. По информации другого источника часть трупов из Белого дома уничтожили на хлебозаводе.

Кроме того, установлено, что некоторые останки погибших защитников парламента захоронены на военном полигоне около Климовска Подольского района Московской области²³¹. Примечательно, что приблизительно в то же самое время в климовском морге решили избавиться от более тридцати невостребованных трупов. Вырыли траншею около мусорной свалки, закопали там останки и выровняли землю бульдозером. В число захороненных попало и тело начальника отдела администрации президента России. Этот человек ещё 21 июля 1993 года был сбит машиной в области и с тех пор считался пропавшим без вести. В ноябре-декабре того же года в центральной печати появились сообщения о данном происшествии с намёком на то, что почвой для слухов о тайных захоронениях в Климовске

228

Мусин М.М. Указ. соч. С. 404.

²²⁹ См. Сигал Л. Год после путча на сайте alternativy.ru.

230

См. на сайте 1993.sovparkom.ru статью «Бизнес на костях».

231

Мусин М.М. Указ. соч. С. 404-405.

послужил лишь инцидент с избавлением от невостребованных трупов в местном морге²³². Остаётся только догадываться, что это только случайное совпадение, или и тактический манёвр с целью отвлечения внимания от подлинного места захоронения жертв октябрьской трагедии на военном полигоне.

Профессор В.Д. Филимонов принимал участие в работе созданной, но вскоре распущенной в связи с амнистией в феврале 1994 года, Комиссии Государственной Думы по расследованию событий 21 сентября – 4 октября. По его данным, большое число трупов, вывезенных из Дома Советов и со стадиона «Асмарал», захоронили на территории воинских частей. К тому же в комиссию начали поступать материалы о страшных преступлениях при штурме Белого дома: о расстрелах в упор безоружных людей, о групповых изнасилованиях женщин и т.д.²³³

Если погибших действительно так много, то возникает вопрос: почему же их не разыскивали родные и близкие? А если и разыскивали, то когда и как? «Даже если и мы что-то прошляпили, - заявил бывший следователь Генпрокуратуры Л.Г. Прошкин, - то просто по здравому смыслу не могло такое количество людей исчезнуть бесследно. Ведь у большинства же есть родственники, жёны, дети»²³⁴. «В каждый из 89 субъектов РФ мы отправили поручение с просьбой предоставить сведения обо всех пропавших без вести, - уточнял руководитель следственной группы Сергей Алексеевич Аристов. – На конечном этапе осталось всего две сомнительные «пропажи»: старушка семидесяти восьми лет и тринадцатилетний подросток. Куда они делись, мы

²³²

Как живём, так и хороним // Куранты. 1993. №218. С. 1; МК. 1993. №234. С. 3.

²³³ Гласность. 1994. №2. С. 1.

²³⁴ МК. 1997. №188. С. 2.

так и не выяснили»²³⁵. Остановимся на проблеме поиска людей, пропавших без вести, подробнее.

С 12 ч. дня 6 октября 1993 года в ГМУМ начал работать импровизированный информационный центр, куда стекалась информация из московских моргов и больниц о зарегистрированных раненных и погибших. Объявили и справочный круглосуточный телефон – всего лишь один, по которому можно было узнать, нет ли среди уже известных погибших и раненых того или иного человека. Телефон звонил, не смолкая. Звонили как из Москвы, так и из других городов России. Но, например, за один из первых дней работы сотрудники центра смогли дать информацию только по пяти разыскиваемым. Чаще отвечали, что «нет этой фамилии в наших списках, но наши данные ещё не полные, попробуйте позвонить завтра». Или успокаивали звонивших следующим образом: «Вашего сына в наших списках нет. Может быть, он не пострадал, позвоните завтра»²³⁶. Вместе с тем в ГМУМе заявили, что никаких других телефонов, по которым можно получить информацию о пострадавших в трагических событиях в Москве, не существует, и что никакой статистической обработки данных центр вести не будет²³⁷.

С утра 5 октября к окошку справочной Института им. Склифосовского выстроилась очередь. Родственники не вернувшихся домой родных пытались выяснить их судьбу. Женщина средних лет, разыскивающая мужа, когда ей ответили, что больной с такой фамилией не поступал, сказала, как бы не обращая ни к кому: «Вот как ушёл позавчера утром к Белому дому, так и нет его». Оттеснивший её от окошка мужчина попросил: «Посмотрите ещё две фамилии... Сын с одноклассником вчера ушли туда и пропали...»²³⁸. В

²³⁵

Там же. 2003. №216. С. 4.

²³⁶ Труд. 1993. №229. С. 3.

²³⁷

Народная газета. 1993. №191. С. 1.

²³⁸

АиФ. 1993. №40. Приложение Москва. №16. С. 9.

московское бюро регистрации несчастных случаев с 3 по 12 октября обратились 1535 человек, искавших своих пропавших родственников²³⁹. Конечно, это не означает, что все пропавшие люди так или иначе не нашлись в последующие дни. Далеко не все исчезновения в те дни связаны с кровавыми событиями.

Но, как **сообщили журналистам газеты «Комсомольская правда» сотрудники моргов Москвы, многие люди не смогли найти и опознать своих близких²⁴⁰**. У стены стадиона «Асмарал» разместился пункт помощи в розыске погибших. Подходили люди и спрашивали: «Где ж теперь искать, если и домой не вернулся, и в моргах не найден. Где искать-то?»²⁴¹

Можно было, конечно, подать заявление в отделение милиции. Евгений Николаевич Песков, отец погибшего 4 октября около Дома Советов Юры Пескова, 6 октября попытался подать заявление на розыск сына в московское отделение милиции №167, но, увидев невменяемое состояние сотрудников милиции, вынужден был уйти²⁴². У родственников М.М. Чельшева в милиции долго отказывались принимать заявление: «Это ваши проблемы, ищите сами»²⁴³. Маме погибшего Сергея Новокаса в милиции говорили: «Что вы сюда ходите? Вот растает снег, и тогда труп найдём»²⁴⁴.

Родственники погибших нередко сталкивались с непониманием и грубостью в учреждениях, куда им приходилось обращаться. Например, родных Чельшева выгнали из первой градской больницы со словами: «Здесь вам не вернисаж». В прокуратуре после проведения идейно-воспитательной

²³⁹

Мь. 1993. №22. С. 1.

²⁴⁰

КП. 1993. №192. С. 3.

²⁴¹

Общая газета. 1993. №14/16. С. 1.

²⁴² Советская Россия. 1994. №100. С. 2.

²⁴³ Правда. 1993. Московский выпуск. №22. С.1.

²⁴⁴

Грешневиков А.Н. Указ. соч. С. 276.

беседы им заявили, что родственники должны выдать все записные книжки пропавшего, чтобы выявить все связи²⁴⁵. «Куда только ни обращалась в надежде узнать хоть что-то о своём сыне, - вспоминала мама Сергея Новокаса Галина Харлампьевна. – Везде отказы, и далеко не всегда вежливые». Телевизионные работники отказались показать в эфире фотографию Сергея²⁴⁶. Заметим, что и С.Н. Новокас, и М.М. Челышев, и Ю.Е. Песков являлись жителями Москвы. Что же оставалось делать родственникам иногородних, куда обращаться и где жить во время обхода различных учреждений?

По приказу из ГУВД Москвы столичные отделения милиции категорически отказывались принимать заявления и предоставлять какие-либо сведения родственникам погибших из других регионов²⁴⁷. Е.В. Юрченко рассказывал о том, как родственники погибших из других городов не могли получить сведений в отделениях милиции Москвы. Им предлагали подавать заявления по месту жительства²⁴⁸.

И лишь усилиями общественности тела некоторых погибших удалось опознать и захоронить. Власти отказывались выдать представителям Комитета помощи пострадавшим в событиях 3-4 октября, действовавшем при Международном фонде славянской письменности и культуры, разрешение на захоронение четырёх погибших, чьи тела ещё оставались в столичных моргах, так как они не являлись родственниками погибших²⁴⁹. Разрешение удалось получить лишь в конце января 1994 года. Ответственность за похороны В.П. Бритова, А.С. Руднева, В.С. Светозарова и В.Н. Цымбалова, которые состоялись 23 февраля 1993 года на Николо-Архангельском

²⁴⁵ Правда. 1993. №205. Московский выпуск. №22. С. 1.

²⁴⁶

Правда. 1994. №35. С. 1; Там же. 1995. №183. С. 4.

²⁴⁷

Мусин М.М. Указ. соч. С. 404.

²⁴⁸

Аль-Кодс. 1994. №27. С. 4.

²⁴⁹ Литературная Россия. 1994. №9. С.2; Славянское единство. 1999. №10. С. 3.

кладбище, взяли на себя сопредседатель Союза русского народа Владимир Павлович Бирюлин и кинорежиссёр Геннадий Анатольевич Воронин.

Когда В.П. Бирюлин и Г.А. Воронин по требованию объединения «Ритуал», в системе которого находятся московские кладбища, обратились в Институт им. Склифосовского за разъяснением, почему трупы названных лиц так долго находились в морге, заведующая отделом судмедэкспертизы В.А. Строкова, увидев диктофон, воскликнула: «Я не имею право разглашать тайну следствия, я дала подписку, я теперь подстатейный человек, я вообще долго буду помнить эти события»²⁵⁰.

В свою очередь следователь Генеральной прокуратуры В.Д. Николаев, занимавшийся выяснением личностей погибших, на вопрос журналиста Н.Х. Гарифуллиной, почему же не дали объявления в газетах, заявил следующее: «Скажу откровенно, я не раз настаивал на этом, предлагал опубликовать в центральных газетах фотографии погибших. Мы должны узнать, что же это за «неизвестные». **Но МВД не хотело давать такие объявления**, сначала по тактическим соображениям, потом, видимо, ещё по каким-то». **«Реакция Московского уголовного розыска и отношение к людям, которые пытаются что-то выяснить, - делился впечатлениями с Гарифуллиной Бирюлин, - откровенно враждебны. Тенденция скрыть, спрятать факты ощущается на каждом шагу. И я не могу передать, каких усилий стоило всё же узнать что-то об этих четверых людях»**²⁵¹.

Мама Сергея Новокаса, узнав о похоронах опознанных защитников парламента, возобновила поиски. Помогавшему ей В.П. Бирюлину начали угрожать. Но, наконец, мать опознала сына. Позже установлено, что тело погибшего Новокаса 5 октября доставлено в пятый судебно-медицинский морг на базе ГКБ №67 от дома 11а по Дружинниковской улице. Ввиду отсутствия документов личность погибшего не смогли установить. Его тело с

²⁵⁰

Советская Россия. 1994. №22. С. 2.

²⁵¹ Там же.

30 ноября 1993 года находилось в Лианозовском трупохранилище. Похороны Сергея прошли 4 марта 1994 года. Сотрудники прокуратуры заявили Галине Харлампьевне следующее: «Передайте Бирюлину, что это последний человек»²⁵².

Прокуратура и милиция всё же устанавливали личности некоторых погибших, имена которых потом по разным причинам не попали в официальный список погибших. В Генеральной прокуратуре на вопрос журналистов «Новой ежедневной газеты», устанавливаются ли фамилии погибших в Белом доме, ответили несколько загадочной фразой: «В той степени, как это соотносится с совершённым преступлением»²⁵³.

Первый заместитель прокурора города Москвы Ю.А. Смирнов заявил, что вечером 4 октября недалеко от Краснопресненской заставы во время интенсивной перестрелки погибла шестилетняя девочка²⁵⁴. По данным Петровки, 38 в морг Института им. Склифосовского доставили 59 трупов, среди них – четыре женских и пять детских²⁵⁵. Непонятно, какой возраст погибших подразумевался под словом «детских» и, если, допустим, что их имена установили, неясно, включили ли в список жертв.

О том, что следственные структуры всё же пытались установить имена жертв и даже выдавали трупы для погребения, свидетельствуют следующие факты. Журналисту газеты «Аргументы и факты» Н. Солдатенкову позвонил следователь прокуратуры и попросил приехать в морг Боткинской больницы на опознание погибшей у Дома Советов девушки, в кармане которой нашли его, Солдатенкова, номер телефона. «Кто-то звонил накануне в редакцию, -

²⁵²

Правда.1994. №35. С. 1; Грешневиков А.Н. Указ. соч. С. 276; Московский Апокалипсис... С. 79; НЕГ. 1994. №43. С. 1; Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы ... С. 324.

²⁵³ НЕГ. 1993. №44. С. 1.

²⁵⁴ Вечерняя Москва. 1993. №193. С. 1.

²⁵⁵

Мы. 1993. №22. С. 2.

вспоминал журналист, - обещал приехать в тот, как оказалось, кровавый понедельник, но не приехал. Возможно, что это была она»²⁵⁶.

7 октября на Кузьминском кладбище похоронили скончавшегося от ран 5 октября Игоря Константинова. Гроб с телом покойного не открывали. Жене сообщили, что погиб при невыясненных обстоятельствах²⁵⁷. По свидетельству журналиста В. Логачёва в конце февраля 1994 года в Курске похоронили ещё одного защитника Белого дома, погибшего 4 октября. Его тело незадолго до того обнаружили в одном из московских моргов²⁵⁸.

В газету «Советская Россия» пришло письмо из города Магнитогорска Челябинской области следующего содержания: «При штурме Дома Советов 4 октября 1993 года безвинно погиб наш племянник (отличник учёбы, честный, дисциплинированный парень), который в это время был в Москве на консультации у врачей и случайно был вовлечён толпой в массу народу и расстрелян почти в упор спецназовцем отдельного 218 батальона. Об этом узнал его родственник, который был вместе с ним до самой его смерти, и узнал, кто стрелял в Сашу»²⁵⁹.

Приведём выдержки из интервью журналиста «Вечерней Москвы» Светланы Бударцевой с сотрудником оперативно-розыскного отдела ГУВД города Москвы Андреем Осиповым: «Многих искали по обрывкам записей, сохранившихся в карманах. Ведь большинство жертв не были активными участниками событий. Почти десять дней не могли опознать убитую шальной пулей девушку. Льготный ученический проездной, да несколько телефонов. Оказалась студентка, приехавшая учиться в Москву из Казахстана. По командировочному удостоверению нашли место жительства попавшего под автоматную очередь прохожего... Восьмидесятилетний владимирец

²⁵⁶

АиФ. 1993. №42. Приложение Москва. №18. С. 8.

²⁵⁷ Московские новости. 1993. №42. С. 6.

²⁵⁸

Общая газета. 1994. №9/34. С. 10.

²⁵⁹ Советская Россия. 1994. №13. С. 3.

примчался в столицу, чтобы своими глазами увидеть вторую октябрьскую революцию. Кому в конфликте властей симпатизировал этот ветеран, осталось тайной даже для его вдовы»²⁶⁰. Но, ни Игорь Константинов, ни человек, похороненный в конце февраля в Курске, ни Саша из города Магнитогорска, ни студентка из Казахстана, ни восьмидесятилетний житель города Владимира в официальном списке погибших не значатся.

По данным прокуратуры за 1993 год в Москве обнаружено 848 неопознанных трупов²⁶¹. В начале ноября 1993 года выше упомянутый сотрудник ГУВД Андрей Осипов заявил следующее: «Сейчас в городе 898 неопознанных умерших. Это тема серьёзная. Моргов и трупохранилищ не хватает. Долго хранить тело нельзя. А это означает, что человек уходит в мир иной безымянным»²⁶².

По информации Л.Г. Прошкина приднестровцам удалось вывезти тела нескольких погибших на родину²⁶³. Однако подавляющее большинство погибших оказалось в числе пропавших без вести. Несколько десятков женщин из Приднестровья после 4 октября выехали в Москву на поиски своих мужей²⁶⁴. Недалеко от Белого дома на дереве прикрепили список пропавших без вести²⁶⁵. Приблизительно через месяц после трагических событий в редакции газеты «Правда» открыли «линию памяти». Звонили люди из Москвы, из других регионов России, из бывших союзных республик. Пытались что-нибудь узнать о своих одиноких друзьях, знакомых, соседях, дальних родственниках²⁶⁶. На пресс-конференции 11 марта 1994 года

²⁶⁰

Вечерняя Москва. 1993. №215. С. 2.

²⁶¹

Голос. 1993. №52. С. 7.

²⁶²

Вечерняя Москва. 1993. №215. С. 2.

²⁶³ Известия. 2006. №182. С. 5.

²⁶⁴

МК. 1993. №199. С. 1; Трудовой Тирасполь. 1993. №42. С. 2.

²⁶⁵

Советская Россия. 1994. №8. С. 4.

²⁶⁶

Правда. 1994. №35. С. 1.

В.П. Бирюлин заявил, что после публикаций в центральных газетах пришло много писем от людей, потерявших своих родных – жителей различных регионов. По данным Бирюлина на март 1994 года не менее 100 человек в Москве разыскивали своих родственников, пропавших без вести в те кровавые дни²⁶⁷.

Некоторые родственники приходили в памятные места у Белого дома, оставляли там записки и плакатики с информацией о разыскиваемом человеке. Например, приходила женщина с плакатом: «Люди добрые! Пропал без вести мой сын Колебакин Вячеслав Геннадьевич, 1952 года рождения. 21 сентября [в день объявления президентского указа №1400] ушёл из дому и не вернулся»²⁶⁸. На бетонную стену стадиона «Асмарал» приклеивали листочки с просьбами помочь в розыске: мать искала сына, жена – мужа, сестра – брата²⁶⁹.

Многие родственники боялись обращаться в милицию. С.А. Бахтиярова в своей книге «Реквием» зафиксировала: «Слышала, близкие исчезнувших сходят с ума, но боятся подавать в розыск. Найдут и схватят!»²⁷⁰ Свидетельствует правозащитник В.В. Коган-Ясный: «И в семьях тех, кто погиб в те страшные сутки, но не попал в список из менее чем двухсот человек, нам по-прежнему будут говорить: «Только не пишите об этом, у нас ещё другие дети остались...»²⁷¹.

Родственники пропавших без вести в целях безопасности или, находясь в тяжелом психологическом состоянии, не обращались даже за получением материальной помощи. «Многие боятся к нам идти, - заявляли в

²⁶⁷

Бюллетень левого информцентра. 1994. №11. С. 4.

²⁶⁸ Согласие. 1993. №6. С.4; Грешневиков А.Н. Указ. соч. С. 264.

²⁶⁹

Кишкин И.В. Записки дмитровчанина. Дмитров. 1998. С. 64.

²⁷⁰ Бахтиярова С.А. Указ. соч. С. 33.

²⁷¹

Коган-Ясный В.В. Политические этюды. 1994-2003 гг. М., 2005. С. 18.

общественно-политическом совете «Гражданское согласие», который предлагал по 500 тыс. рублей родственникам погибших, - ведь мы вынуждены спрашивать документы и записывать адреса и фамилии. А они не хотят оставаться в истории»²⁷².

30 сентября 1994 года на проходившей в Доме медиков научно-практической конференции «Год после путча» Е.В. Юрченко привёл документальные данные о гибели около 100 человек, чьи имена не значились в официальном списке погибших²⁷³. «По моим оценкам, - говорил Юрченко, - минимальная документированная цифра – это 250 погибших, наиболее вероятная – 500-600 погибших»²⁷⁴. Впрочем, другой источник утверждал, что по данным Юрченко на сентябрь 1994 года общее число погибших (доказан факт исчезновения и найдены свидетели гибели) составляло 829 человек²⁷⁵.

В.В. Коган-Ясный свидетельствует: «Нам удалось выяснить несколько адресов во Владимирской, Новгородской и других областях, по которым проживали люди, уехавшие тогда к Белому дому. А потом они просто пропали»²⁷⁶. Например, по данным Юрченко и Когана-Ясного, из города Владимира на защиту Верховного Совета ездили 32 человека, четверо из них погибли, но, ни один не попал в официальный список убитых²⁷⁷. Пропали без вести и несколько ребят из Алушты, приезжавшие защищать Дом Советов.

Комитетом памяти жертв трагических событий в Москве в сентябре-октябре 1993 года названы имена пяти человек, пропавших без вести – Ассабина Андрея Анатольевича, Кузьминского Олега Васильевича (информация требует подтверждения), Сороколетова Владимира Ивановича,

²⁷² АиФ. 1993. №45. С. 3.

²⁷³ Бюллетень левого информцентра. 1994. №40. С. 3.

²⁷⁴

Российская правда. 1994. №20. С. 1.

²⁷⁵

Аль Кодс. 1994. №27. С. 4.

²⁷⁶ МК. 2003. №216. С. 4.

²⁷⁷

См. Сигал Л. Указ. соч. на сайте alternativy.ru.

Тарасова Василия Анатольевича, Трофимова Владимира Николаевича. Но ещё в октябре 1995 года Феликс Белелюбский со ссылкой на Комитет памяти опубликовал помимо уже названных Ассабина, Сороколетова, Трофимова и Тарасова имена следующих людей, пропавших без вести, которых тоже разыскивали их родные и близкие: Адаменко Михаила Фёдоровича, Алферова Павла Владимировича, Курашова Ахмета Зайнутдиновича из Махачкалы, военнслужащих Мартынова Андрея, Садыкова Вячеслава и Скворчевского Сергея²⁷⁸. В то же время журналист Лилия Середина упомянула о двух без вести пропавших: Адаменко – ищет отец, Прохоров – ищет жена²⁷⁹.

В 2003 году автор этих строк случайно узнал от коллеги по работе о судьбе двух жителей деревни Монино Угранского района Смоленской области. Воронов Николай Романович и Плешкевич Игорь Данилович поехали на защиту Верховного Совета и пропали без вести. Они были одинокие люди, и, естественно, их никто не искал.

В ноябре 2008 года мне рассказали о судьбе москвича, ветерана Великой Отечественной войны. Осенью 1993 года он находился на даче по Белорусскому направлению, в дни кровавой развязки поехал в Москву получать пенсию и пропал без вести. В милиции лишь развели руками. Родственникам оставалось только догадываться, что с ним произошло. В сентябре 2009 года сообщили ещё о судьбах двух москвичей. Санитары Вячеслав Бобков и Андрей Инин пропали без вести в те кровавые дни.

Несмотря на то, что в основном погибли люди, не состоявшие ни в каких общественно-политических организациях, человеческие потери таких объединений, принимавших активное участие в осеннем противостоянии 1993 года, несомненно, были немалыми. Но, например, Союз офицеров С.Н. Терехова опубликовал имена десяти погибших участников Союза²⁸⁰. Причём

²⁷⁸ Правда. 1995. №183. С. 4.

²⁷⁹

Там же. 1995. №182. С. 1.

²⁸⁰

Союз офицеров. 2008. №3. С. 1.

долгое время принимали подполковника Е.В. Погорелова из Пензенской области и подполковника А.Н. Погорелова за одно лицо. Потом выяснилось, что подполковник Е.В. Погорелов жив, а подполковник А.Н. Погорелов погиб.

Однако ещё в марте 1994 года в интервью газете «Гласность» Терехов, отвечая на вопрос о числе погибших участников Союза офицеров, заявил следующее: «Окончательной цифры ещё нет. Подсчёт продолжается. Выявлено уже несколько десятков погибших»²⁸¹. 19 марта того же года, выступая в актовом зале петербургского завода «Малахит», он подтвердил наличие у Союза офицеров списка погибших²⁸². Кроме того, существовал список погибших, в котором значилось 17 имён офицеров – защитников Дома Советов, в том числе кадровых, из Твери, Калининграда и других городов. Примечательно, что среди задержанных милицией в районе Белого дома вечером 4 октября оказалось немало военнослужащих²⁸³. Журналисты «НЕГ» обратились к офицерам МБ с вопросом о том, что, если число жертв больше, чем объявлено, почему же никого не разыскивают родственники? Офицеры предположили, что, возможно, многие из погибших – иногородние и военнослужащие²⁸⁴.

В защите Дома Советов принимало участие Русское национальное единство. По весьма ценному свидетельству С.Т. Синявской, оборонять парламент пришли около 300 баркашовцев. По данным журналистов «МК» в Белом доме находились пять отрядов РНЕ: Красноярский, Томский и три московских²⁸⁵. Официально объявлено о гибели двух участников РНЕ – заведующего отделом писем газеты «Русский порядок» Дмитрия

²⁸¹

Гласность. 1994. №3. С. 3.

²⁸²

Бюллетень левого информцентра. 1994. №14. С. 1.

²⁸³

Московские новости. 1993. №43. С. 2.

²⁸⁴

НЕГ. 1993. №47. С.1.

²⁸⁵ МК. 1993. №234. С. 3.

Валерьевича Марченко и майора Анатолия Михайловича Сурского, который значится и в поминальном списке Союза офицеров. И тот и другой погибли при загадочных обстоятельствах 4 октября уже после того, как покинули горящее здание парламента. Но показания очевидцев говорят о том, что погибших было больше.

«Мне лично довелось увидеть трёх баркашовцев, застреленных при неудачном штурме «Останкино», - вспоминал Георгий Маринин. – Попытка дозвониться кому-либо домой оказалась бесполезной: два рядовых боевика РНЕ, телефонами которых я располагал, погибли»²⁸⁶. «По приказу Руцкого и с благословения нашего вождя Баркашова мы рванули в «Останкино» брать телецентр, - рассказывал Владимир Иванович Пашутин. – Я потерял в этот вечер друга – на него наехал БТР. Не хочу называть фамилию – его жена до сих пор не знает, каким образом он погиб»²⁸⁷. Ветеран-афганец Дмитрий Герасимов в статье, опубликованной ещё в конце 1993 года, приводил свидетельство сержанта Рижского ОМОНа Михаила Котова. «Выходил в толпе пленных, - вспоминал Котов, - но был без «камуфа», поэтому отделался тем, что получил прикладом в лицо. Остановившись на мгновение и вытерев кровь, вдруг увидел троих «баркашовцев», которых просто вырвали из толпы. Одного из них я знал. Это был Дима Егорычев. Их расстреляли у лестницы. Потом, когда произошла задержка в движении, я видел, как их тела волокли через двор»²⁸⁸.

Защитники Верховного Совета из окон Дома Советов видели, как ранним вечером 4 октября на стадион «Асмарал» привели группу баркашовцев, молодых ребят, и расстреляли у бетонной стены. Сотрудник следственной группы Генеральной прокуратуры, который попросил не называть его имя, сообщил журналисту «Общей газеты», что

²⁸⁶

КП. 1993. №185. С. 2.

²⁸⁷

Правда. 2004. №112. С. 1.

²⁸⁸

Интервью. 1993. №1. С. 6.

«есть несколько свидетельств расстрела баркашовцев», в том числе и несколько очевидцев»²⁸⁹. Лидер РНЕ чуть было не оказался на стадионе. Э.Ф. Володин видел, что А.П. Баркашов выходил через двадцатый подъезд Белого дома²⁹⁰. Впрочем, другой очевидец утверждал, что Баркашов выведен в 16 ч. через четырнадцатый подъезд²⁹¹. Вот как он сам вспоминал об этом: «Когда «Альфа» передала группу, с которой я выходил, омонотцам, те нас повели в сторону стадиона, где, как мы уже знали, проводились массовые расстрелы. Однако офицеры «Альфы» заметили это, вскинули автоматы и твёрдо сказали: отпустите людей. Нас отпустили»²⁹².

По разным данным потери РНЕ составили от 15 до 40 человек²⁹³. Некоторые из них попали в организацию прямо из детских домов²⁹⁴.

Понесла потери и Национально-республиканская партия России, чьи бойцы одними из первых пришли на защиту парламента. Руководители Московского регионального отделения партии Сергей Рыбников и Владимир Чижевский рассказали об этом в 1994 году в интервью журналисту газеты «Аль-Кодс», подчеркнув, что потери НРПР были минимальными²⁹⁵.

Когда у Белого дома установили Крестовоздвиженскую часовню, туда стали приходить люди, в том числе от разных патриотических организаций. Они называли имена пропавших без вести, но, как правило, не оставляли обратных координат. Эти имена записывались по православной традиции (без

²⁸⁹

Общая газета. 1993. №13/15. С. 2.

²⁹⁰

Островский А.В. Указ. соч. С. 449.

²⁹¹

Интервью. 1994. №1. С. 9.

²⁹²

Советская Россия. 1994. №26. С. 4.

²⁹³

См. Наше Отечество. 1993. №10. С. 4; МК. 1993. №234. С. 4.

²⁹⁴

Интервью. 1994. №1. С. 9.

²⁹⁵ Аль-Кодс. 1994. №12. С. 8.

фамилий и прочей информации). Всего в списке набралось около пятидесяти имён погибших и пропавших без вести. Список не сохранился.

Несколько подразделений казаков принимали участие в обороне Дома Советов. Один из казачьих командиров, подразделение которого приехало с Южного Урала, через несколько часов после обстрела здания подошёл к председателю Верховного Совета Р.И. Хасбулатову в фойе зала Совета Национальностей и сказал: *«Спасайте всех, Руслан Имранович, у меня 17-летние ребята. Из 150 человек осталось пятеро»*. Доклад казака Хасбулатову слышал и капитан 3-го ранга Сергей Мозговой²⁹⁶. Командир казачьей сотни В.И. Морозов через некоторое время после штурма Белого дома заявил, что из ста казаков его сотни живы 30 человек. О судьбе других казаков он не знал²⁹⁷.

Во время штурма в Белом доме оставались разрозненные на несколько групп 135 милиционеров из Департамента охраны Верховного Совета. Большинство из них более или менее благополучно разными путями покинуло здание парламента²⁹⁸. Но вызывает сомнения благополучный исход из Дома Советов некоторых милиционеров. Приведём свидетельство О.А. Лебедева: «В 1999 году, во время пикета у американского посольства по поводу развязанной США и НАТО бойни в Югославии, участники немного ругали милиционеров, а те так, между прочим, и скажи: «Зря ругаетесь на нас, мы обязаны защищать этих и других всяких, а вот в октябре 1993 года мы, порядка 400 московских милиционеров в различных званиях, пришли защищать ДВС, депутатов и их защитников. После штурма их отвели на стадион «Красная Пресня», а там взяли и расстреляли»²⁹⁹.

²⁹⁶ Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. М., 1994. С. 393; КП. 1993. №218. С. 2.

²⁹⁷ Чёрная сотня. 1993. №7. С. 4.

²⁹⁸ Известия. 1993. №205. С. 7.

²⁹⁹ Воспоминания О.А. Лебедева см. на сайте 1993.sovnarkom.ru.

Но в официальный список погибших не попали даже гражданские лица, выступившие с оружием в руках на стороне Б.Н. Ельцина. В списках «Гражданского согласия» значились как минимум восемь человек, которые пришли к Моссовету по призыву Е.Т. Гайдара, получили там оружие в обмен на паспорт и погибли³⁰⁰.

В списке Комитета памяти жертв трагических событий в Москве в сентябре-октябре 1993 года три человека: Андрей Владимирович Барышев, Наталья Петровна Голубева, В.В. Гочаев – не значатся ни в списке Генпрокуратуры России 1994 года, ни в списке, составленном по материалам парламентских слушаний в 1995 году, ни в списке парламентской комиссии 1998 – 1999 годов.

Участники и очевидцы трагических событий свидетельствуют о гибели конкретных людей, чьи имена тоже не значатся в официальном списке жертв. Около Белого дома во время противостояния установили деревянный крест, у которого, сменяя друг друга, молились священники. По словам геолога Константина Скрипко, во время утренней атаки 4 октября за крестом возле костра сидел молодой человек – Георгий. Его срезал пулемётным огнём БТР³⁰¹. Немного позже на площади перед двадцатым подъездом прошли очередью Алексея из Тулы³⁰². Во время танкового обстрела Дома Советов погиб товарищ Михаила Котова «афганец» Павел Спиридонов³⁰³. К.Н. Илюмжинов у коммерческого киоска рядом с Белым домом видел трупы четверых погибших, предположительно из одной семьи. Среди них находилось и тело ребёнка³⁰⁴. Выступая 18 октября 2008 года в эфире радиостанции «Эхо Москвы», один из руководителей общества «Мемориал» А.В. Черкасов назвал имя ещё одного погибшего - Горбатова Ильи

³⁰⁰ АиФ. 1993. №45. С. 3.

³⁰¹ Площадь Свободной России... С. 121-122.

³⁰² Гласность. 1994. №20-21. С. 2.

³⁰³

Интервью. 1993. №1. С. 6.

³⁰⁴

НЕГ. 1993. №40. Специальный выпуск. С. 1.

Борисовича. Его тело от здания парламента до Садового кольца донесли санитары-добровольцы.

Первое время считалось, что утром 4 октября у Дома Советов погиб иерей Виктор (Заика) из города Сумы. Но, слава Богу, отец Виктор с Украины остался жив. Через несколько месяцев он пришёл в редакцию газеты «Завтра» и рассказал о себе³⁰⁵.

Всё было бы хорошо... Но есть непосредственные свидетели расстрела священника у Белого дома. Вспоминает депутат Верховного совета А.М. Леонтьев: «Когда казаков начали расстреливать в упор, навстречу БТР выбежал священник отец Виктор с иконой в руках, подняв её высоко над головой, и начал кричать: «Изверги! Изверги! Прекратите убийство». Пытался остановить БТР, но крупнокалиберный пулемёт прошёл его насквозь, и он упал замертво»³⁰⁶. Вот что рассказал ветеран Великой Отечественной войны Алексей Сидорович Дядченко: «Среди нас был священник, наивная душа, который, пытаясь остановить кровопролитие, выбежал навстречу бэтээрам, подняв икону над головой. Его убили, расстреляв из пулемёта»³⁰⁷. Свидетелями гибели какого священника стали А.М. Леонтьев и А.С. Дядченко? К сожалению, пока на этот вопрос нет ответа.

Мне удалось поговорить с жителем одного из домов, примыкающих к стадиону «Красная Пресня». Он рассказал, что утром 5 октября перетаскивал трупы на Дружинниковской улице. Среди погибших оказалось и тело расстрелянного священника.

Сколько же всего человеческих жизней унесла октябрьская трагедия? Существует список погибших, в котором поимённо названо 978 человек

³⁰⁵

См. Иерей Виктор. Свидетельствую // Завтра. 1994. №31. С. 5; Назаров М.В. Тайна России. 2-ое изд. М., 1999. С. 318.

³⁰⁶ Григорьев Н.Г. Указ. соч. С. 363.

³⁰⁷

Советская Россия. 2006. №116. С. 2.

(по другим данным – 981). Три различных источника (в Министерстве обороны, МБ, Совмине) сообщили корреспондентам «НЕГ» о справке, подготовленной только для высших должностных лиц России. В справке, подписанной тремя силовыми министрами, указывалось число погибших – 948 человек (по другим данным – 1052). По сообщению информаторов, сначала была лишь справка МБ, направленная В.С. Черномырдину. Затем последовало указание сделать сводный документ всех трёх министерств³⁰⁸. Информация была подтверждена и бывшим президентом СССР М.С. Горбачёвым. «По моим сведениям, - говорил он в интервью «НЕГ», - одна западная телекомпания приобрела за определённую сумму справку, подготовленную для правительства, с указанием количества жертв. Но пока её не обнародуют»³⁰⁹.

Радиостанция «Свобода» 7 октября 1993 года (когда ещё не осмотрели все помещения в Доме Советов) сообщила о гибели 1032 человек³¹⁰. *Сотрудники учреждений, где велась скрытая статистика, называли цифру 1600 погибших*³¹¹. Внутренняя статистика МВД зафиксировала 1700 погибших. К пятнадцатой годовщине расстрела парламента Р.И. Хасбулатов в интервью журналисту «МК» К. Новикову рассказал, что высокопоставленный милицейский генерал клялся, божился, называл цифру погибших 1500 человек³¹². Тогда же в интервью пресс-службе МГК КПрФ Хасбулатов заявил: **«Как мне говорили многие и военные, и милицейские чины – многие говорили – что общее количество погибших было где-то даже более двух тысяч человек»**³¹³.

³⁰⁸

НЕГ. 1993. №47. С.1.

³⁰⁹

Там же. 1993. №48. С.2.

³¹⁰ Борьба. 1994. №10. С. 4.

³¹¹

Российская правда. 1994. №1-4. С. 1.

³¹²

МК. 2008. №220. С. 4.

³¹³

Газета-листочка МГК КПрФ 2008 г. «Октябрь расстрелянный». С. 3.

На сегодняшний день можно утверждать, что в трагических событиях сентября-октября 1993 года в Москве погибло не менее 1000 человек. Насколько больше было жертв, может показать только специальное расследование на высоком государственном уровне.

Необходимо учитывать и информацию о военных столкновениях и расстрелах людей в те дни не только в Москве. По данным Ю.П. Власова (правда, пока недостаточно подтверждённым), с 4 по 6 октября произошли стычки под Алабино, под Тулой, в Балашихе³¹⁴.

В Подмосковье шла колонна гражданских лиц, собравшихся из нескольких регионов. Колонне преградили путь машинами, и объявили в рупор, чтобы прекратили движение. Но люди начали обходить преграду. По ним открыли огонь. Некоторые упали. Многие побежали в лес. За ними бросились вдогонку омовцы. После чего в лесу раздавались выстрелы.

В те дни люди гибли и до 3-5 октября во время подавления протестных акций ОМОНОм. Депутат Н.Г. Григорьев 1 октября примерно в 16 ч. 20 мин. видел с третьего этажа Дома Советов, как 10-15 человек прорвали милицейский кордон. «Не успели демонстранты, прорвавшие кордон милиции, пробежать и метров пять, - свидетельствует Григорьев, - как затрещали автоматы, и люди начали падать. Тут же демонстранты начали поднимать упавших и затаскивать обратно в колонну. Не всех поражённых успели они забрать. ОМОН, милиция тут же закрыли прорыв. Несколько человек продолжали лежать на дороге впереди омовского кордона. Проходит 15-20 мин., и со стороны здания мэрии города подъезжает санитарная машина РАФ с красным крестом. Лежащих на асфальте раненных, а, возможно, и убитых, погрузили в машину и увезли. А куда, неизвестно»³¹⁵. По данным Р.И. Хасбулатова 1 октября в результате противостояния убиты более десяти человек – женщины, пенсионеры, молодые люди³¹⁶.

³¹⁴ Советская Россия. 1993. №122. С. 2.

³¹⁵ Григорьев Н.Г. Указ. соч. С. 277.

³¹⁶

Необходимо специальное расследование для установления подлинного числа погибших 3-4 октября в Останкино.

Уже после трагических событий произошло несколько странных смертей. 16 мая 1994 года погиб соратник РНЕ Вадим Сазонов, который занимал должность заместителя командира группы из 150 соратников, принимавших участие в защите парламента. В ту роковую ночь Сазонов со своим товарищем шёл по обочине пустынного шоссе, сразу за Московской кольцевой автомобильной дорогой, после выполнения порученного ему задания. Неожиданно шедшая со скоростью около 100 км в час машина с погашенными фарами, резко вильнула, и, сбив стоявшего на обочине Вадима, не снижая скорости, умчалась в сторону Калужского шоссе. По некоторым сведениям происшествие произошло после того, как Сазонов поехал на военный полигон, где захоронены останки погибших в Белом доме³¹⁷.

20 сентября 1996 года в подъезде своего дома убит заведующий патологоанатомическим отделением НИИ скорой помощи имени Н.В. Склифосовского Анатолий Анатольевич Пономарёв. Он сделал всё, чтобы имена погибших, тела которых находились в морге Института, стали известны общественности. Анатолий Анатольевич активно сотрудничал с Комитетом памяти жертв трагических событий в Москве в сентябре-октябре 1993 года. Друзья Пономарёва по Комитету не сомневаются в заказном характере убийства³¹⁸.

Нам ещё предстоит осознать ту великую жертву, которую исполнили погибшие патриоты России в октябре 1993 года. Духовно-нравственный смысл кровавых событий с годами всё явственнее проступает сквозь пелену ненависти и заблуждений.

Островский А.В. Указ. соч. С. 192.

³¹⁷ Завтра. 1994. №21. С. 2; Русский порядок. 1994. №4-5. С. 2.

³¹⁸ Завтра. 1996. №40. С. 1; Правда Москвы. 1998. №110. С. 4.

Накануне кровавой развязки сотрудники милиции говорили казакам, охранявшим баррикаду на Дружинниковской улице, что 3 октября блокада будет снята, но фиктивно в результате «прорыва восставшего народа»³¹⁹. Защитники Белого дома осознавали, что в случае трагической развязки, они, практически безоружные, погибнут, но всё же прошли свой крестный путь до конца.

Покаянная молитва уже начала звучать 4 октября 1993 года. Тогда на Дружинниковской улице убили мужчину, стоявшего во время штурма на коленях³²⁰. В тот день Русская Православная Церковь отмечала отдание праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Люди, принявшие мученическую кончину у Белого дома, искупили своей жертвой безмолвие миллионов соотечественников, с равнодушием взиравших на гибель Родины.

В августе 1996 года в детском парке вблизи Белого дома по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II усилиями общественной организации Троицкий Православный Собор установлена часовня Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в память о трагедии осени 1993 года. 27 сентября 1997 года в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня после службы в часовне одному юному прихожанину удалось зафиксировать на фотоплёнку чудо «красное облако». Основание часовни погружено в кровавый туман, образующий на фоне багряных верхушек деревьев парка и стадиона кровавую чашу. Исследовавшие плёнку специалисты установили: кадр не засвечен.

На груди расстрелянного в Останкино 3 октября 1993 года Алексея Шумского родители нашли переписанную цитату из Священного Писания: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, то Я избрал вас». Старец Николай (Гурьянов) сказал Александру Павловичу Репетову о погибших в Белом доме следующее: «Все они в блаженстве.

³¹⁹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Указ. соч. С. 47; Островский А.В. Указ. соч. С. 199.

³²⁰

Вечерний клуб. 1993. №245-246. С. 1.

Молитесь о них. И они будут молиться о вас». И ещё сказал, что души убиенных в Белом доме, также как и души защитников Отечества в Великую Отечественную войну, уходили прямо в рай, минуя мытарства.

Погибшие, не вошедшие в список, составленный по материалам парламентских слушаний, прошедших в Государственной Думе России 31 октября 1995 года

1. Источник информации: Комитет памяти жертв трагических событий в Москве в сентябре-октябре 1993 года.

Барышев Андрей Владимирович. 20 лет. Убит. Данные отсутствуют.

Голубева Наталья Петровна. 77 лет. Пенсионерка.

Гочаев В.В. Убит. Данные отсутствуют.

Велашин Валерий Петрович (информация нуждается в проверке).

Мельников Геннадий (информация нуждается в проверке).

Снежинский Евгений Андреевич. Проживал в г. Иркутске. По свидетельству участника событий погиб (информация нуждается в проверке).

Устинов Дмитрий Николаевич. 1933 г.р. Значился в списке, опубликованном в «Новой ежедневной газете» (1993. №43. С. 3). (информация нуждается в проверке).

2. Источник информации: Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года. М., 2003. С. 305-306; см. также: на сайтах [voskres.ru /taina/1993.htm](http://voskres.ru/taina/1993.htm); 1993.sovnarkom.ru, oct1993.narod.ru

Ильиных Юрий Фёдорович. 1958 г.р. Старший лейтенант войск ПВО в отставке, безработный. Проживал в Москве. С 21 сентября 1993 г. неоднократно бывал у Дома Советов. Последний раз ушёл туда 27 сентября, а 28 сентября в состоянии сильного переохлаждения был доставлен в ГКБ №33, где через 2 часа скончался. Обстоятельства случившегося не установлены.

Кузнецов Виктор Васильевич. 1948 г.р. Защитник Верховного Совета. 4 октября 1993 г. избит пьяными сотрудниками ОМОНа и милиции. 7 октября скончался в реанимационном отделении Клинической инфекционной больницы.

3. Источник информации: Правозащитный центр «Мемориал».

Горбатов Илья Борисович. Его тело вынесено санитарями от Белого дома к Садовому кольцу.

4. Источник информации: газета «Завтра». 1994. №40. С. 3.

Калинин Анатолий. 20 лет. Беженец из Армении. До конца отстреливался в захваченном военными и ОМОН(ом) Белом Доме.

5. Источник информации: газета «Завтра». 1994. №27. С. 4.; там же. 1994. №47. С. 2.

Воронцова Валерия. Ранена в спину и изнасилована омоновцами. 25 сентября 1994 г. покончила жизнь самоубийством.

6. Источник информации: газета «Союз офицеров». 2004. №6. С. 2.

Зотов С.Р., рядовой.

Погорелов А.Н., подполковник (Байконур).

(Информация руководителя Московского регионального отделения Союза офицеров полковника Усова В.М.).

7. Источники информации: газета «Интервью». 1993. №1. С. 6; газета «Литературная Россия». 1993. №42-43. С. 3.; Грешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. Рыбинск. 1995. С. 124-125, 269.

Егорычев Дмитрий. 22 года.

8. Источники информации: газета «Интервью». 1993. №1. С. 6; газета «Литературная Россия». 1993. №42-43. С. 3.

Спиридонов Павел, 26 лет.

9. Источники информации: газета «Московские новости». 1993. №42. С. 6; газета «Литературная Россия». 1993. №42-43. С. 3.; «Независимая газета». 1993. №200. С. 1.

Константинов Игорь. 56 лет. Умер от ран 5 октября 1993 г. Похоронен 7 октября на Кузьминском кладбище.

10. Источники информации: Мусин М.М. Месть президента, или Как расстреляли власть народа. М., 2009. С. 161; газета «Правда Чёрного октября». 2006. С. 3.

Климов Валентин Алексеевич. 1956 г.р. Работал ремонтником в Доме Советов. 28 сентября 1993 г. избит ОМОНОм в районе метро «Баррикадная». 2 октября от полученных травм скончался в реанимации.

11. Источник информации: Мусин М.М. Месть президента, или Как расстреляли власть народа. М., 2009. С. 406, 423.

Глазунов. 1972 г.р. Рядовой Софринской бригады. Тяжело ранен милиционером у гостиницы «Мир» 3 октября 1993 г. Умер в апреле 1994 г.

12. Источник информации: газета «Версия». 2003. №38. С. 4.

Иванов Виктор. 25 лет.

Качаев Владимир.

Круглянский Андрей.

Спиридонов Леонид.

Ханишев Виктор. 42 года.

(Информация нуждается в проверке).

Пропавшие без вести**1. Источник информации: Комитет памяти жертв трагических событий в Москве в сентябре-октябре 1993 года.**

Ассабин Андрей Анатольевич. 30 лет.

Кузьминский Олег Васильевич. 47 лет. Проживал в городе Таганроге Ростовской области (информация нуждается в проверке).

Сороколетов Владимир Иванович.

Тарасов Василий Анатольевич. 51 год. Рабочий. (Включён в список погибших по материалам парламентских слушаний).

Трофимов Владимир Николаевич.

2. Источник информации: Региональный благотворительный общественный фонд содействия увековечению памяти погибших граждан в сентябре - октябре 1993 года.

Воронов Николай Романович – 50-55 лет.

Плешкевич Игорь Данилович – 50-55 лет.

Поехали на защиту Дома Советов и пропали без вести.

Проживали в деревне Манино Угранского района Смоленской области.

Бобков Вячеслав. Санитар. Проживал в Москве.

Инин Андрей. Санитар Московской медицинской академии имени И.М. Сеченова. Проживал в Москве.

3. Источник информации: газета «Правда». 1995. №183. С. 4.

Адаменко Михаил Фёдорович.

Алферов Павел Владимирович. 24 года. (Включён в список погибших по материалам парламентских слушаний).

Курашов Ахмет Зайнутдинович. 25 лет. Проживал в Махачкале.

Мартынов Андрей. Военнослужащий.

Садыков Вячеслав. Военнослужащий.

Скворчевский Сергей. Военнослужащий.

**4. Источник информации: газета «Согласие». 1993. №6. С. 4;
Грешневилов А.Н. Расстрелянный парламент. Рыбинск. 1995.
С. 264.**

Колебакин Вячеслав Геннадьевич. 41 год.

5. Газета «Комсомольская правда». 1993. №205. С. 1.

Томилко Максим Андреевич. 19 лет. Родился в 1974 г. в Бресте. С
1991 г. учился на факультете физики МГУ. Пропал 1 октября 1993 г.
Возможно, его исчезновение не связано с событиями 21 сентября – 5
октября в Москве, но полностью этого исключать нельзя.

Библиография

- Аксючиц В. Расстрел парламента. Акция устрашения // см. на сайтах gys-arhipelag.ucoz.ru, hrono.ru
- Алексеева О., Трушин А. Белые пятна «чёрного октября» // Общая газета. 1993. 29 октября – 4 ноября. №15/17. С. 7.
- Андронов И.И. Исповедь после расстрела // Литературная Россия. 1993. №50–51. С.4-7; №52. С. 6-7; Советская Россия. 1993. 28 декабря. №124. С. 5.
- Андронов И.И. Моя война. – М.: Деловой мир, 2000. – 416 с.
- Андронов И.И. Поминки у «Белого дома» // Правда. 1995. 27 сентября.
- Андронов И.И. «Янки дали команду: Пли!» // см. на сайте oct1993.narod. ru
- Аргунов Н.А. Бессрочная вахта памяти. Работа Комитета памяти жертв 1993 года // Правда Москвы. 1998. №110. С. 4.
- Артеменко П. Чёрная баржа // Мы и время. 1993. №48. С. 3; Завтра. 2003. №40. С. 3.
- Артёмов С., Кириченко А. Справки о без вести пропавших можно навести лишь в Главном медицинском управлении Москвы, где собирается вся имеющаяся на текущий момент информация о пострадавших // Новая ежедневная газета. 1993. 8 октября. №41. С. 2.
- А.С. В Белый дом на экскурсию // Куранты. 1993. 6 октября. №190. С. 4.
- Аушев Р. «В эти дни происходило много странного» // Общая газета. 1993. 15-21 октября. №13/15. С. 2.
- Бабаев Б. Расстрел «Белого Дома». Свидетельство очевидца: взгляд изнутри. – Иваново, 1994. – 125 с
- Бабурин С.Н. «Количество жертв мы не узнаем никогда» // Литературная Россия. 1993. №50-51. С. 7.

Байдужий А. Жертвы октябрьских событий. Информация о полутора тысячах трупов не подтверждается, но точку ставить рано // Независимая газета. 1993. 18 ноября. №221. С. 1.

Байдужий А. Сколько же жизней унесли события 3-5 октября? Без этой правды нет правды вообще // Независимая газета. 1993. 20 октября. №200. С. 1.

Балиев А. Правда в архивах ...[цитаты из зарубежной революционно-патриотической печати к десятилетию октябрьских событий 1993 года] // Русский вестник. 2003. №20. С. 6.

Баранец В. Офицер-танкист: «Нашей роте обещали мешок денег». «Комсомолка» разыскала бывшего танкиста, стрелявшего по парламенту // Комсомольская правда. 2008. 3 октября. №147. С. 10.

Барановский И. Что зачерпнул милицейский невод // Московские новости. 1993. 17 октября. №42. С. 2.

Бахтиярова С.А. Бойня // Литературная Россия. 1994. №4. С. 6-7.

Бахтиярова С.А. Девять дней, которые не потрясли мир. Памяти погибших // Мы и время. 1993. №45. С. 7; Там же. 1993. №47. С. 7.

Бахтиярова С.А. «Книга скорби» // Литературная Россия. 1994. №7. С. 5.

Бахтиярова С.А. Реквием. – СПб., 1995. – 40 с.

Белелюбский Ф. Взрыв эмоций закончился // Правда. 1994. 22 марта. №46. С. 2.

Белелюбский Ф. Ищут имена живых и погибших // Правда. 1995. 4 октября. №183. С. 4.

Белый дом без дыма и гари // Труд. 1993. 7 октября. №229. С. 3.

Беседа с Галиной Н., которой удалось уцелеть в кровавой бойне 3-4 октября // Путь. 1993. №10-11. С. 9.

Бизнес на костях // см. на сайте 1993.sovnarkom.ru

Богуславская О., Оверчук А., Фочкин О., Колпаков А., Килессо Н. Октябрьский Апокалипсис // Московский комсомолец. 1993. 4 декабря. №234. С. 1, 3-4.

Бойко Р. Обещал прийти в одиннадцать – и не вернулся [о Хлопонине Сергее Владимировиче] // Новая ежедневная газета. 1993. 10 ноября. №50. С. 1.

Болтовский И. Ему судьбу предсказывали другую. История жизни и смерти Алексея Абрашина // Правда. 1994. 19 марта. №45. С. 2.

Болтовский И. «Если будет демонстрация, во главе пойдём мы – безрукие и безногие». Свидетельства тех, кто был там // Правда. 1994. 6 января. №3. С. 2.

Болтовский И. Здесь пали наши братья // Правда. 1993. 13 ноября. №201. С. 1.

Болтовский И. «Как жить в таком огромном и жестоком мире?...» [о Романе Верёвкине] // Правда. 1994. 2 апреля. №55. С. 1.

Болтовский И. «Когда русских поубивают, останутся одни омонцы ...» [так в тексте] // Правда. 1994. 29 сентября. №179. С. 1.

Болтовский И., Морозова Т. Амнистия есть. Нет покоя // Правда. 1994. 24 февраля. №29. С. 1.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Кровавый октябрь в Москве. Хроника, свидетельства, анализ событий 21 сентября – 4 октября 1993 года // Интервзгляд-Инпресог. Специальный выпуск. – М., 1994. – 134 с.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Кровавый октябрь в Москве. Хроника, свидетельства, анализ событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ТОО Фирма «Эребус», 1994. – 176 с.

Буклан С. На баррикадах была Катя, которая всегда против // Новая ежедневная газета. 1993. 6 октября. №40. Специальный выпуск. С. 5.

Бурбыга Н. В Белом доме уточняют число убитых // Известия. 1993. 9 октября. №193. С. 3.

Бурдюгов В. Стадионы не только в Чили. Стадионы есть и в Москве // Российская правда. 1993. №26. С. 1.

Бушин В. «Наши скорбные души над Россией парят ...» [к вопросу о подлинном числе жертв октябрьской трагедии 1993 года] // Аль-Кодс. 1994. №9. С. 11, 14; №16. С. 18-19 (повтор).

Бушин В. Честь нации спасена // Русский собор. 1993. №9. С.4-5; Аль-Кодс. 1994. №3. С. 12-13.

Быкова И., Попов Д. Могги работают в режиме военного времени // Московский комсомолец. 1993. 6 октября.

Были ли тайные захоронения убитых в Белом доме на Хованском кладбище? Похоже, нам по-прежнему беззащитно лгут // Новая ежедневная газета. 1993. 27 октября. №46. С. 1.

В администрации Хованского кладбища корреспонденту ИТАР-ТАСС сообщили, что все неопознанные жертвы будут скорее всего кремированы сегодня (ИТАР-ТАСС) // Рабочая трибуна. 1993. 8 октября. №182. С. 1.

Варки Т. Баркашовцы расстреляны? // Общая газета. 1993. 15-21 октября. №13/15. С. 2.

Варфоломеев И.В. От приговора до расстрела (записки военного корреспондента). – М.: ЗАО «Издательский Вестник», 2001. – 120 с.

Варшавская Е. Телефон надежды // Труд. 1993. 7 октября. №229. С. 3.

Варывдин М. Кошмар на Ангарской [криминальная статистика за 1993 год] // Голос. 1993. 27 декабря – 2 января. №52. С. 7.

Васильев А. Октябрь нашей скорби // Православная Москва. 2003. №19. С. 6-7.

Васильев А. Самый позорный день // Литературная Россия. 1994. №8. С. 4.

Великанова Л. «Многих расстреливали в упор», - сказал один из дежурных врачей нашему корреспонденту // Литературная газета. 1993. 6 октября. №40. С. 2.

«Великая Россия без русских нам не нужна». Национально-республиканская партия России – партия патриотов-прагматиков. Беседа А. Борзенко с руководством Московской региональной организации НРПР – Сергеем Рыбниковым, Владимиром Чижевским, Петром Хомяковым [в частности и об участии в октябрьских событиях 1993 года бойцов НРПР] // Аль-Кодс. 1994. №12. С. 8.

Вершинин Г. Сквозь строй // Мы и время. 1993. №48. С. 3; Завтра. 2003. №40. С. 3.

Виктор, иерей. Свидетельствую // Завтра. 1994. №31. С. 5.

Виноградов В. Жертвы // Литературная Россия. 1993. №37. С. 5.

Виноградов В. Панихида // Литературная Россия. 1993. №42–43. С. 3;
Новая книга России. 2008. №10. С. 17-18.

Вишневецкий Б. В списке он значился под номером 38 [о похоронах журналиста из Йошкар-Олы Александра Смирнова] // Комсомольская правда. 1993. 4 ноября.

Власов Ю.П. Русь без вождя. – Воронеж: Воронежская областная организация Союза журналистов России, 1995. – 528 с.

Власов Ю.П. Трудно выходить из тупика // Советская Россия. 1993. 23 декабря. №122. С. 2.

Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия / Авторы: Ю.В. Аксютин, О.В. Волобуев, А.А. Данилов и др.; Редкол.: В.В. Журавлёв и др. – М.: Росспэн, 1995. – 399 с.

Волжский В. Посредством драки [Фотография: 4 октября, 6 часов. 45 минут. Площадь перед двадцатым подъездом Белого дома] // Неделя. 1993. №44. С. 4.

Волков О., Недогонов В. В два часа ночи 4 октября врачи «Скорой» встретили рекламу «Баунти» отборным матом // Новая ежедневная газета. 1993. 6 октября. №40. Специальный выпуск. С. 2.

Володин Э. Амнистия дарована. Забудьте // Аль-Кодс. 1994. №5. С. 2.

Володин Э. Война // Аль-Кодс. 1994. №14. С. 16.

Володин Э. Вопросы // Аль-Кодс. 1994. №26. С. 8.

Володин Э. «Всё ещё впереди» // Русская традиция. 2003. №0. С. 3.

Володин Э. Крестный ход под орудийными стволами // Литературная Россия. 1993. №38. С. 7.

Володин Э. Надежда // Аль-Кодс. 1994. №12. С. 16.

Володин Э. Светлые лики // Новая книга России. 2008. №10. С. 9-10.

Вольская С. Костры в центре Москвы. (Записки советского «фашиста», 1993) // Наш современник. 1998. С. 100-125.

Воробьёв О. Тихие похороны // Бумбараш-2017. 1993. №5. С. 3.

Воронин Ю.М. Свинцом по России. – М.: Палея, 1995. – 312 с.

Воронин Ю.М. Стреноженная Россия: Политико-экономический портрет ельцинизма. – М.: Республика, 2003. – 656 с.: ил.

Воронцова В. Я кричу по ночам // Завтра. 1994. №27. С. 4.

Воспоминания чёрного полковника. Чёрный октябрь. (Виктор Алкснис) // см. на сайте oct1993.narod. ru

«Все эти убийцы получают своё ...». [Интервью с участником Союза офицеров, возглавляющего одно из функциональных подразделений] // Русский Восток. 1994. №1. С. 1, 2.

Вспомним всех поимённо. Рядовые участники событий октября 93-го вспоминают // Гласность. 1994. 23 сентября – 6 октября. №20-21. С. 1, 2.

В.Т. Число жертв всё растёт. И эти жертвы – доверчивые читатели // Литературная газета. 1993. 3 ноября. №44. С. 1.

Второй Октябрьской революции Россия не выдержала бы. В гостях у «Литературной газеты» первый вице-премьер правительства Егор Гайдар // Литературная газета. 1993. 3 ноября. №44. С. 11.

Гайданов О.И. На должности Керенского, в кабинете Сталина: Прокурор России вспоминает. – Изд. 2-е, доп. – Москва: Эксмо, 2006. – 542 с.

Гайданов О.И. 4 октября // Дуэль. 2008. 30 сентября. №40. С. 6-7.

Гамов А. Граждан посылают в морг // Комсомольская правда. 1993. 7 октября. №185. С. 2.

Гамова С. Генерал Лебедь выясняет, кто из Приднестровья воевал в Москве // Известия. 1993. 12 октября. №194. С. 2.

Гамова С. Прокуроры Молдовы и Приднестровья готовы оказать помощь российскому следствию // Известия. 1993. 15 октября. №197. С. 2.

Гарифуллина Н.Х. Расстрел баррикады // Советская Россия. 1994. 11 января. №3. С. 4.

Гарифуллина Н.Х. Спите, любимые братья ... // Аль-Кодс. 1994. №9. С. 9.

Гарифуллина Н.Х. Убит за порогом детства [о Косте Калинин] // Советская Россия. 1994. 11 октября. №106. С. 4.

Гарифуллина Н.Х. У расстрельной стены. Дни памяти трагических событий сентября-октября 1993 года в Москве // Гласность. 1994. 21 октября – 3 ноября. С. 1, 2.

Гарифуллина Н.Х. У четвертых сороковин. Вчера, спустя 142 дня после расстрела, преданы земле ещё четыре защитника парламента // Советская Россия. 1994. 24 февраля. №22. С. 2.

Где тела убитых? Сколько людей в действительности убито в октябре 1993 года // см. на сайте moral.ru

Герасимов Д. В шесть часов вечера после войны [свидетельство сержанта Рижского ОМОНа Михаила Котова] // Интервью. 1993. №1. С. 6.

Герасимов Д. Прикажут – буду стрелять [о расстреле на стадионе «Красная Пресня»] // Литературная Россия. 1994. №1-2. С. 3.

Гефтер М. Поиски будем вести сообща // Общая газета. 1993. 29 октября – 4 ноября. №15/17. С. 7.

Гильбо Е. Два года после конца // см. на сайте 1993.sovnarkom.ru

Глинский В. Забытый октябрь 1993-го // см. на сайте blotter.ru

Глинский В. Окаянные дни, которых не было: Октябрь 93-го: 15 лет // Бельские просторы. 2008. №10. С. 189-195.

Говорухин С. Великая криминальная революция. – М.: Андреевский флаг, 1993. – 126 с.

Говорухин С. Великая криминальная революция. Страницы из новых глав // Правда. 1994. 6 апреля. №57. С. 4.

Говорухин С. Великая криминальная революция. – 3-е изд. – М, 1995. – 207 с.

Годовщина трагедии и борьбы. Заявление общественного комитета за законность и народовластие 17 сентября 1994 // Аль-Кодс. 1994. №26. С. 1.

Головачёв В. Белый дом изнутри // Труд. 1993. 20 октября. №238. С. 1, 2.

Горбачёв Н.И. Батальон «Серёжа». Документальные рассказы, статьи. – М.: Московская городская организация Союза писателей России, 2002. – 176 с.

Горбачёв Н.И. Батальон «Серёжа» // Литературная Россия. 1993. №42-43. С. 4-5.

Горе строящему на крови. Обращение в Государственную Думу РФ священников Русской Православной Церкви // Советская Россия. 1994. 13 января. №4. С. 1.

Горшенин В. Баркашов встретился с военной прокуратурой // Правда. 1994. 5 января. №2. С. 1.

Горшенин В. Он сам себя назначил парламентом [беседа с капитаном А. Емельяновым] // Правда. 1993. 13 ноября. №201. С. 4.

Горшенин В. Повестка убитому призывнику. На сороковой день после гибели его вызвали в военкомат [о Юрии Пескове] // Правда. 1993. 15 декабря. №209. С. 5.

Горымов М.М. Рубеж. – М.: МП «Техград», 1994. – 96 с.

Горячева С.П. «Нет ничего дороже мне России!» // Держава. 1996. №4. С. 3-6.

Грешневилов А.Н. Расстрелянный парламент. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 1995. – 288 с.

Григорьев Н.Г. Дни, равные жизни. [Воспоминания хирурга, народного депутата России 1990–1993 гг. о трагических днях 1993 года] – Чебоксары: «Периодика Марий Эл», 2000. – 487 с.

28 вопросов, направленных из прокуратуры РФ от г-на Фахрутдинова в Ярославскую областную прокуратуру для допроса учредителя правозащитной газеты «Именем закона» Веры Шевчук в качестве участника событий в Москве 3-4 октября 1993 года // Аль-Кодс. 1994. №12. С. 2.

«Длинные ряды наспех складированных трупов – мы это видели» // Известия. 1993. 6 октября. №190. С. 1.

Д.М. Чем стреляли по Белому дому и чем палили оттуда [версия об использовании термитных снарядов] // Новая ежедневная газета. 1993. №43. 15 октября. С. 1.

Дмитриев Ю. Плохо спится после штурма // Труд. 1993. 7 октября. №229. С. 3.

Дроздов С. В Белом доме до сих пор находят трупы // Новая ежедневная газета. 1993. 22 октября. №45. С. 1.

Душа ободрана до крови // Комсомольская правда. 1993. 22 октября. №196. С. 3.

Дышев С. В подземельях Белого дома. Первым журналистом, прошедшим по ним вместе с сапёрами стал корреспондент «Красной звезды» // Красная звезда. 1993. 12 октября. №234. С. 3.

Евгений О. В конце сентября я помогал строить садовый домик в сельской местности // Комсомольская правда. 1993. 9 октября. №187. С. 3.

Ефимова Л. Когда горел Белый дом // Патриот. 1994. №2-3. С. 5, 9.

Жданников Д., Фролов Д. Врачи работают на пределе. В московских моргах может не хватить мест // Сегодня. 1993. 5 октября. №61. С. 1.

Жданников Д., Фролов Д. 120 погибших – ещё не окончательная цифра. Медики ждут, когда разберут завалы на верхних этажах Белого дома // Сегодня. 1993. 7 октября. №62. С. 1.

Жуков А., Моисеев И., Хлебникова В. Без баррикад [о похоронах погибших 3-5 октября 1993 года, в том числе и о похоронах 7 октября на Кузьминском кладбище умершего от ран 5 октября Игоря Константинова (56 лет)] // Московские новости. 1993. 17 октября. №42. С. 6.

Жуков А., Рассказов В. О жертвах октябрьских трагедий (Перепечатка из газеты «Ступени». 1993. №77) // Русский вестник. 1993. №44–46. С. 4.

Журавлёв В. Утро у Белого дома // Деловой мир. 1993. 6 октября. №194. С. 1.

Журавская И. Взгляд из больницы // Огонёк. 1993. №40–41. С. 15.

Забывать – невозможно. С доцентом Московской медицинской академии имени Сеченова Андреем Шестаковым беседует Александр Трушин // Общая газета. 1993. 12-18 ноября. №17/19. С. 1.

Залесский А. 93-й. Год российской трагедии (к десятилетию разгрома Верховного Совета) // Православная Москва. 2003. №19. С. 6-7.

Залесский А. Молитва в Белом доме // Православная Москва. 1998. №31. С. 6.

Замурованный мечь-кладенец. Беседа С. Турченко с А. Баркашовым // Советская Россия. 1994. 5 марта. №26. С. 4.

Зарипов Р. Завтрак в «Белом доме» завершился ужином в Лефортово. Репортаж из кабинета Хасбулатова // Комсомольская правда. 1993. 7 октября. №185. С. 1.

Зачем проливать непролитую кровь // Рецепт (Приложение к газете «Российские вести»). 1993. 29 октября.

Иванов Иван [настоящее имя Марат Мазитович Мусин]. Анафема. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ихтиос, 2003. – 368 с.

Иванов Иван [настоящее имя Марат Мазитович Мусин]. Они сражались за Родину. Записки разведчика // Завтра. 1993. №1. С. 2; №2. С. 1, 4.

Иванов С. Мой дом был оккупирован врагами. Рядовой 21 роты рассказывает // Российская правда. 1994. №19. С. 2.

Игонин Ю. Бог-то, может, и простит, а вот народ... // Речь. 1993. №2. С. 1, 4.

Игонин Ю. Как это было // Речь. 1993. №1. С. 1, 3.

Изучение пройденного? (Общественные слушания «События 21 сентября – 4 октября 1993 года в России») [состоялись 19 марта 1994 года в Москве в Центральном доме медработников, с участием М. Гефтера, А. Бузгалина, В. Булгакова, В. Игрунова, О. Орлова, А. Черкасова] // Мемориал-аспект. 1994. №7-8. С. 8-9.

Изюмов Ю. Провокация проворовавшихся // Речь. 1994. №1. С. 3.

И.К. Убитых из Белого дома тайно вывезли и захоронили в Подмосковье // Срочно в номер! 1993. №79. С. 1.

Илюмжинов К. Стратегия развала России // Литературная Россия. 1993. №39. С. 4-6. (Перепечатано из газеты «Советская Калмыкия». 1993. 9 октября.)

Илюмжинов К. Сценарий развала России // Согласие. 1993. №6. С. 5.

Институт имени Склифосовского: полный аврал [фотографии погибших, доставленных в морг Института имени Склифосовского от телецентра в Останкино] // Куранты. 1993. 5 октября. №189. С. 8.

Искажение памяти. Кровь и ложь чёрного октября. Беседа Константина Александрова с Леонидом Прошкиным // Московский комсомолец. 1997. 4 октября. №188. С. 2, 3.

Казаки в Белом Доме // Чёрная сотня. 1994. №2. С. 1-4.

Как живём, так и хороним [о захоронении «невостребованных» трупов, «скопившихся» в морге города Климовска Подольского района Московской области] // Куранты. 1993. 13 ноября. №218. С. 1.

Кара-Мурза С.Г. Над поминальными свечами // Правда. 1993. 2 ноября. №192. С. 1-2.

Кара-Мурза С.Г. Спасительная кровь // Русский Дом. 2003. №10. С. 4-5.

Каратели // Мы и время. 1993. №48. С. 3; Русский Восток. 1994. №1. С. 2.

Киселёва Е. Многие ещё не опознаны // Московская правда. 1993. 14 октября. №198. С. 1

Кислинская Л., Александров Н. Учла ли статистика погибших в Белом доме? // Мы. 1993. №22. С. 1, 2.

Кишкин И.В. Записки дмитровчанина. – Дмитров: СПАС, 1998. – 64 с.

Клочков Ю. Записки защитника Дома Советов // Молодая гвардия. 1994. №1. С. 37-50.

Клятва Гиппократ и указ №1400. Доклад, подготовленный врачами Спасательного Центра ММА им. И.М. Сеченова, «О состоянии медицинского обеспечения защитников Верховного Совета РФ с 21 сентября по 4 октября 1993 года» // Правда Москвы. 1994. №5. С. 3; там же. 1998. №110. С. 3.

Коваль В. Почему Руцкой не застрелился? // Рабочая трибуна. 1993. 15 октября. №186-187. С. 1, 2.

Коган-Ясный В.В. Политические этюды. 1994 – 2003 годы. – М.: РДП «Яблоко», 2005. – 63 с.

Коган-Ясный В., Юрченко Е. Данные о погибших в октябре по-прежнему вызывают сомнения // Новая ежедневная газета. 1994. 5 апреля. №61. С. 1.

Когда дым рассеялся // Сегодня. 1993. 12 октября. №64. С. 6.

Колесников А. Кого задержали в «Белом доме» // Московские новости. 1993. 24 октября. №43. С. 2.

Колпаков А. «Товарищ Церковь» [о православных священниках у Дома Советов] // Московский комсомолец. 1993. 26 октября. №205. С. 2.

Кольев А. [Савельев Андрей Николаевич] Мятеж номенклатуры (Москва, 1990 – 1993). – М.: Интеллект, 1995. – 494 с. [На корешке автор не указан]

Кольцов П. «Мы снимали в морге Боткинской больницы» // Независимая газета. 1993. 10 ноября. №215. С. 1.

Кононенко В. Расстрелянная нежность [о Наташе Петуховой и Алексее Шумском] // Советская Россия. 1993. 25 декабря. №123. С. 4.

Королёв А. Жертвы 4 октября: «не опознаны лишь двое» [о состоявшейся 25 ноября 1993 года пресс-конференции командующего войсками Московского военного округа внутренних войск МВД РФ генерал-майора А.Г. Баскаева, бывшего в период с 4 по 18 октября 1993 года комендантом Белого дома] // Труд. 1993. 26 ноября. №265. С. 1.

Королёв А. Нашлись шестеро из десяти [о солдатах дивизии внутренних войск имени Дзержинского] // Труд. 1993. 13 октября. №233. С. 1.

Котельников В. Людей убивали цинично и расчетливо. Интервью записал В. Мурзаков // Литературная Россия. 1993. №44–45. С. 4-5. (Перепечатка из газеты Омское время. 1993. №40.)

Котов В.А. Защитники. – М: Благотворительная общественная организация «Мужество и гуманизм» при участии Творческого объединения «ЮН-ПРЕСС», 2000. – 32 с.

Котомкин Д. Ловцы человеков // Мы и время. 1993. №48. С. 3; Завтра. 2003. №40. С. 3.

Коц И., Мамонтов В. Пейзаж после битвы // Комсомольская правда. 1993. 6 октября. №184. С. 1.

Коц И. Репортаж из морга [Боткинская больница] // Комсомольская правда. 1993. 6 октября. №184. С. 1.

Кочетков В. На телевидении исчезают не только люди, но и программы [о программе «Экран криминальных сообщений»] // Новая ежедневная газета. 1993. 3 ноября. №48. С. 2.

Кочубей Н. Вторая рота, откликнись! // Дуэль. 2004. 28 сентября. №39. С. 4-5.

Кравченко С. Балаган на крови [в том числе о выходе А. Баркашова из Дома Советов в 16 часов 4 октября 1993 года через 14 подъезд и о расстреле баркашовцев] // Интервью. 1994. №1. С. 8-10.

- Красюков Г. Исход из Дома Советов // Аль-Кодс. 1994. №28. С. 2.
- Круг А. Евгений Пронь: 27 трупов я вытащил своими руками // Голос. 1993. 11-17 октября. №41. С. 3.
- Кручинина Е. И умерли в один день [о Наталье Петуховой и Алексее Шумском] // Информ-600 секунд. 1994. №7. С. 8.
- Кто стрелял в Сашу // Советская Россия. 1994. 3 февраля. №13. С. 3.
- Лебедев О.А. Воспоминания // см. на сайте 1993.sovnarkom. ru
- Лебедева М. В Главном медуправлении Москвы продолжают считать убитых и пострадавших // Известия. 1993. 6 октября. №190. С. 8.
- Лебедева М. В Институте Склифосовского продолжаются операции // Известия. 1993. 5 октября. №189. С. 3.
- Лебединский А. Прокурор заговорил [интервью бывшего Генерального прокурора России В. Степанкова пермской областной газете «Звезда»] // Правда. 1994. 14 января. №8. С. 1.
- Леонид, священник. С крестом и знаменем // Завтра. 1993. №1. С. 3; Новая книга России. 2008. №10. С. 14.; см. также: на сайте 1993.sovnarkom. ru
- Лобанов М. Вызов // Литературная Россия .1993. №40. С. 3.
- Лоциц Ю. В ночь перед расстрелом // Новая книга России. 2008. №10. С. 11-13.
- Лоциц Ю. Московская сволочь, или герб демократии // Литературная Россия. 1993. №37. С. 4.
- Лоциц Ю. Мы идем // Завтра. 1998. №39. С. 4; Новая книга России. 2008. №10. С. 2-3.
- Лоциц Ю. О властях и воинстве // Литературная Россия. 1994. №13. С. 2.
- Лоциц Ю. Чёрный октябрь России // Литературная Россия. 1993. №36. С. 3.
- Лыкошин С. Мы умирали вместе [статья 2004 года] // Новая книга России. 2008. №10. С. 4-9.
- Лыкошин С. «Не оставим!» // Русская традиция. 2003. №0. С. 1, 3.

Лыкошин С. Противостояние // Литературная Россия. 1993. №34–35. С. 2.

Люди проснитесь! [Надписи и рисунки на заборе вокруг стадиона «Красная Пресня» с 22 сентября по 14 ноября 1993 года; с марта по август 1994 года] // Дуэль. 1997. №19. С. 6; см. также: на сайте 1993.sovnarkom.ru

Матяш В., Алтунин П., Телегин С., Гладкевич Ю. Список потерь ещё не полон // Красная звезда. 1993. 6 октября. №229. С. 3.

Матяш В., Телегин С., Гладкевич Ю. В медучреждениях столицы – фронтовой режим // Красная звезда. 1993. 5 октября. №228. С. 3.

«Миротворец» Илюмжинов каяться не собирается. С президентом Калмыкии беседует специальный корреспондент «Известий» Валерий Яков // Известия. 1993. 16 октября. №198. С. 4.

Мне пришлось пройти через фильтрацию. Беседа Олега Никольского с Иваном Шашвиашвили // Интервью. 1993. №2. С. 8.

Молитва на баррикадах. Беседа Максима Шевченко с иеромонахом Никоном (Белавенцом) // Независимая газета (НГ-религии). 2000. 11 октября.

Москва. Осень-93: хроника противостояния. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Республика, 1995. – 657 с.: ил.

Московский Апокалипсис. Материалы парламентских слушаний «Духовно-нравственная, морально-правовая и экономическая оценка трагических событий 21 сентября – 5 октября 1993 года и их последствий для России. Государственная Дума России, 31 октября 1995 года / Под ред. Т.А. Астраханкиной. – М.: АО «Диамант СВ», 1996. – 208 с.: ил.

Московские события 1993 года // См. в разделе «Горячие точки: Москва» на сайте memo. ru

Мрачная статистика // Деловой мир. 1993. 7 октября. №195. С. 1.

Муратов Д. Сколько жертв было в Белом доме не узнает никто // Новая ежедневная газета. 1993. 13 октября. №42. С. 1.

Мусин М.М. [публиковался также под псевдонимом Иван Иванов]. Месть президента, или Как расстреляли власть народа. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. – 432 с.

Мухамадиев Р.С. Крушение. Хроника бешенных дней. Документально-художественная повесть. – 3-е изд., доп. – М.: Советский писатель, 2003. – 248 с.

Мухамадиев Р.С. На раскалённой сковородке: Документальная повесть. – М.: Голос, 1997. – 288 с.

Набатов А., художник. Расстрелянные люди, расстрелянные картины // Правда. 1993. 21 декабря. №213. С. 4.

Назаров М.В. Осень 1993: «Бить в центр с размаха, желательно в зубы и желательно ногой» / Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. – М.: Русская идея, 2004. – С. 457-479.

Назаров М.В. «Российско-американская совместная революция...» / Назаров М.В. Тайна России. Историософия XX века. – М.: Альманах «Русская идея», 1999. – С. 293-353.

Нам преподали урок, его ещё предстоит усвоить. С прокурором города Москвы Геннадием Пономарёвым беседует Леонид Шаров // Общая газета. 1993. 12-18 ноября. №17/19. С. 1.

Нарушение прав человека в ходе осуществления режима чрезвычайного положения в Москве в период с середины дня 4 октября до 18 октября 1993 года. Доклад Правозащитного центра «Мемориал», апрель 1994 года // см. на сайтах memo.ru, 1993.sovnarkom.ru

Настоящий боевой тушила [о генерале-майоре В.Е. Дедикове, начальнике Главного управления противопожарной службы МВД РФ] // Новая ежедневная газета. 1993. 13 октября. №42. С. 4.

Невольник чести. Беседа Н. Гарифуллиной с Р. Аушевым // Советская Россия. 1994. 18 января. №6. С. 1, 2.

Не забудем! [Свидетельства очевидцев] // Завтра. 1993. №4. С. 3.

«Не забудем, не простим!», - говорят очевидцы демофашистского переворота [С. Бабурин, В. Алкснис, М. Астафьев] // Гласность. 1994. 4-11 марта. №2. С. 9.

«... Не забывайте этот дым над белой крепостью восставших!» // Народный союз. 2009. 31 января. №18. С. 3.

Неопознанные объекты. Беседа Светланы Бударцевой с сотрудником оперативно-розыскного отдела столичного ГУВД Андреем Осиповым // Вечерняя Москва. 1993. 4 ноября. №215. С. 2.

Нерсесов Ю. Десять лет спустя. Правда о жертвах октябрьских боёв по-прежнему не нужна ни власти, ни оппозиции // Версия. 2003. №38. С. 4.

Нефёдов Е. Пока убийцы ходят по земле // Завтра. 1993. №47. С. 2.

Никитинский Л. Прокуратура знает, но пока молчит. И это правильно. [Беседа с генеральным прокурором РФ Алексеем Казанником] // Известия. 1993. 11 декабря. №238. С. 5.

Никифорова В. Октябрьская трагедия на весах Госдумы. Создаётся депутатская комиссия по расследованию обстоятельств и причин событий, потрясших страну // Правда. 1994. 10 февраля. №19. С. 1.

Никифорова В. О трагедии – начистоту [о парламентской комиссии по расследованию событий сентября-октября 1993 года] // Правда. 1994. 18 февраля. №25. С. 1.

Новикова И. Он был безымянным 150 дней [о Сергее Новокасе] // Правда. 1994. 4 марта. №35. С. 1.

Новикова И. Ушёл, не попрощавшись [о Челышеве Михаиле Михайловиче] // Правда. 1993. 19 ноября. №205. Московский выпуск. №22. С. 1.

Обухов А. Первый пожарный России в огонь идёт первым [о начальнике Главного управления государственной противопожарной службы МВД РФ генерал-майоре В.Е. Дедикове] // Век. 1993. 8-14 октября. №39. С. 4.

Ореханова Г. Виктор Алкснис: «Такой народ непобедим» // Советская Россия. 1993. 2 октября. №117. С. 2.

Ореханова Г. И слезами пропитается земля // Советская Россия. 1994. 4 октября. №103. С. 1.

Ореханова Г. Настигли на рассвете [о Юрии Пескове] // Советская Россия. 1994. 27 сентября. №100. С. 2.

Ореханова Г. Опомнимся! «Чёрный октябрь» в сердцах русских матерей // Советская Россия. 1994. 27 мая. №51. С. 3.

Ореханова Г. Осиротели матери // Советская Россия. 1994. 22 сентября. №98. С. 2.

Ореханова Г. Стойкость. Мужество // Советская Россия. 1993. 30 сентября. №116. С. 5.

Ореханова Г. Трагедия // Советская Россия. 1993. 25 сентября.

Островский А.В. 1993. Расстрел «Белого Дома». – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 640 с.

О чём говорят стены у Дома Советов // Мысль. 1994. №1. С. 2; №2. С. 2; №3. С. 2.

Памяти павших соратников // Русский порядок. 1993 (декабрь) – 1994 (январь). №№9-1 (12-13). С. 10.

Памяти соратника Сазонова // Русский порядок. 1994. №4-5. С. 2.

Пастушков А. Сжигали ли трупы // Независимая газета. 1993. 26 ноября. №227. С. 2.

Пепел павших на тех баррикадах. Беседа Сергея Карпушенко с Александром Лапиным // Советская Россия. 2001. 4 октября. №115. С. 3.

Перекрест В. Октябрь 1993 года: Большинство погибших – не защитники Белого дома, а случайные очевидцы драматических событий // Известия. 2006. 3 октября. №182. С. 1, 5.

Персиянов В. Похоронили ещё одного погибшего в октябре. Не последнего // Новая ежедневная газета. 1994. 10 марта. №43. С. 1.

Петров А. «Асмарал» теряет стадион и, похоже, место в высшей лиге // Известия. 1993. 13 октября. №195. С. 16.

Петров А., полковник. Расстрельные списки. Уникальный обвинительный документ // Дубинушка. 1993. №3. С. 4.

Петрова Ю. Белый дом: пейзаж после путча // Куранты. 1993. 12 октября. №194. С. 2.

Площадь Свободной России. Сборник свидетельств о сентябрьских-октябрьских днях 1993 года в столице России / Сост. В.Я. Васильев, А.В. Бузгалин и А.И. Колганов. – М.: ТОО Фирма «Эребус», 1994. – 176 с.

«Погибая, мы будем жить». Завещание несдавшихся защитников Дома Советов // Русский рубеж. 1993. №1. С. 2; Русский собор. 1993. №9. С. 3; см. также: на сайте oot1993.narod.ru

Пожар в Белом доме был две недели политическим и почти сутки настоящим // Красная звезда. 1993. 6 октября. №229. С. 1.

Пожарная хроника // Огонёк. 1993. №40–41. С. 14.

Пожарные под градом пуль // Аргументы и факты. 1993. №40. Еженедельное приложение Москва. №16. С. 2.

По ком звонит колокол [список погибших] // Комсомольская правда. 1993. 8 октября. №186. С. 1.

Поражение цели. Москва. 21 сентября – 12 декабря 1993 года. В материалах прессы, радио, телевидения / Автор разработки А. Гусейнов, ред. Ю. Пясковский. – М.: Агентство «Восточноевропейская пресс-служба», 1994. – 438 с.

После амнистии // Гласность. 1994. 4-11 марта. №2. С. 1.

Потери сторонников Белого дома пока неизвестны. Милиция продолжает подавлять огневые точки боевиков // Независимая газета. 1993. 7 октября. №191. С. 2.

Правозащитники собирают информацию о тех, кого избili в Москве в период ЧП // Независимая газета. 1993. 14 октября. №196. С. 1.

Практиков О. Мы из России! // Мысль. 1994. №3. С. 2; №4. С. 2; №5. С. 2.

Преступление. Пресс-конференция общественного комитета по погребению убиенных (В.М.Клыков) // Славянское единство. 1999. №10. С. 3.

Приватизация + провокация = кровь. Беседа А. Казинцева с председателем партии национального возрождения «Народная воля» Сергеем Бабуриным // Наш современник. 2003. №10. С. 243-247.

Признание Хасбулатова // Октябрь расстрелянный (плакат-листовка МГК КПРФ). 2008. С. 3.

Пришли с Белым флагом ... Президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов о своей попытке вмешательства в конфликт властей // Труд. 1993. 19 октября. №237. С. 2.

Прокуратура – не орудие возмездия. Беседа Леонида Шарова с прокурором Москвы Геннадием Пономарёвым // Общая газета. 1993. 8-14 октября. №12/14. С. 7.

Прошкин Л. «Правых в этой истории не было» // Газета. 2003. 3 октября. №183. С. 1-2.

Прошкин Л. Самострел (уголовное дело №18/123669-93) // Совершенно секретно. 1998. №10. С. 6-7; Дуэль. 2004. 5 октября. №40. С. 5.

Прошкин Л. Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела 18/123669-93 // Совершенно секретно. 1998. №9. С. 6-8; Дуэль. 2004. 28 сентября. №39. С. 6.

П.С. Кровавый понедельник (из воспоминаний очевидца о событиях 4 октября 1993 года) // Мысль. 1993. №19. С. 3.

Пузицкий А. Белый дом // Наш современник. 1998. №10. С. 78-88.

Пьянков А. Рядом с тихим московским двориком. Подробности возни вокруг «Красной Пресни» // Вечерний клуб. 1993. 28 октября. №245-246. С. 1.

Репьёвы И. и Е. Памяти защитников Белого дома // Русский вестник. 2006. №20. С. 14.

Рогов В. Ангелы рыдают над Москвой. «Победители» молчат: не опровергая факты, не подтверждая их // Правда. 1993. 23 декабря. №215. С. 4.

Рогов В. Воскресение убиенных // Литературная Россия. 1994. №15. С. 2.

Ростовская М.Н. Последний рубеж. Дом Советов 4 октября // см. на сайте situation.ru

Рубникович О. Погибшие в Белом доме. (Перепечатка из «Независимой газеты». 1993. 9 октября) [около 400 трупов с верхних этажей, по которым вёлся обстрел из танков, при загадочных обстоятельствах исчезли] // Русский вестник. 1993. №38–41. С. 3.

Руководители батальона «Днестр» подтверждают своё участие в октябрьских событиях в Москве. По сообщениям корреспондента «Экспресс-хроники» в Тирасполе Льва Розенберга // Экспресс-хроника. 1994. 27 мая. №21. С. 3.

Руцкой А.В. Кровавая осень. Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 года. – М., 1995. – 527 с.

Руцкой А.В. О нас и о себе. – М.: Научная книга, 1995. – 412 с.: ил.

Рыбак К. В пожарном порядке // Столица. 1993. №42. С. 9-11.

Рыбина А. В комендантский час машины не мешают спать [без десяти семь под песню Владимира Высоцкого «Идёт охота на волков» по радио «Эхо Москвы» к Белому дому понеслись БТРы] // Новая ежедневная газета. 1993. 22 октября. №45. С. 1.

С осколком у сердца. Беседа Юрия Головина с ветераном Великой Отечественной войны Алексеем Сидоровичем Дядченко // Советская Россия. 2006. 5 октября. №116. С. 2; см. также: на сайте forum.msk.ru/material/society/14634.html

Сабанин С. Октябрь 1993: свидетельство очевидца [воспоминания Николая Павловича Кашина, в 1993 году – депутат Верховного Совета РФ] // Правда Севера. 2003. 7 октября.

Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года / Под общей редакцией Т.А. Астраханкиной. Сост.: Т.А. Астраханкина, И.А. Игнатъев, В.Е. Синельникова. – М.: Издание Государственной Думы, 2003. – 479 с.

Светлов В. Жертвы кровавого понедельника: сколько их? // Мысль. 1994. №2. С. 2.

Свидетели и жертвы. К предстоящему «Нюрнбергскому процессу» над убийцами Русских людей // Чёрная сотня. 1993. №7. С. 2-7.

Свинцов В. Полторы тысячи трупов – миф. Скрыть их бесследно невозможно. Письмо в «НГ» // Независимая газета. 1993. 12 ноября. № 217. С. 1.

Семенов А.В. Статистика кровавого октября [в том числе о докладе сотрудника «Мемориала», преподавателя математики Е.В. Юрченко «Жертвы октябрьских событий: факты и домыслы»] // Аль Кодс. 1994. №27. С. 4.

Сергеев Б. На моих глазах омоновец убил старика [о событиях 2 октября 1993 г.] // Вечерний Ленинград. 1993. №4. С. 2.

Середина Л. За кровь не ответил никто. Списки раненых, убитых, искалеченных в том октябре далеко не полны // Правда. 1995. 3 октября. №182. С. 1, 2.

Сигал Л. Год после путча [Обзор конференции, организованной Движением в защиту демократии и прав человека в России в связи с первой годовщиной событий 21 сентября – 4 октября 1993 года. Конференция состоялась в Москве в Доме культуры медика 30 сентября 1994 года. Особое внимание уделяется докладу Е.В. Юрченко «Количество жертв октября 1993 года: правда и вымыслы»] // см. на сайте alternativy.ru

Синцов А. У свежих могил // Согласие. 1993. №6. С. 4.

Сколько жертв было в Белом доме, не знает никто // Новая ежедневная газета. 1993. 20 октября. №44. С. 1; Там же. 1993. 22 октября. №45. С. 2.

Сколько же трупов было в Белом Доме? Около полутора тысяч, утверждает офицер внутренних войск // Независимая газета. 1993. 30 октября. №208. С. 1.

Сколько людей погибло 3-4 октября 1993 года (перепечатано из газеты «Novoye russkoye slovo». 1998. 6 ноября.) // За СССР. 2007. №6. С. 1.

Сколько убито в «Белом доме»? // За рабочее дело. 1993. №14. С. 3.

Сколько человек погибло в Белом доме, не узнает никто // Новая ежедневная газета. 1993. 29 октября. №47. С. 1.

Скоробогатько Т. Неврачебная тайна «Белого дома» // Московские новости. 1993. 17 октября. №42. С. 6.

След тигра. Беседа А. Алейникова и А. Ванденко с Кирсаном Илюмжиновым // Московская правда. 1993. 16 октября. №200. Приложение Новый взгляд. №40. С. 2.

Смоленцев В. Были расстреляны // Завтра. 1994. №4. С. 1, 2.

Смоленцев В. Заложники чести [о Союзе офицеров] // Завтра. 1994. №3. С. 1.

Смоленцев В. Кровь была всюду. Свидетельствуют турецкие рабочие // Завтра. 1995. №39. С. 4.

Соколов А. Свидетельства собирает «Мемориал» // Общая газета. 1994. 4-10 марта. №9/34. С. 10.

Соколов С. Первая ночь комендантского часа // Новая ежедневная газета. 1993. 6 октября. №40. Специальный выпуск. С. 5.

Солдатенков Н. «Коммунисты, назад!» // Аргументы и факты. 1993. №42. Еженедельное приложение Москва. №18. С. 8.

Солдатова М. Больничные пирожки // Литературная Россия. 1994. №1-2. С. 19.

Соловьёв А. Массовые убийства в Москве: страницы истории // Трибуна оппозиции. 1994. №1. С. 4.

Спировчанин В. Парни из Тушина [о Павле Мошарове] // Аль-Кодс. 1994. №16. С. 4.

Стал ли «Белый дом» братской могилой? // Комсомольская правда. 1993. 15 октября. №192. С. 3; Там же. 1993. 23 октября. №197. С. 2; Там же. 1993. 25 ноября. №218. С. 2.

«Стоим и ... ждём раненых». Послесловие врача «Скорой». Беседа М. Эратовой с заведующим оперативно-информационным отделом научно-практического центра экстренной медицинской помощи ГМУМ Дмитрием Кирилловичем Некрасовым // Правда. 1994. 20 января. №12. С. 4.

Струкова Е.Н. Альтернативная периодическая печать в истории российской многопартийности (1987–1996) / Под ред. проф. В.И. Тропина. – М.: ГПИБ России, 2005. – 312 с.

Так честь велела [Свидетельства капитана 1 ранга Виктора Константиновича Кашинцева и полковника Владимира Михайловича Усова] // Советская Россия. 1994. 13 января. №4. С. 4.

Танеева И. Тринадцать дней в осаждённом Доме Советов. Документальное повествование парламентского корреспондента // Аль-Кодс. 1994. №11. С. 4; №12. С. 2; №13. С. 6.

«Танки били по России и по нам...» Голос боевика. Свидетельство И.Т., военнослужащего // Завтра. 1993. №1. С. 3.

Твой сын, Россия! Светлой памяти Вадима Сазонова – соратника Русского национального единства, погибшего 16 мая 1994 года // Завтра. 1994. №21. С. 2.

Трагедия. Беседа М. Агаповой с председателем Политсовета ЦИК Российской партии коммунистов А. Крючковым // Мысль. 1993. №17-18. С. 3; №19. С. 3; №20-21. С. 3; №22. С. 3.

Требуем расследования. Обращение оргкомитета по проведению Дней Памяти // Аль-Кодс. 1994. №25. С. 1.

Три дня в Москве [свидетельство водителя грузовика, вывозившего вечером 4 октября и в ночь с 4 на 5 октября 1993 года трупы со стадиона «Красная Пресня» и с дворов] // Литературная Россия. 1994. №11. С. 6.

Трофимов А. Белый Дом был пылающей печью // Коммерсантъ-Daily. 1993. 9 октября. №194. С. 20.

Трубин С. «Ключевые помещения Белого дома – в идеальном состоянии», – заявил на пресс-конференции Виктор Ерин // Вечерний клуб. 1993. 9 октября. №229-230. С. 1.

Трушин А. А Пресня всё ещё «красная» // Общая газета. 1993. 22-28 октября. №14/16. С. 1.

Трушин А. А этих погибших никто не видел? // Общая газета. 1993. 15-21 октября. №13/15. С. 3.

Трушин А. В толпе // Общая газета. 1993. 8-14 октября. №12/14. С. 5.

Трушин А. Жестокое время профессионалов // Общая газета. 1993. 29 октября – 4 ноября. №15/17. С. 7.

Трушин А. Нехоженые пути под «Белым домом» // Общая газета. 1993. 24-31 декабря №23/25. С. 8.

Турченко С. Раздумья у свежих могил // Советская Россия. 1993. 14 декабря. №118. С. 2.

«...Убивают всех». Письмо Александру Невзорову от смертников Дома Советов // Завтра. 1993. №3. С. 1.

Улица корчилась от боли // Комсомольская правда. 1993. 5 октября. №183. С. 2.

Умалатова С. Чтобы не сойти с ума // Согласие. 1993. №6. С. 2.

«У нас были ошибки, но не было предателей» [пресс-конференция министра внутренних дел В. Ерина] // Ситуация. 1993. №35-37. С. 11.

«У нас был приказ: стереть «Белый дом» с лица земли» // Советская Россия. 1994. 24 сентября. №99. С. 2.

Уроки чёрного октября [в том числе о выступлении Е.В. Юрченко на научно-практической конференции] // Российская правда. 1994. №20. С. 1.

Усов В.М. Вспомним, друзья, и воспрянем духом! // Союз офицеров. 2004. №6. С. 1-2.

Усов В.М. Не забудем, не простим! // Союз офицеров. 2005. №7. С. 1.

Устинов Б. Чёрный октябрь 10 лет спустя // Советская Россия. 2003. 23 сентября.

Фадеев М.А. 5 лет назад. Воспоминания свидетелей и участников событий 3-4 октября 1993 года // Дуэль. 1998. №29. С. 3; №30. С. 3; №31. С. 3; №32. С. 3.

Фёдоров Г. В Белом доме ищут мины и уцелевших боевиков // Московская правда. 1993. 9 октября. №195. С. 1, 2

Филатов С.А. «Мы считали, что всё рассосётся» // Газета. 2003. 3 октября. №183. С. 3.

Филатов С.А. Совершенно несекретно. – М.: Вагриус, 2000. – 448 с.

Фотовыставка «Октябрь – 93» [организована Союзом русского народа и Обществом жертв политического террора 1990-х годов в Международном фонде славянской письменности и культуры к полугодию трагических событий] // Аль-Кодс. 1993. №9. С. 12-13.

Фочкин О., Болгаров Д. Белые пятна Чёрного октября. Журналисты «МК» первыми увидели дело №18/123669-93 // Московский комсомолец. 2003. 3 октября №216. С. 1, 4.

Фролов А. Алгебра компромисса. Как Дума голосовала за амнистию // Советская Россия. 1994. 26 февраля. №23. С. 2.

Фролов С. Если вы потерялись на этой войне [о пропавшем без вести студенте МГУ Максиме Томилко] // Комсомольская правда. 1993. 4 ноября. №205. С. 1.

Хайрюзов В.Н. Плачь, милая, плачь! – М.: Палея, 1994. – 60 с.: ил.; он же. То же // Завтра. 1994. №7. С. 4; №8. С. 3.

Хайрюзов В.Н. Последний звонок. Очерки русского сопротивления. 1990–1998 годы. – М.: Форум, 1998. – 216 с.

Хасбулатов в октябре. Бывший глава Верховного Совета: «Я последние 15 лет как тень отца Гамлета». Беседа К. Новикова с Р.И. Хасбулатовым // Московский комсомолец. 2008. 3 октября. №220. С. 1, 4.

Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. – Кн. 1. – М.: ТОО «СИМС», 1994. – 416 с.

Хасбулатов Р.И. Записки из «Белого дома» // Правда. 1994. 10 января. №4. С. 1, 2; Там же. 1994. 11 января. №5. С. 2.

Хасбулатов Р.И. Сопrotивление закона. Из рукописи новой книги // Советская Россия. 1994. 19 июля. №70. С. 1, 3.

Хатюшин В.В. «Кругом измена, трусость и обман ...» // Хатюшин В.В. Чёрные годы. История нашей борьбы. Публицистика. – М.: Голос, 2000. – С. 184-205.

Хатюшин В.В. Ритмы расстрела // Молодая гвардия. 1994. №3. С. 120-122; Аль-Кодс. 1994. №10. С. 2.

Хинштейн А. Они хотели «Русского порядка». Они его получают // Московский комсомолец. 1993. 6 октября. №191. С. 4.

Холодов Д. Как банановые республики делали переворот в Москве // Московский комсомолец. 1993. 16 октября. №199. С. 1.

Хоронят защитников Дома Советов. Через 152 дня после расстрела // Аль-Кодс. 1994. №5. С. 7.

Царев И. Когда считать мы будем раны // Труд. 1993. 5 октября. №227. С. 5.

Цыганок А. Мифы октября 1993 года // см. на сайте polit.ru

Чайковская О. Сквозь строй. С кем расправлялась милиция после того, как штурм Белого дома уже закончился // Литературная газета. 1993. 3 ноября. №44. С. 13.

Чарный С. Тайны Октября 1993. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 288 с.: ил.

Часы на Белом доме остановились утром. Хроника дня (Графов Д., Дмитриев Ю., Дорофеев Н., Жадан О., Карпов В., Кишкин Н., Невинная И.) // Труд. 1993. 5 октября. №227. С. 1, 2.

Чёрные ходы Белого дома. Беседа Е. Меркачевой с Маратом Мусиным [публиковался под псевдонимом Иван Иванов] // Московский комсомолец. 2008. №221. С. 7.

Чёрный октябрь / Сост. Е. Котельнич. – М.: «Трудовое Кунцево», [1995]. – 66 с. (Самиздат).

Шапошников В.Н. Щиты Красной Пресни. Из дневника очевидца // Правда. 2003. 3-6 октября. №113. С. 3.

Шевченко В.А. Забытые жертвы октября 1993 года // Молодая гвардия. 2006. №10. С. 126-132.

Шевченко В.А. Забытые жертвы октября 1993 года (Продолжение расследования) // Молодая гвардия. 2009. №10. С. 108-120.

Шептулин Н. Смертники Гайдара // Мы и время. 1993. №48. С. 3; Завтра. 2003. №40. С. 3.

Широков Л. Институт Склифосовского недостатка ни в чём не испытывает // Деловой мир. 1993. 6 октября. №194. С. 1.

Широков Л. Штурм Дома Советов // Деловой мир. 1993. 5 октября. №192. С. 1.

Шубочкин В.П. Расстрел // Чёрная сотня. 1994. №9-10. С. 6-8.

Шурыгин В. Бригада // Завтра. 1994. №17. С. 3.

Шурыгин В. Живым не сдался [о последнем защитнике Дома Советов А. Калинин] // Завтра. 1994. №40. С. 3.

Шурыгин В. Месть отца // Завтра. 1998. №39. С. 3.

Шурыгин В. Полк // Завтра. 1994. №15. С. 4.

Шурыгин В. Присяге остались верны! Кто-то пролил кровь своих братьев. Но не «софринцы» // Завтра. 1993. №5. С. 2.

Эра кремации // Аль-Кодс. 1994. №27. С. 5.

Эратова М. И кровь смывает все следы. Беседа с хирургом Юрием Сельченковым // Правда. 1994. 4 октября. №182. С. 4.

Эратова М. И по лазарету били танки. Русская трагедия. 10 месяцев спустя. [Беседа с фельдшером Центра экстренной медицинской помощи ГМУМ Игорем Заплатиным] // Правда. 1994. 4 августа. №139. С. 4.

Юшкин. Ю. Спустя 142 дня // Литературная Россия. 1994. №9. С. 2.

Ягункова Л. Жизнь после смерти старшего сына [о Юрии Пескове] // Правда. 2007. 4 октября. №109. С. 1, 3.

Ягункова Л. Закон спасения // Правда. 2009. 2-5 октября. №109. С. 2.

Ягункова Л. Музыка здесь больше не живёт [об убитом 4 октября 1993 года сотруднике Департамента охраны Верховного Совета Юрии Александровиче Пименове] // Правда. 2004. 1-4 октября. №111. С. 1, 2.

Ягункова Л. Пепел павших стучит в наши сердца [«Круглый стол» МГК КПРФ к 15-й годовщине октябрьских событий] // Правда. 2008. 3-6 октября. №108. С. 5.

Ягункова Л. Семь пуль на двоих получили отец и сын в Останкине [о погибшем 3 октября 1993 года Станиславе Хайбулине и его отце Марате Генатуллоевиче] // Правда. 2001. 4 октября. №112. С. 1, 2.

Ягункова Л. «Серёжи нет, Серёжу убил Ельцин» [о Сергее Кузьмине и Вячеславе Журавском] // Правда. 2005. 4-5 октября. №110. С. 4.

«Я знал, что иду под обстрел». Диалог Александра Проханова и Кирсана Илюмжинова // Завтра. 1994. №15. С. 1, 2.

Яков В. Войска у Белого дома вели огонь на шевеление // Известия. 1993. 6 октября. №190. С. 1, 3.

Яков В. Драма «гвардии Хасбулатова» [о судьбе милиционеров из департамента охраны Верховного Совета] // Известия. 1993. 27 октября. №205. С. 7.

Яков В. Число пострадавших во время событий 3-4 октября в Москве установлено // Известия. 1993. 25 декабря. №248. С. 1.

Яцола Л. БТР-оборотень // Мы и время. 1993. №48. С. 3; Завтра. 2003. №40. С. 3.